

ЦЕРКОВНАЯ

XXIII г. изд. ВЪДОМОСТИ, № 26

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

26 июня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪВЛЕНІЯМИ.

1910 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ И ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ.»

Въ Балтійскомъ портѣ, на яхтѣ «Штандартъ», 17-го июня 1910 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Макаровъ.

ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ

о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія.

I. Въ разъясненіе, измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, въ томъ числѣ изданныхъ по Великому Княжеству Финляндскому въ порядкѣ особаго законодательства (св. зак., т. I, ч. 1, Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), постановить:

1. Законы и постановленія, дѣйствіе коихъ распространяется на Великое Княжество Финляндское, издаются:

1) въ порядкѣ, установленномъ общимъ законодательствомъ, если они отно-

сятся не къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края, и

2) въ порядкѣ, установленномъ особымъ законодательствомъ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2), если они относятся къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края.

2. Независимо отъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, а также другихъ, изданныхъ въ общемъ порядкѣ, законовъ и постановленій, дѣйствіе коихъ распространено на Финляндію до изданія настоящаго закона, равно какъ узаконеній, ихъ измѣняющихъ или дополняющихъ, къ числу указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій относятся тѣ, коими опредѣляются:

1) участіе Финляндіи въ государственныхъ расходахъ и установленіе для сего взносовъ, сборовъ и налоговъ;

2) отбываніе населеніемъ Финляндіи воинской повинности, а также другихъ повинностей, служащихъ для военныхъ надобностей;

3) права въ Финляндіи не состоящихъ финляндскими гражданами русскихъ подданныхъ;

4) употребленіе въ Финляндіи государственнаго языка;

5) основныя начала управленія Фин-

ляндіи особыми установленіями на основаніи особаго законодательства (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 2);

6) права, обязанности и порядок дѣйствія въ Финляндіи имперскихъ учреждений и властей;

7) исполненіе въ Финляндіи приговоровъ, рѣшеній и постановленій судебныхъ мѣстъ и требованій властей другихъ частей Имперіи, а также совершенныхъ въ нихъ договоровъ и актовъ;

8) установленіе въ государственныхъ интересахъ изъятій изъ финляндскихъ уголовныхъ и судопроизводственныхъ законовъ;

9) обезпеченіе государственныхъ интересовъ въ дѣлѣ установленія программъ преподаванія и надзора за нимъ;

10) правила о публичныхъ собраніяхъ, обществахъ и союзахъ;

11) права и условія дѣятельности въ Финляндіи обществъ и компаній, учрежденныхъ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи и за границую;

12) законодательство о печати въ Финляндіи и привозъ въ нее произведеній печати изъ заграницы;

13) таможенная часть и таможенные тарифы въ Финляндіи;

14) охрана въ Финляндіи торговыхъ и промышленныхъ знаковъ и привилегій, а также правъ литературной и художественной собственности;

15) денежная система въ Финляндіи;

16) почта, телефоны, воздухоплаваніе и тому подобныя способы сношеній въ Финляндіи;

17) желѣзныя дороги и иные пути сообщенія въ Финляндіи въ ихъ отношеніяхъ къ оборонѣ государства, а также къ сообщеніямъ между Финляндіею и прочими частями Имперіи и къ сообщеніямъ международнымъ; желѣзнодорожный телеграфъ;

18) мореплаваніе и лоцманская и маячная части въ Финляндіи;

19) права въ Финляндіи иностранцевъ.

3. Измѣненіе и дополненіе приведеннаго въ статьѣ 2-й перечня законовъ и постановленій производится въ общемъ законодательномъ порядкѣ единственно по почину Государя Императора.

4. По предметамъ законодательства, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2, починъ принадлежитъ единственно Государю Императору.

5. Законодательныя предположенія по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2 и въ статьѣ 3, выработанныя Министрами и Главноуправляющими и отдѣльными частями, передаются, до внесенія таковыхъ предположеній въ Совѣтъ Министровъ, подлежащимъ Министромъ и Главноуправляющимъ, черезъ финляндскаго генераль-губернатора, на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената. Передача на заключеніе финляндскаго сената предположеній Министровъ и Главноуправляющихъ по другимъ, указаннымъ въ статьѣ 2, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ Совѣта Министровъ и производится тѣмъ же порядкомъ.

Министрамъ и Главноуправляющимъ предоставляется, при передачѣ дѣла на заключеніе Императорскаго финляндскаго сената, назначать для сообщенія заключенія опредѣленный срокъ, по истеченіи коюго дѣло получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заключенія, если послѣднее къ сроку не доставлено.

Постановленныя Императорскимъ финляндскимъ сенатомъ заключенія сообщаются финляндскимъ генераль-губернаторомъ подлежащему Министру или Главноуправляющему.

6. Предположенія по предметамъ законовъ и постановленій, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1, выработанныя финляндскимъ генераль-губернаторомъ или Императорскимъ финляндскимъ се-

натомъ, вносятся генераль-губернаторомъ въ Совѣтъ Министровъ.

7. Законопроекты по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—19 статьи 2 и въ статьѣ 3, касающіеся притомъ вѣдѣнія финляндскаго сейма или затрогивающіе прошедшіе черезъ сеймъ мѣстные финляндскіе законы, передаются Совѣтомъ Министровъ, до внесенія этихъ законопроектовъ въ Государственную Думу, на заключеніе финляндскаго сейма. Передача на заключеніе сейма законопроектовъ по другимъ, указаннымъ въ статьяхъ 2 и 3, касающимся Финляндіи дѣламъ зависитъ отъ Совѣта Министровъ и производится также до внесенія сихъ законопроектовъ въ Государственную Думу.

Касающіеся Финляндіи законопроекты (ст.ст. 2 и 3), по коимъ заключеніе финляндскаго сейма не было спрошено Совѣтомъ Министровъ, могутъ быть передаваемы на заключеніе сейма въ силу постановленія Государственной Думы, причѣмъ таковая передача можетъ послѣдовать лишь до принятія законопроекта общимъ собраніемъ Государственной Думы.

Законопроекты, подлежащіе передачѣ на заключеніе сейма, согласно постановленіямъ Совѣта Министровъ или Государственной Думы, сообщаются сейму Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ черезъ финляндскаго генераль-губернатора. Заключенія сейма по переданнымъ ему такимъ образомъ законопроектамъ постановляются въ теченіе той, очередной или чрезвычайной, его сессіи, на разсмотрѣніе которой они поступили, если передача законопроекта состоялась не позже, какъ за два мѣсяца до закрытія сессіи; въ противномъ случаѣ заключеніе постановляется въ теченіе ближайшей, очередной или чрезвычайной, сессіи. Сіи заключенія, а равно всѣ относящіеся къ нимъ приложенія, сообщаются на русскомъ языкѣ,

черезъ финляндскаго генераль-губернатора, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, для дальнѣйшаго направленія, по принадлежности. Если заключеніе сейма не послѣдуетъ въ теченіе означеннаго выше срока, то подлежащій законопроектъ получаетъ дальнѣйшее движеніе безъ такового заключенія.

8. Обнародованіе указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій въ общеустановленномъ порядкѣ Правительствующимъ Сенатомъ почитается ихъ обнародованіемъ и въ Финляндіи.

Финляндскій генераль-губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, надлежащія мѣры къ переводу сихъ законовъ и постановленій на финскій и шведскій языки и къ оповѣщенію объ ихъ содержаніи мѣстнаго населенія.

9. Высшій надзоръ за исполненіемъ указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 1 законовъ и постановленій, равно какъ ихъ поясненіе и подтвержденіе, а также разрѣшеніе возникающихъ по нимъ пререканій и сомнѣній, принадлежатъ, на общемъ основаніи, Правительствующему Сенату. Финляндскій генераль-губернаторъ принимаетъ, съ своей стороны, необходимыя мѣры къ приведенію указовъ Правительствующаго Сената въ надлежащее по Финляндіи исполненіе.

10. Изданные въ общемъ порядкѣ законы и постановленія (ст. 1, п. 1) сами собою отмѣняютъ всѣ несогласныя съ ними правила финляндскихъ законовъ и постановленій, изданныхъ въ особомъ порядкѣ (ст. 1, п. 2), и отмѣняются, несмотря ни на какія противныя правила означенныхъ мѣстныхъ узаконеній.

11. Законы и постановленія, изданные въ особомъ порядкѣ (ст. 1, п. 2), не могутъ ни отмѣнять, ни измѣнять или дополнять, ни приостанавливать, ни разъяснять законовъ и постановленій, изданныхъ въ общемъ порядкѣ (ст. 1, п. 1).

II. Въ составъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы включить членовъ отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго, избираемыхъ на основаніи учрежденія Государственнаго Совѣта и положенія о выборахъ въ Государственную Думу, со слѣдующими измѣненіями и дополненіями.

A. По выборамъ въ Государственный Совѣтъ.

1. Финляндскій сеймъ избираетъ, срокомъ на три года, двухъ членовъ Государственнаго Совѣта изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 2 и 3.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ членовъ Государственнаго Совѣта устанавливаются сеймомъ.

2. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ въ члены Государственнаго Совѣта не могутъ быть избираемы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 20 учрежденія Государственнаго Совѣта (св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г. и по прод. 1908 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго уголовного уложенія, заключеніе въ смирительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемилостивѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія, и 3) обвиняемые

въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

3. Въ члены Государственнаго Совѣта не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

4. Выборныя производствъ сейма (ст. 1), а равно жалобы на неправильности выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ тальмана сейма, представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, финляндскому генералъ-губернатору, который направляетъ ихъ установленнымъ порядкомъ, по принадлежности (Учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 22).

B. По выборамъ въ Государственную Думу.

1. Въ составъ Государственной Думы входятъ четыре члена отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго.

2. Члены Государственной Думы отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго избираются финляндскимъ сеймомъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ сеймовыхъ выборахъ и удовлетворяющихъ требованіямъ, означеннымъ ниже въ статьяхъ 3 и 4.

Подробныя правила о порядкѣ избранія означенныхъ членовъ Государственной Думы устанавливаются сеймомъ.

3. Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ не могутъ быть избираемы въ члены Государственной Думы, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 9—11 положенія о выборахъ въ Государственную Думу (св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1907 г.): 1) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою, на основаніи мѣстнаго уголовного уложенія, заключеніе въ смирительномъ домѣ или признаніе виновнаго лишеннымъ гражданскаго довѣрія, либо недостойнымъ состоять на службѣ края, когда они судебными приговорами не оправданы,

хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, силою Всемиловѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 2) отстраненные по приговорамъ судебныхъ установленій Великаго Княжества отъ исполненія службы—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отстраненія, хотя бы они и были освобождены отъ всего наказанія за давностью, силою Всемиловѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія и 3) обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи или влекущихъ за собою отстраненіе отъ исполненія службы.

4. Въ члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

5. Выборныя производства сейма (ст. 2), а равно жалобы на неправильности произведенныхъ имъ выборовъ и объясненія по этимъ жалобамъ тальмана сейма представляются на русскомъ языкѣ, въ мѣсячный по производствѣ выборовъ срокъ, финляндскому генералъ-губернатору, который представляетъ списокъ лицъ, избранныхъ въ члены Государственной Думы, Правительствующему Сенату для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе, а выборныя производства, жалобы и объясненія препровождаетъ въ Государственную Думу.

III. Расходы по производству установленнаго довольствія и возмѣщенію путевыхъ издержекъ членами Государственного Совѣта и Государственной Думы отъ населенія Великаго Княжества Финляндскаго (учр. Гос. Сов., изд. 1906 г., ст. 28; учр. Гос. Думы, изд. 1908 г., ст. 23) относить на счетъ Государственного Казначейства, съ возмѣщеніемъ ему равныхъ суммъ изъ финляндской казны.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *М. Акимовъ*.

Именные Высочайшіе указы,

Правительствующему Сенату.

I.

На основаніи ст. 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта прервать 17-го сего іюня, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15-е октября текущаго 1910 года.

II.

На основаніи ст. 99 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, повелѣваемъ: занятія Государственной Думы прервать 17-го сего іюня, назначивъ срокомъ ихъ возобновленія 15-е октября текущаго 1910 года.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Балтійскомъ портѣ.
17-го іюня 1910 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-Секретарь *Столыпинъ*.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 11-й день сего іюня, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Пензенской епархіи каедрѣ викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именовація Краснослободскимъ и съ отнесеніемъ содержанія по сей каедрѣ на мѣстныя средства, и о бытіи Пензенскому каедральному протоіерею Григорію Соколову, по постриженіи его въ монашество и возведеніи въ санъ архимандрита, епископомъ Краснослободскимъ, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ было произведено въ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Проку-

рога Святѣйшаго Синода Всемилюще-вѣйше соизволилъ, въ 11-й день сего юня, на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствования въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященныхъ: архіепископа Ставропольскаго Агаѳодора и епископа Минскаго Михаила.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о кончинѣ присутствовавшего въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго архіепископа Литовскаго Никандра благоугодно было, въ 11-й день юня сего года, на яхтѣ «Штандартъ», въ Балтійскомъ Портѣ, Собственноручно начертать: «Очень сожалѣю».

* *

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о постѣдовавшей 13 юня 1910 года кончинѣ присутствовавшего въ Святѣйшемъ Синодѣ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитера соборовъ — Императорскаго Зимняго Дворца и Московскаго Благовѣщенскаго, доктора богословія, Іоанна Леонтьевича Янышева, благоугодно было, въ 18-й день того же юня, на яхтѣ «Штандартъ», въ Балтійскомъ Портѣ, Собственноручно начертать: «Государыни Императрицы и Я глубоко сожалѣемъ о кончинѣ Нашего почитаемаго духовника Іоанна Леонтьевича Янышева».

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 — 18 юня 1910 года за № 4630, постановлено: вызвать изъ рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами къ поступленію въ духовныя академіи 204 воспитанниковъ къ подлежащему

въ текущемъ году сроку для зачисленія въ составъ перваго курса академій, на основаніи § 140-го Высочайше утвержденаго 2 апрѣля 1910 г. уст. прав. дух. академій, безъ экзаменовъ, съ содержаніемъ на синодальныя средства, 78 воспитанниковъ, а именно: а) въ С.-Петербургскую академію — 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Костромской, Курской, Литовской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Полтавской, Рязанской, С.-Петербургской, Саратовской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской и Тульской; б) въ Кіевскую академію — 20, по одному воспитаннику изъ семинарій Владимірской, Вологодской, Донской, Екатеринбургской, Калужской, Кишиневской, Костромской, Новгородской, Одесской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Таврической, Тверской, Тифлисской, Холмской, Ярославской и *двоимъ* изъ Кіевской; в) въ Московскую академію — 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Византійской, Владимірской, Волынской, Воронежской, Донской, Калужской, Курской, Московской, Одесской, Орловской, Подольской, Полтавской, Самарской, Смоленской, Ставропольской, Тверской, Тульской, Харьковской, Черниговской и Ярославской, и г) въ Казанскую академію — 18, по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Астраханской, Волынской, Иркутской, Казанской, Кишиневской, Могилевской, Нижегородской, Орловской, Пермской, Самарской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Уфимской, Якутской и *двоимъ* изъ Александровской, и 2) остальные затѣмъ казеннокоштные вакансіи на первомъ курсѣ духовныхъ академій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ являться къ приѣмнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ.

Высокопреосвященный Николай, Архієпископъ Японскій.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 26

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

26 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1910 года.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОЛАЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ЯПОНСКІЙ.

Въ текущемъ іюнѣ мѣсяцѣ исполняется 50-лѣтіе славной миссіонерской дѣятельности основателя и начальника русской православной миссіи въ Японіи, высокопреосвященнаго Николая.

Высокопреосвященный Николай—уроженецъ Смоленской епархіи, въ мірѣ Иванъ Дмитріевичъ Касаткинъ. Мысль отправиться въ Японію, съ цѣлію проповѣди православія въ эту невѣдомую тогда страну, явилась у него неожиданно, когда онъ былъ на 4 курсѣ С.-Петербургской духовной академіи, подѣ вліаніемъ выѣшеннаго въ академическомъ зданіи приглашенія къ студентамъ занять мѣсто на-стоятеля домовоі церкви при русскомъ консульствѣ въ Хакодате. Вскорѣ эта мысль перешла у него въ непреклонную рѣшимость. 8 іюня 1860 года состоялось назначеніе его на эту должность, 24 того же іюня онъ постриженъ въ монашество, 29,—въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, рукоположенъ въ іеродиакона, а 30 въ іеромонаха.

Вскорѣ послѣ того, черезъ Сибирь, онъ на-

правился въ страну «восходящаго солнца». Въ г. Николаевскѣ ему пришлось зазимовать, и здѣсь произошла встрѣча этого юнаго начинающаго миссіонера съ другимъ знаменитымъ миссіонеромъ—архіепископомъ, впоследствии митрополитомъ, Иннокентіемъ. Архіепископъ Иннокентій отечески принялъ и обласкалъ молодого инока, далъ ему много полезныхъ совѣтовъ и указаній изъ своего миссіонерскаго опыта, самъ скроилъ для него рясу и, въ видѣ благословенія, возложилъ на него бронзовый крестъ за Севастопольскую кампанію.

2 іюля 1861 года іеромонахъ Николай прибылъ въ Хакодате. Начать миссіонерскую дѣятельность въ Японіи молодому иноку было чрезвычайно трудно. Достаточно сказать, что исповѣданіе христіанской религіи въ Японіи въ то время было запрещено подѣ страхомъ смертной казни. Кромѣ того, приходилось преодолевать трудности своеобразнаго языка, съ трудно изучаемымъ сложнымъ письмомъ. Но Господь помогъ ему преодолѣть эти трудности. Къ сыну русскаго консула въ Хакодате хо-

диль учитель фехтованія Савабе, синтоистскій жрецъ, относившійся съ ненавистью и презрѣніемъ къ христіанству и самому новоприбывшему проповѣднику. Чтобы лучше опровергать христіанство, Савабе сталъ слушать уроки іеромонаха Николая. Результатъ былъ неожиданный: онъ сдѣлался убѣжденнымъ христіаниномъ, крестился съ именемъ Павла и сдѣлался дѣятельнымъ и въ высшей степени полезнымъ помощникомъ о. Николая въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія Японіи. Вскорѣ Савабе привелъ къ іеромонаху Николаю своего друга - врача Сакаи, который тоже крестился съ именемъ Іоанна. Такъ было положено, по благословенію Божію, начало проповѣди православія въ Японіи. Въ письмѣ отъ 14-го сентября 1864 г., на имя высокопреосвященнаго митрополита Исидора, іеромонахъ Николай писалъ: «въ настоящее время ко мнѣ ходитъ одинъ жрецъ древней религіи изучать нашу вѣру. Если онъ не охладѣетъ или не погибнетъ преждевременно (за принятіе христіанской вѣры положена смертная казнь), то отъ него можно ждать многого. У него уже готовы планы, какъ онъ будетъ проповѣдывать христіанство»... Въ томъ же письмѣ іеромонахъ Николай сообщаетъ о своихъ трудахъ по изученію японскаго языка и письменности. Ближайшимъ и незамѣняемымъ помощникомъ въ этомъ трудѣ былъ для него тотъ же жрецъ—Савабе. «Я жду, пишетъ онъ, въ скоромъ времени изъ Пекина Библию и богослужебныя книги на китайскомъ языкѣ. А скоро, быть можетъ, прійдутъ изъ Іеддо два или три ученыхъ, при помощи которыхъ мой жрецъ приступитъ къ переводу священныхъ книгъ съ китайскаго языка на японскій. Впослѣдствіи я буду имѣть честь сообщить о дальнѣйшей судьбѣ жреца и успѣхѣ или неуспѣхѣ нашего предпріятія». Спустя семь мѣсяцевъ, въ письмѣ отъ 20 апрѣля 1865 г., къ тому же высокопреосвященному митрополиту Исидору, іеромонахъ Николай писалъ: «жрецъ, пожелавшій у меня секретно

учиться христіанской вѣрѣ, почти готовъ къ крещенію. Я разсказалъ ему священную исторію Ветхаго Заветъа. Сначала онъ вкратцѣ дома записывалъ то, что слышалъ отъ меня, но потомъ сталъ прямо писать съ моихъ словъ; такимъ образомъ мы перевели съ сокращеніями священную исторію Ветхаго Заветъа, составленную прот. Богословскимъ. Послѣ небольшихъ поправокъ и дополненій этотъ переводъ можно и напечатать. Между прочимъ, я получилъ отъ начальника Пекинской миссіи, архимандрита Гурія, Новый Заветъ и нѣкоторыя другія книги на китайскомъ языкѣ. Вмѣсто исторіи Новаго Заветъа мы прочитали Евангеліе, причемъ я объяснилъ новообращенному почти все вѣроученіе нашей Церкви. Жрецъ этотъ съ нетерпѣніемъ ждетъ крещенія и подаетъ мнѣ большія надежды: онъ 32 лѣтъ, безукоризненнаго поведенія, хорошо образованъ, уменъ, краснорѣчивъ, и всю душою преданъ христіанству. Единственная дѣль его жизни теперь: послужить отечеству распространеніемъ христіанской вѣры, и мнѣ приходится постоянно останавливать его пробы изъ опасенія, чтобы онъ не потерялъ голову прежде, чѣмъ успѣетъ сдѣлать что-либо для этой дѣли. Въ добавокъ еще: этотъ жрецъ здѣсь въ Хакодате составляетъ центръ кружка лучшей по образованію и стремленіямъ молодежи, такъ что черезъ него я могу находить и другихъ, избранныхъ друзей его, изъ которыхъ одинъ учится христіанству, другіе два изъявили желаніе. Дальнѣйшіе мои виды слѣдующіе: двое изъ этихъ моихъ друзей скоро должны отправиться въ Іеддо по своимъ дѣламъ. Черезъ нихъ я надѣюсь найти нѣсколько образованныхъ и способныхъ людей изъ желающихъ познакомиться съ христіанствомъ (а такихъ людей множество въ Японіи) и подставить ими въ моему домѣ слугъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, дома свободно говорить о христіанствѣ. Между тѣмъ, получу изъ Россіи литографическій приборъ и, такимъ образомъ, если Богъ

благословить, буду мало-по-малу готовить проповѣдниковъ христіанской вѣры и христіанскія книги».

Такъ было положено начало православной Церкви въ Японіи. Съ теченіемъ времени число обращенныхъ значительно увеличилось—и насчитывалось сначала десятками, а затѣмъ уже и сотнями. Въ 1870 году, съ объявленіемъ вѣротерпимости въ Японіи, была учреждена здѣсь православная духовная миссія, а начальникомъ ея сдѣланъ былъ о. Николай, возведенный въ санъ архимандрита. Съ этого времени архимандритъ Николай перенесъ свою дѣятельность въ столицу Японіи—Токио, на островъ Нипонъ. Съ учрежденіемъ миссіи явилась возможность дѣло проповѣди православія поставить шире. Стала поступать болѣе обильная, чѣмъ прежде, матеріальная помощь изъ Россіи. Явились со временемъ и болѣе многочисленные сотрудники—сначала русскіе, а потомъ изъ природныхъ японцевъ. На подготовку миссіонеровъ и проповѣдниковъ изъ природныхъ японцевъ основатель миссіи архимандритъ Николай обратилъ самое серьезное вниманіе. При своемъ домѣ онъ открылъ миссіонерскую семинарію, по окончаніи курса которой наиболѣе способные и успѣшные юноши стали поступать въ русскія духовныя семинаріи и академіи для богословскаго образованія.

Съ возрастаніемъ числа дѣятелей, миссіонерская сѣть просвѣтителя Японіи забрасывалась все далѣе и далѣе. Въ Японіи повсюду стали возникать малыя христіанскія общины и небольшія церкви и школы. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ счелъ необходимымъ возвести начальника японской миссіи, архимандрита Николая, въ санъ епископа, причѣмъ ему присвоено было званіе епископа Ревельскаго, викарія Рижской епархіи. Посвященіе его въ санъ епископа состоялось въ С.-Петербургѣ 30-го марта 1880 года. Это была послѣдняя поѣздка его въ Россію, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 30 лѣтъ, онъ безвыѣдно прожи-

ваетъ въ Японіи. Тогда же кредитъ на содержаніе японской миссіи былъ значительно увеличенъ и впоследствии достигъ до 60 тысячъ рублей въ годъ. Сочувственно отозвались на нужды юной японской церкви и частные русскіе благотворители. Добровольныя приношенія изъ Россіи дали преосвященному Николаю возможность построить въ Токио величественный соборъ во имя Воскресенія Господня. Соборъ начатъ постройкою, по плану архитектора Шурунова, въ 1882 г. и освященъ 24 февраля 1890 года, съ двумя придѣлами: во имя Покрова Пресвятыя Богородицы (правый) и святыхъ апостоловъ Петра и Павла—(лѣвый). Возлѣ собора построены дома, въ которыхъ помѣщается духовная семинарія, женское училище, миссіонерское управленіе, типографія и жилище самого епископа и его ближайшихъ помощниковъ. Это какъ бы отдѣльный городокъ, откуда во всѣ концы Японіи льется свѣтъ православной Христовой вѣры.

Интересно прослѣдить ростъ японской церкви по десятилѣтіямъ. Въ 1890 году японская церковь имѣла 216 общинъ, съ 18.635 членовъ, изъ коихъ священниковъ 19, изъ нихъ русскихъ трое—священникъ и два іеромонаха, прочіе же, равно какъ и всѣ проповѣдники, изъ природныхъ японцевъ, катихизаторовъ 132, число новообращенныхъ 1.011 человекъ.

Къ 1-му января 1900 года въ Японіи состояло—257 общинъ, 25.994 православныхъ христіанъ; 34 духовныхъ лица, а именно 1 епископъ, 28 священниковъ и 5 діаконовъ; кромѣ того 16 чтецовъ, которые въ то же время были учителями пѣнія, и 150 катихизаторовъ. Изъ всего сего состава только епископъ, одинъ священникъ и одинъ діакопъ были русскими, всѣ же остальные японцы.

Къ 1-му января 1910 года, какъ видно изъ недавно опубликованнаго отчета, въ японской православной церкви, состояло: церковныхъ общинъ 265, христіанъ въ нихъ

31.538, священниковъ 33 (всѣ японцы), діаконовъ 7 (изъ нихъ одинъ русскій), учителей пѣнія и вмѣстѣ причетниковъ—12, проповѣдниковъ—118; крещено въ продолженіе года 1.120 человекъ.

Основанная преосвященнымъ Николаемъ, японская православная церковь съ самаго же начала получила національный характеръ. Личный составъ ея духовенства и миссіонеровъ состоятъ и состоитъ почти весь изъ природныхъ японцевъ; богослуженіе совершается только на японскомъ языкѣ; въ семинаріи и въ другихъ школахъ преподаваніе ведется на японскомъ языкѣ. Всѣ повременныя изданія печатаются на языкѣ страны.

Для подготовки достойныхъ іереевъ основана въ Токио семинарія, въ которой обучается свыше 50 и болѣе учениковъ—японцевъ. Раньше существовало также катихизаторское училище, въ 1907 году закрытое за недостаткомъ средствъ. Для обученія дѣвочекъ имѣются два женскія училища—въ Токио и Киото. При миссіи существуетъ общество переводчиковъ религиозныхъ книгъ. Переведены: Священное Писаніе, богослужебныя книги, многія святоотеческія творенія, разные учебники, печатается немало и оригинальныхъ произведеній японскихъ священниковъ и катихизаторовъ на темы изъ Священной Исторіи, житій святыхъ, догматическія и правоучительныя. Издаются ноты для церковныхъ пѣснопѣній. Самымъ первымъ переводчикомъ и по времени и по количеству затрагиваемаго труда является самъ высокопреосвященный Николай, который прекрасно изучилъ японскій языкъ и почитается нынѣ однимъ изъ величайшихъ его знатоковъ. Ежедневно, съ 7-ми до 11-ти часовъ утра, онъ проводитъ время за переводами, съ однимъ изъ японцевъ, въ своемъ маленькомъ кабинетѣ, служащемъ ему вмѣстѣ моленной и спальней.

Въ своемъ внутреннемъ управленіи японская церковь почти совершенно само-

стоятельна и независима отъ своей матери, Церкви русской. Ежегодно лѣтомъ (большую частію около 29 іюня) собирается въ Токио—столицѣ Японіи—соборъ японской церкви или малый, состоящій изъ священнослужителей, или большой—съ представителями церковныхъ общинъ. На этихъ соборахъ назначаются проповѣдники-катихизаторы, намѣчаются кандидаты, достойные посвященія въ санъ священника или діакона, рѣшаются важнѣйшіе вопросы по управленію церковію и изысканію средствъ по веденію миссіонерскаго дѣла.

Этимъ національнымъ характеромъ и внутреннею самостоятельностью, какія съ самаго же начала получила юная японская церковь, въ значительной степени объясняется, конечно, успѣхъ православія въ Японіи. Но еще болѣе успѣхъ этотъ объясняется апостольскою ревностью и христіанскимъ самоотверженіемъ высокопреосвященнаго Николая. Вотъ какъ характеризуетъ владыку одинъ изъ японскихъ христіанъ—Кавамото: «Преосвященный Николай служить живымъ образцомъ миссіонерскаго самоотверженія. Всѣ свои матеріальныя средства онъ отдаетъ церкви, покрывая этимъ недостатки въ содержаніи школъ, редакцій, проповѣдниковъ, и при всемъ томъ не отказывается жертвовать иногда на разныя случайныя нужды бѣдныхъ христіанъ: на постройку новыхъ молитвенныхъ домовъ, на обезпеченіе бѣдныхъ семействъ послѣ пожаровъ или землетрясеній, столь частыхъ въ Японіи, тогда какъ самъ онъ лишается часто первыхъ удобствъ жизни. Намъ лично приходилось встрѣчать его одѣтымъ дома, подобно какому-нибудь пустынноку, въ грубомъ, даже мѣстами заплатанномъ подрясникѣ, или же на улицѣ идущаго пѣшкомъ, съ одною тростью въ рукѣ». Эта апостольская ревность и неуспынная забота о вѣренной его водительство частейъ создали владыкѣ глубокое уваженіе въ Японіи и широкую популярность.

Для непрерывнаго общенія съ церквами

и наблюдѣнія за ихъ жизнію преосвященный Николай предпринимаетъ ежегодныя пастырскія путешествія по Японіи. Обычно онъ объѣзжаетъ общины со священникомъ, въ вѣдѣніи котораго онъ находится. Мѣстные христіане, задолго до пріѣзда владыки, готовятся къ встрѣчѣ своего любимаго «дайсимпы» (епископа) и устраиваютъ ему, по возможности, торжественный пріемъ. Послѣ первыхъ привѣтствій, вся процессія — прибывшіе и встрѣчающіе — направляется въ отведенное заранее помѣщеніе, гдѣ послѣ краткаго молебствія преосвященный произноситъ поученіе. Затѣмъ просматриваетъ списки крещенныхъ, брачующихся и умершихъ данной общины. Мѣстные христіане бесѣдуютъ съ епископомъ: высказываютъ ему свои предположенія, спрашиваютъ его совѣтовъ и указаній по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ. Иногда къ пріѣзду преосвященнаго приурочивается проповѣдь для язычниковъ. Въ такихъ случаяхъ заранее вывѣшиваются объявленія о прібытіи въ общину «извѣстнаго проповѣдника», епископа Николая. Въ назначенный часъ собирается публика, и проповѣдь начинается. Говорятъ: катихизаторъ, священникъ и, наконецъ, епископъ. Рѣчь его обыкновенно длится не менѣе часу и всегда производитъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Иногда рѣчь епископа прерывается возраженіями. Если можно разрѣшить возраженіе, не нарушая хода мысли, то это сейчасъ же и дѣлается. Если же нельзя, то возражающаго просятъ подождать до конца. По окончаніи проповѣди, говорящій всегда обращается съ вопросомъ: не имѣетъ ли кто-либо изъ слушателей сдѣлать возраженія? Иногда завязывается цѣлый диспутъ. Большое вниманіе преосвященнаго привлекаютъ дѣти христіанъ. Справедливо видя въ нихъ будущее Церкви, преосвященный всездѣ, гдѣ только можно, собираетъ ихъ къ себѣ, ласково бесѣдуетъ и наставляетъ ихъ въ вѣрѣ. Въ каждой общинѣ преосвященный остается дня по два, по три: обойдетъ не-

прѣмѣнно всѣ дома христіанъ, присутствуетъ на ихъ собраніяхъ, поучаетъ, дѣлаетъ различныя указанія. Съ утра до глубокаго вечера продолжается это архипастырское посѣщеніе христіанъ. Вотъ наступилъ вечеръ; всѣ—и катихизаторъ и священникъ разошлись на ночлегъ. Одинъ епископъ не спитъ; вынулъ свою записную книжку и тщательно записываетъ, что гдѣ видѣлъ, что кому сказалъ. Кончить записки, приступаетъ къ чтенію различныхъ сообщений и писемъ, на многія изъ которыхъ приходится тутъ же писать отвѣты. А завтра опять встаетъ чуть свѣтъ, опять отправляется по домамъ христіанъ, или ѣдетъ на такой же трудъ въ другое мѣсто. И такъ изо дня въ день полѣтка работаетъ неутомимый труженикъ! По истинѣ, изумительна энергія этой великой личности, изумительно его самопожертвованіе на благо ближнихъ.

Во время недавней нашей войны съ Японіей, преосвященный Николай, единственный изъ русскихъ, остался въ Токио, памятуя слова Христовы, что только «наемникъ оставляетъ овцы и бѣгаетъ».

Вполнѣ понятно, что многіе японцы относились къ нему подозрительно. Но не это, главнымъ образомъ, удручало его, а то, что во все время войны онъ былъ лишень великаго утѣшенія принимать участіе въ церковномъ богослуженіи, такъ какъ православные японцы должны были молиться о побѣдѣ своего отечества: преосвященный же Николай, посвятившій Японіи всю свою многотрудовую жизнь, тѣмъ не менѣе, не переставалъ оставаться горячимъ русскимъ патриотомъ. Во время войны владыка принялъ всѣ мѣры, чтобы, по возможности, облегчить тяжелую участь русскихъ плѣнниковъ. По его мысли, съ этою цѣлю, было образовано «товарищество духовнаго утѣшенія военнопленныхъ». Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживали военнопленные, преосвященнымъ Николаемъ были командированы священники-японцы, для совершения богослуженій, предсмертнаго напут-

ствія больныхъ и раненныхъ и погребенія усопшихъ. Письма пресвященнаго, за 1904—1905 года, наполнены многочисленными просьбами о пожертвованіяхъ для военноплѣнныхъ какъ книгами, такъ и вещами, для пріобрѣтенія, главнымъ образомъ, крестиковъ, которыми миссія снабжала всѣхъ прибывающихъ военноплѣнныхъ.

Выдающіеся труды пресвященнаго Николая и внимательная архипастырская попечительность его о нуждахъ военноплѣнныхъ, по окончаніи войны, были отмѣчены особымъ Высочайшимъ рескриптомъ на его имя отъ 9-го октября 1905 года:

«Отъ юности посвятить служеніе свое благовѣстію Христову,—говорится въ этомъ рескриптѣ,—вы избрали себѣ поприще въ чуждомъ и вѣрѣ и духу и языку нашему народѣ японскомъ. Здѣсь, благословеніемъ Божиимъ, изъ приходившихъ къ вамъ и искавшихъ свѣта нашей вѣры, собралось около васъ малое церковное стадо,—и вы явили предъ всѣми, что православная Церковь Христова, чуждая мірскаго владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлетъ любовью всѣ племена и всѣ языки. Въ тяжкое время войны, когда орудіе брани разрываетъ мирныя отношенія народовъ и правителей, вы, по завѣту Христову, не оставили вѣреннаго вамъ стада, и благодать любви и вѣры дала вамъ силу выдержать огненное испытаніе брани, и посреди вражды бранной удержать миръ вѣры и молитвы въ созданной вашими трудами Церкви.

Симъ привлекли вы къ себѣ уваженіе не только русскаго православнаго народа, но и иновѣрцевъ и цоцплеменниковъ».

24-го марта 1906 года, въ возданіе выдающихся трудовъ по насажденію и распространенію православія въ странѣ Японской и въ виду христіанскихъ подвиговъ во время минувшей войны съ этой страной, пресвященный Николай возведенъ въ санъ архіепископа, съ присвоеніемъ ему наименованія «Японскій».

Послѣ войны высокопреосвященный Ни-

колай принялъ на себя заботу о томъ, чтобы мѣста вѣчнаго упокоенія русскіхъ воиновъ въ Японіи были отмѣнены приличными памятниками, а по возможности, и храмами. Одинъ изъ величественныхъ памятниковъ освященъ въ Нагасаки 14 сентября 1909 года, гдѣ погребены въ братской могилѣ, въ каменномъ склепѣ, останки 232 нашихъ воиновъ, собранные изъ разныхъ мѣстъ Японіи. Затѣмъ въ Мацумѣ, надъ прахомъ 97 воиновъ, при пособіи одной Московской благотворительницы, построенъ храмъ, освященный въ 1908 году. Въ настоящее время заботу высокопреосвященнаго Николая составляетъ постройка храма на кладбищѣ въ Хаматара, близъ Оосака, надъ костями 97-ми Портъ-Артурскихъ героевъ.

Святѣйшій Синодъ, ко дню 50-лѣтія мисіонерской дѣятельности высокопреосвященнаго Николая, послалъ ему привѣтственное письмо. С.-Петербургская духовная академія отправила адресъ.

Желаемъ много лѣтъ здравствовать маститому архипастырю, апостолу Японіи, на благо его паствы и на утѣшеніе всѣхъ многочисленныхъ его почитателей!

О. Іоаннъ Кронштадскій, какъ мисіонеръ ¹⁾.

V.

О. Іоаннъ успѣшилъ исполнить возложенную на него Святѣйшимъ Синодомъ миссію, а вслѣдъ затѣмъ пресвященный Костромской доставилъ Святѣйшему Синоду (въ рапортѣ отъ 13 декабря 1902 г.) свѣдѣнія о томъ, какъ эта немаловажная и исключительная въ своемъ родѣ миссія была выполнена. Вотъ что донесъ Святѣйшему Синоду пресвященный Виссаріонъ 1 октября прибылъ въ г. Кострому о. Іоаннъ Кронштадскій и, по совершеніи божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, того же числа отправился къ мѣсту своей командировки—въ село Плещеево и

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» 1910 г. № 25, стр. 1018—1020.

деревню Хорошево, гдѣ и имѣлъ пребываніе 2 и 3 октября. Приѣхавъ 2 октября въ село Плещеево и остановившись въ домѣ мѣстнаго священника, о. Іоаннъ распорядился послать нарочно за Пономаревымъ въ деревню Хорошево, отстоящую отъ Плещеева въ 1½ версты. По прибытіи Пономарева со всѣмъ своимъ семействомъ въ село, о. Сергіевъ отправился въ церковь, гдѣ уже ожидало его множество народа. Въ храмѣ о. Іоаннъ Сергіевъ обратился, предварительно, къ предстоящему народу съ рѣчью слѣдующаго содержанія:

«Братіе и сестры! Святѣйшій Синодъ послалъ меня къ вамъ. У васъ появился новый лжеучитель. Изъ указа Святѣйшаго Синода, объясненій его преосвященства, показаній судебнаго слѣдователя и епархіальнаго миссіонера узналъ я, что Иванъ Артамоновъ Пономаревъ проповѣдуетъ ученіе новое, никогда не бывавшее. Его ученіе—ужаснѣйшая, богохульнѣйшая ересь. Меня, обыкновеннаго грѣшнаго человѣка, хотя и священника, онъ называетъ Троицей. Объявляю всѣмъ вамъ, что по такому ученію Иванъ Артамоновъ—злѣйшій еретикъ. Не слушайте его!... Не имѣйте никакого общенія съ нимъ по вѣрѣ!... Оставьте его!... Удалитесь отъ него!... Снова говорю: Иванъ Артамоновъ ужаснѣйшій богохульникъ и находился въ духѣ самообольщенія. Кто внушилъ ему такое богохульное ученіе? Врагъ, дьяволъ, сатана. Ивана Артамонова ученіе—дьявольское ученіе, ученіе духа зла. Не слушайте же его: онъ ужаснѣйшій, злѣйшій еретикъ».

Съ этими словами, весь въ сильномъ нервномъ возбужденіи, о. Іоаннъ пошелъ-было въ алтарь, но, не дойдя еще до южныхъ дверей, снова возвратился къ амвону и опять повторилъ свои послѣднія слова, что Иванъ Артамоновъ злѣйшій еретикъ, и ученіе его—ученіе сатаны. И снова пошелъ-было въ алтарь, но опять возвратился къ амвону и позвалъ къ себѣ Пономарева, который, подойдя къ о. Іоанну, началъ-было говорить ему какую-то рѣчь,

но о. Іоаннъ сразу остановилъ его: «ты еретикъ, ты проповѣдуешь новое, никогда не бывавшее, богохульственное ученіе. Ты меня, какого-то Іоанна Кронштадтскаго, грѣшнаго человѣка, хотъ и священника, называешь Богомъ, Троицей. Кто внушилъ его тебѣ? И, обратившись къ предстоящему народу, воскликнуть: «Слушайте, братіе: Пономареву его ученіе, которое онъ проповѣдуетъ, внушилъ сатана, духъ зла, дьяволъ. Никто не слушайте его! Всѣ уклоняйтесь отъ него!» Пономаревъ сталъ оправдываться, ссылаясь на то, что онъ ходитъ въ церковь, исповѣдывается, причащается у своего приходскаго священника и т. д. Но о. Іоаннъ отвѣтилъ ему, что все это съ его стороны одно лицемеріе и кощунство. Пономаревъ снова сталъ увѣрять, что онъ причащался въ храмѣ отъ руки о. Николая. Но о. Іоаннъ сказалъ ему: «хотя ты и въ церковь ходишь и причащаешься, но если въ то же время продолжаешь держаться своего лжеученія и проповѣдывать его, то принадлежность твоя къ Церкви—одна видѣнность, одно лицемеріе. Кто далъ тебѣ право учить? Ты невѣжда, ты самый злѣйшій еретикъ, ты самовольно восхитилъ себѣ право учительства. Право учительства дано епископамъ, священникамъ и діаконамъ; а ты, простецъ, самъ себѣ присвоилъ его; ты самозванецъ. Оттого и впалъ ты въ такую ересь,—не одну ересь; ты проповѣдуешь множество ересей». Во время послѣдней рѣчи къ нему о. Іоанна, Пономаревъ кланялся ему въ ноги и все повторялъ: «Господи Боже, прости меня окаяннаго». Послѣ сего о. Іоаннъ возвратился въ домъ мѣстнаго приходскаго священника, куда вечеромъ приходилъ къ о. Іоанну Пономаревъ съ какою-то запискою, но о. Іоаннъ не принялъ его.

На слѣдующій день, 3 октября, о. Іоаннъ совершилъ проскомидію и божественную литургію въ сослуженіи многихъ другихъ собравшихся священниковъ. Во время совершенія о. Іоанномъ проскомидіи Поно-

маревъ съ великимъ воплемъ и слезами закричалъ: «причасти насъ, дорогой батюшка!... Что же мы теперь будемъ дѣлать, если ты не причастишь насъ... Ты всегда причащалъ насъ, и теперь причасти!»... Словамъ его стали вторить мать и другія его послѣдовательницы, и въ церкви поднялся шумъ. Тогда о. Іоаннъ вышелъ изъ алтаря на амвонъ и, обратившись къ Пономареву, сказалъ: «тебя причастить? злѣйшаго еретика, ужаснѣйшаго богохульника? Нѣтъ, не причащу, до тѣхъ поръ не причащу, пока не оставишь ты своей злой ереси, не принесешь покаянія». Но Иванъ Артамоновъ снова закричалъ: «да вѣдь причащаль же ты насъ раньше, и теперь причасти!» Тогда о. Іоаннъ сказалъ ему: «Я сказалъ тебѣ, Пономаревъ, все. Внимай тому, что я сказалъ, и замолчи. Не замолчишь? Тогда я прикажу вывести тебя изъ храма вонъ», и ушелъ въ алтарь. Литургія совершалась обычнымъ порядкомъ. Въ концѣ литургіи о. Іоаннъ сказалъ замѣчательную по силѣ выраженій рѣчь:

«Братіе и сестры!—обратился о. Іоаннъ къ слушателямъ.—Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ пишетъ: «аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаеема да будетъ!» (Гал. 1, 8). Это говоритъ онъ о томъ, какъ мы должны относиться къ лжеучителямъ. Христосъ Спаситель, Сынъ Божій Единородный, приходилъ на землю и проповѣдалъ людямъ свое спасительное ученіе вѣры и жизни христіанской. Его ученіе разнесли по всему міру святые апостолы и разъяснили святые отцы и учителя Церкви. И вотъ объ этомъ-то ученіи апостолъ говоритъ, что если кто будетъ проповѣдывать не его, не Христово и апостольское ученіе, а иное—свое собственное, новоизмышленное, такой подлежитъ анаемѣ, отлученію отъ Церкви, отлученію отъ Христа. И въ прежнія времена было много такихъ еретиковъ, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ появлявшихся среди православныхъ хри-

стіанъ. Церковь предавала ихъ анаемѣ, отлучала отъ себя, изгоняла изъ своего общества. И въ наше время есть много такихъ еретиковъ и лжеучителей, каковы—пашковцы, толстовцы, штундисты и друг. Кто такіе эти, напр., толстовцы? Это—послѣдователи ученія графа Льва Толстого. А кто такой гр. Толстой и чему учитъ онъ? Это—ужаснѣйшій еретикъ, который о Богѣ, о Церкви, о священствѣ, о таинствахъ церковныхъ напелетъ такихъ нелѣпостей, такихъ богохульныхъ сумасбродствъ, что давно бы слѣдовало выгнать его изъ нашего православнаго государства за границу. Но его не выгоняютъ, его терпятъ,—почему? потому, что онъ—графъ. Свѣтскія власти спускаютъ къ нему ради прежней его литературной дѣятельности, потому что онъ написалъ много романовъ. Но Церковь не смотритъ на лица: она предала его анаемѣ, отлучила отъ себя, проклятію предала. Вотъ и среди насъ появился подобный же еретикъ, который выдумалъ новую, никогда не бывавшую вѣру, который,—о Господи! до чего я дожил!—который меня, какого-то Іоанна Кронштадтскаго, грѣшнаго человѣка, хоть и священника, называетъ Троицею и Судіею всея вселенныя. Это—Иванъ Артамоновъ Пономаревъ. И могъ ли я дать ему хоть какой-нибудь поводъ къ такому о себѣ мнѣнію? Его обманула слава моя. Да, меня прославляютъ; но эта слава моя—слава чловѣческая. Меня прославляютъ; но эта слава моя—отъ Господа. Благодать Божія дѣйствуетъ чрезъ меня, недостойнаго. И не мнѣ принадлежитъ слава моя, а Богу, подающему мнѣ благодать сію и прославляющему меня. Но,—слушайте всѣ!—всѣмъ и каждому говорю: я не Богъ, не Троица и не Судія міра, а обыкновенный грѣшный человѣкъ. Я грѣшу каждый день и самъ подлежу суду Божію. Онъ, Богъ, будетъ судить и васъ всѣхъ и меня. Я самъ грѣшу ежедневно, и самъ боюсь суда Божія. Не я буду судить людей, а Богъ будетъ судить всѣхъ людей

и меня. Такъ, новое, неслыханное лжеученіе выдумалъ и проповѣдуетъ вашъ новый еретикъ и лжеучитель Пономаревъ... Пономаревъ! Зачѣмъ выдумалъ ты это лжеученіе? Зачѣмъ обманываешь и прельщаешь имъ этотъ простой и добрый, но крайне невѣжественный народъ? Ты составилъ мнѣ казенствъ, въ которомъ написана такая масса и такихъ страшныхъ ересей, что уши вянутъ. Брось его въ огонь, сожги, сегодня же сожги!.. Развѣ недовольно всѣмъ намъ для спасенія своей святой вѣры, въ которой мы родились и которой сколько-нибудь научились? Развѣ недовольно нашей единой вѣры и святой, соборной и апостольской Церкви, въ которой проповѣдуются истинное слово Божіе, въ которой преподаются спасительныя таинства, которую основалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, которую распространили святые апостолы и истинное ученіе которой утверждено святыми вселенскими Соборами и разъяснено вполне святыми отцами? Развѣ не довольно спасительной вѣры, въ которой спаслись и спасаются доселѣ столько святыхъ, бывшихъ въ единомысліи со святою Церковію? Всякое новое ученіе, несогласное съ словомъ Божиимъ, того, кто содержитъ его, подвергаетъ анаемѣ. Такъ, графъ Левъ Толстой, не смотря на то, что онъ графъ, за его богохульное ученіе отлученъ отъ Церкви, проклятъ, преданъ анаемѣ. И Пономаревъ,—закончилъ о. Іоаннъ свою рѣчь,—если не бросить своего богохульнаго ученія, если не перестанетъ противиться Церкви и пастырямъ ея, также будетъ проклятъ, отлученъ отъ Церкви и Христа и преданъ анаемѣ».

Послѣ произнесенной о. Іоанномъ рѣчи Пономаревъ, со слезами на глазахъ, закричалъ на всю церковь: «все брошу, дорогой батюшка! все оставляю! все уничтожу!» О. Іоаннъ спросилъ Пономарева: «искренно ли, величественно ли ты каешься?» и послѣдній отвѣтилъ: «искренно, искренно, дорогой батюшка! отъ всей души каюсь. Чѣмъ

я вамъ могу доказать свою искренность? Выньте душу мою, и тогда увидите, что я не лгу». О. Іоаннъ: «если твое покаяніе искренно, то докажи это самымъ дѣломъ: сними крестъ со своего дома». Пономаревъ: «сниму, сегодня же сниму, дорогой батюшка! Крестъ я потому поставилъ, что мать моя на то меня благословила. Она беретъ назадъ свое благословеніе, и я сегодня же сломаю его». Затѣмъ, о. Іоаннъ предложилъ Пономареву уничтожить до основанія весь молитвенный домъ свой, построенный самовольно, и послѣдній далъ обѣщаніе уничтожить, спросивъ при этомъ, можно ли ему молиться въ немъ. О. Іоаннъ сказалъ: «Молитесь своимъ семействомъ, конечно, можно; но собранія постороннихъ лицъ въ своемъ домѣ для общественной молитвы прекрати». Пономаревъ: «Я и то не пускаю, да сами идите. Молитвенныхъ собраній у меня давно не бываетъ». Присутствующіе же въ храмѣ крестьяне обличили Пономарева, сказавъ, что собранія эти у него бывають и въ настоящее время, каковыя происходили и передъ самымъ пріѣздомъ о. Іоанна въ Плещеево. Пономаревъ: «Никого, никого не буду теперь пускать къ себѣ, и калитку запру; только одной своей семьей молиться буду». О. Іоаннъ: «И всѣ свои сочиненія еретическія сожги». Пономаревъ: «Да у меня уже и нѣтъ ихъ: всѣ отобралъ миссіонеръ въ юнѣ мѣсяцѣ, какъ допрашивалъ меня, чему учу я, и я не знаю, гдѣ они ¹⁾, а новыхъ я не писывалъ». О. Іоаннъ: «Итакъ, отъ всего своего лжеученія отрекаешься?» Пономаревъ: «Отрекаюсь, отрекаюсь, дорогой батюшка! Все брошу». Сказавъ это, Пономаревъ сталъ звать о. Іоанна заѣхать къ нему въ домъ въ дер. Хорошево. О. Іоаннъ сказалъ: «я заѣду, если ты до моего пріѣзда сломаешь крестъ и обѣщаешься уничтожить до основанія весь молитвенный домъ свой и прекратить въ

¹⁾ Отобранныя у Пономарева его сочиненія миссіонеромъ были представлены епархіальному начальству.

немъ религіозныя общественныя собранія». Пономаревъ далъ обѣщаніе сломать крестъ и все прекратитъ. Затѣмъ о. Іоаннъ сталъ продолжать свое слово, обратившись къ народу: «Итакъ, вы слышали, какъ торжественно, предъ лицомъ всѣхъ васъ, отрекся Пономаревъ отъ своего лжеученія, отъ своей ереси. Слава Богу! Если кто-либо изъ васъ, по своему невѣдѣнію, увлекался лжеученіемъ его, брось его огнищѣ. Братіе! Тверже будемъ всѣ до конца держаться святой своей православной вѣры и Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, и перестанемъ увлекаться разными новоизмышленными ученіями, противными ученію Христа и Апостоловъ. Аминь». Послѣ сего о. Іоаннъ долго молился на колѣняхъ предъ престоломъ Божиимъ и, окончивъ молитву, распорядился объ обратномъ отъѣздѣ. Въ полдень о. Іоаннъ выѣхалъ обратно изъ Плещеева въ Кострому, причемъ, по дорогѣ, заѣхалъ въ дер. Хорошево. Приѣхавъ сюда, о. Іоаннъ не хотѣлъ идти въ домъ Пономарева, такъ какъ крестъ на кровлѣ его еще стоялъ. Пономаревъ сказалъ, что онъ не успѣлъ снять крестъ, но что онъ даетъ честное слово, какъ только уѣдетъ о. Іоаннъ, снять его. На это «честное слово» его о. Іоаннъ положился и вошелъ въ домъ—не въ жилой, и не въ самое молитвенное зданіе, а въ большую комнату съ правой стороны послѣдняго, которая, по всей вѣроятности, предназначалась Пономаревымъ для жительства «монашествующей братіи». Въ переднемъ углу этой комнаты были прибиты къ стѣнамъ большія кіоты съ иконами за стеклами, предъ ними столъ, на столѣ—восемиконечный молебный крестъ, блюдо съ яблоками, чашка и блюда съ разными хлѣбными сѣменами, на полу же у стола кадка съ водою. Войдя въ домъ, о. Іоаннъ помолился, преподавъ «миръ и благословеніе дому сему и живущимъ въ немъ», воду освятить, сѣмена, иконы, комнату и предстоящій народъ покропилъ. Потомъ, обратясь къ Пономареву, сказалъ: «вотъ я

исполнилъ желаніе твое—посѣтилъ домъ твой, исполни же и ты мое желаніе и свое обѣщаніе—оставь свои ереси и заблужденія и сломай все, самовольно построенное». Пономаревъ снова торжественно все это обѣщаль ему. О. Іоаннъ благословилъ его и поцѣловалъ въ голову, а также благословилъ жену и дѣтей Пономарева. Затѣмъ, о. Іоаннъ произнесъ краткую импровизованную молитву Господу, чтобы Онъ, Человѣколюбецъ, простилъ этого заблудшаго, но нынѣ кающагося раба Своего Пономарева, укрѣпилъ въ твердости духа оставить заблужденіе свое, примирилъ его со святою Своею соборною и апостольскою Церковію, присоединилъ его къ ней и до конца сохранилъ въ православной вѣрѣ. Забѣченные о. Іоанномъ среди святыхъ иконъ въ домѣ Пономарева въ кіотахъ портреты свои приказалъ Пономареву вынуть и поставить отдѣльно отъ иконъ, что Пономаревъ и обѣщаль исполнить. Затѣмъ Пономаревъ сталъ просить о. Іоанна благословить «дѣтovsky» ихъ, и о. Іоаннъ благословилъ. Наконецъ, о. Іоаннъ преподавъ всѣмъ общее благословеніе и вышелъ изъ дома, чтобы продолжать путь свой къ Костромѣ, куда и возвратился вечеромъ 4-го октября. Проводивъ о. Іоанна, Пономаревъ немедленно крестъ со своего молитвеннаго дома снялъ.

3-го ноября мѣстный священникъ села Плещеева чрезъ посредство епархіальнаго миссіонера донесъ епархіальному начальству, что крестьянинъ Пономаревъ 13-го октября обратился къ нему съ просьбою возвратить ему его рукописи, такъ какъ онъ не жадеетъ, чтобы его трудами пользовались другіе, и что онъ намѣренъ отдать ихъ въ редакцію для отпечатанія. Причемъ, на замѣчаніе священника Пономареву, что онъ далъ о. Іоанну Сергіеву обѣщаніе оставить свое заблужденіе, Пономаревъ сказалъ, что въ «о. Іоаннѣ Богъ и въ тебѣ есть, наѣвроно», что «ему никто не запретитъ вѣровать, какъ онъ знаетъ и хочетъ», что «о. Іоаннъ утѣшилъ его весьма, но у

него, священника, духовныя очи не просвѣщены, если онъ не замѣтилъ, что его, Пономарева, о. Іоаннъ утѣшилъ весьма». О какомъ утѣшеніи Пономаревъ говорилъ, священникъ, при всемъ своемъ стараніи, не добился. Между тѣмъ, въ народѣ распространяется слухъ приверженцами Пономарева, что о. Іоаннъ въ утѣшеніе подарилъ Пономареву крестъ и при прощаніи поцѣловалъ его въ уста. Всѣмъ этимъ дѣйствіямъ о. Іоанна дано особое толкованіе. Въ церкви Пономаревъ говорилъ, что его всего обобрали—отняли рукописи, колокола, крестъ, и предлагалъ пальто съ себя, священника за доносъ назвалъ клеветникомъ и клеузникомъ, и что ему теперь поневолѣ приходится другую вѣру искать.

17 октября приходскій священникъ былъ въ деревнѣ Хорошевѣ въ домѣ крестьянки Таисіи Ивановой, спрашивалъ ее о собраніяхъ, и послѣдняя отвѣтила, что собраній въ домѣ Пономарева не бываетъ. Изъ дальнѣйшихъ же разговоровъ Таисіи Ивановой онъ вполне убѣдился, что она попрежнему всею душою предана Пономареву, какъ великому человѣку, и что она не сознаетъ заблужденія за нимъ, такъ какъ онъ православной вѣры, въ храмъ ходитъ и имъ всегда велитъ ходить. При напоминаніи же ей, Ивановой, объ обличеніи Пономарева о. Іоанномъ, сказала, что о. Іоаннъ только для народа дѣлалъ это, а въ душѣ имѣлъ совсѣмъ иное,—одобрялъ Пономарева. Вообще, по отношенію къ Таисіи Ивановой, а равно и прочимъ послѣдовательницамъ, пріѣздъ о. Іоанна благодѣтельныхъ послѣдствій не оказалъ и дуквату конца не положилъ, такъ какъ всѣ факты умѣютъ извращать и поретолковать по-своему.

Во время бесѣды съ Таисіей Ивановой въ ея домѣ явился Пономаревъ, и бесѣда по поводу писаній и обличеніе его, Пономарева, продолжалась около 4 часовъ. По окончаніи бесѣды Пономаревъ, а равно жена и мать его, выразили свою благодарность, поклонились предъ нимъ, священ-

никомъ, въ ноги и просили его помолиться о прощеніи ихъ.

27 октября Пономаревъ былъ въ домѣ приходскаго священника и, возвращая номера «Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ отпечатанными въ нихъ лжеученіями Пономарева и его обличенія о. Іоанномъ, выразилъ свое сѣтованіе на то, зачѣмъ отпечатали, такъ какъ онъ писалъ тайно, только для себя, а не для публікаціи всему міру, что ему теперь стыдно будетъ въ Питеръ показаться, всякій назоветъ его еретикомъ. Далѣе говорилъ Пономаревъ: о. Іоаннъ обличилъ меня, за то благодарю его и, помня изреченіе изъ притчей: «не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебя; обличай премудра, и возлюбитъ тя» (Притч., гл. 9, ст. 8), я долженъ возлюбить его еще болѣе, и въ благодарность обѣщалъ написать «псалтирь». Къ изъясненному въ донесеніи своемъ свѣдѣніямъ священникъ присовокупилъ, что Пономареву нужно было одно, чтобы о. Іоаннъ посѣтилъ его домъ, чтобы пророчество его сбылось: «Богъ Іаковлевъ явился»... и чтобы прославиться послѣ того болѣе предъ народомъ и съ большимъ рвеніемъ предаться своему дѣлу. Собранія бывають частію у Пономарева, но болѣе у Таисіи Ивановой, при закрытыхъ окнахъ и болѣе скрытно. Посѣщаютъ собранія прежнія лица. Что касается отношеній народа къ Пономареву послѣ посѣщеній о. Іоанна, то благоразумные ясно убѣдились въ безсовѣстномъ злоупотребленіи Пономаревымъ именемъ о. Іоанна, а ослѣпленные приверженцы Пономарева еще болѣе укрѣпились въ немъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «домъ ихъ лжеучителя посѣщенъ о. Іоанномъ, освященъ водою, въ утѣшеніе оставленъ крестъ: значить-де, «достоинъ Иванъ Артамоновъ». При этомъ священникъ представилъ брошюру: «Кронштадтскій Маякъ» присланную на имя Пономарева.

По разсмотрѣніи донесенія приходскаго священника о послѣдствіяхъ увѣщанія о. Іоанномъ Сергіевымъ крестьянина По-

пономарева, епархіальнымъ начальствомъ предписано сему священнику и мѣстному благочинному постоянно и неослабно вразумлять и увѣщавать Пономарева и его послѣдователей оставить свое лжеученіе и о послѣдующемъ своевременно донести епархіальному начальству.

30-го ноября благочинный Солигаличскаго 3-го округа донесъ епархіальному начальству, что сектантъ Пономаревъ, по сообщенію мѣстнаго священника, порадилъ плотниковъ строить лѣтній холодный храмъ; форма этого зданія будетъ такая же, какъ и выстроенаго; благословилъ, будто бы, по словамъ почитательницъ Пономарева, на это дѣло о. Іоаннъ Сергіевъ, который, будто бы, сказалъ наединѣ Пономареву: «продолжай начатое дѣло, Богъ да благословитъ твое намѣреніе». Почитательницы Пономарева высказываютъ свою увѣренность въ томъ, что зданіе не будетъ уничтожено, если оно не было сломано въ провѣдъ о. Іоанна Сергіева, и только время отсрочивается, — такъ и пройдетъ безслѣдно; это слова Параскевы Филатовой, изъ деревни Хорнова, переданныя священнику Махровскому ея свекровью Маріамной Корниловой. Послѣдняя подтверждаетъ, что Пономаревъ причащалъ нѣкоторыхъ, — выражалась объ этомъ и Надежда Григорьева. Крестьянинъ деревни Хорошева Иванъ Зиновьевъ лично сказалъ священнику: «напрасно вы не произвели обыска полнаго; у него, Пономарева, есть сосуды и лица; передаютъ, что и ризы есть, — видѣлъ ихъ у единомышленника Пономарева, крестьянина деревни Сальникова Ивана Васильева крестьянинъ той же деревни Андрей Зеленцовъ».

По рассмотрѣніи настоящаго рапорта благочиннаго, епархіальнымъ начальствомъ постановлено: о прописанномъ въ рапортѣ благочиннаго произвести чрезъ настоятеля Солигаличскаго собора, протоіерея Юницкаго, и депутатовъ со стороны духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ дознаніе и просить Костромскаго губернатора сдѣлать

зависящее распоряженіе о производствѣ тщательнаго полицейскаго обыска въ домъ Пономарева и о послѣдующемъ увѣдомить.

Представивъ изложенныя свѣдѣнія, преосвященный Виссаріонъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удаленіи изъ деревни Хорошева крестьянина Пономарева, какъ чловѣка неблагонамѣреннаго, опаснаго и вреднаго въ религіозномъ отношеніи.

Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ настоящаго донесенія, что, по распоряженію Костромскаго епархіальнаго начальства, поручено настоятелю Солигаличскаго собора произвести дознаніе относительно постройки Пономаревымъ лѣтняго храма въ деревнѣ Хорошево и о совершеніи имъ богослуженія для его послѣдователей, поручилъ преосвященному Виссаріону доустановить, въ свое время, означенныя свѣдѣнія (опредѣленіе отъ 10—22 января 1903 года)¹⁾.

Ал. Ростовскій.

Безъ Церкви не обойтись.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья по поводу предстоящаго земскаго школьнаго съѣзда. Статья заслуживаетъ вниманія. Авторъ, К. И. Туръ, пишетъ:

Въ Москвѣ предрѣшенъ общеземскій съѣздъ по народному образованію. Опредѣлена уже и цѣль и программа занятій этого, несомнѣнно, важнаго съѣзда.

На порогѣ всеобщаго обученія, и, вообще, болѣе широкаго народнаго просвѣщенія, невольно хочется взглянуть на пройденный путь и подвести итоги просвѣтительной дѣятельности.

Въ теченіе многихъ лѣтъ земство являлось главнымъ, почти единственнымъ, дѣятелемъ въ области начальнаго образованія.

Толчкомъ къ государственному внима-

¹⁾ Д. Канц. Св. Синода № 126—1902 г.

нію въ данной области послужила забота Императора Александра III-го о церковной школѣ, въ результатъ явившая серьезнѣйшіе успѣхи въ дѣлѣ развитія церковно-школьнаго образованія. О послѣдовавшемъ затѣмъ ростѣ средствъ, отпускаемыхъ въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія для нуждъ начальнаго образованія, можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ. Въ 1896 году на означенный предметъ было ассигновано 1.484.672 руб., а черезъ 10 лѣтъ, въ 1906 году,—8.284.672 руб. такимъ образомъ ассигнованія стали увеличиваться, въ среднемъ, приблизительно на 600.000 рублей въ годъ.

Далѣе та же смѣта растетъ уже съ гораздо большею интенсивностью. Въ 1907 г. ассигновка на начальное образованіе повышена на 700.000 рублей, въ 1908 г.—на 6.900.000 руб., въ 1909 г.—7.000.000 рублей. Въ 1910 году намѣчено новое увеличеніе ассигновки на 10.000.000 руб. по проекту правительства и на 16.000.000 рублей по предложенію комиссіи Государственной Думы по народному образованію.

Теперь мы въ правѣ сказать, что народное образованіе въ Россіи является предметомъ соединенной заботливости государства, Церкви и общественно-земскихъ силъ.

Въ настоящее время 162 земскія управы уже осуществили или осуществляютъ всеобщее обученіе, въ 305 уѣздахъ уже сѣти школъ разработаны и возбуждены ходатайства о казенныхъ субсидіяхъ. Благодаря такимъ соединеннымъ и дружнымъ усиліямъ, всеобщее обученіе вводится въ жизнь еще даже ранѣе законодательной санкціи. Понятенъ поэтому тотъ широкій кругъ представительства, который намѣченъ былъ въ особомъ совѣщаніи по организаціи будущаго общеземскаго съѣзда. Если дѣло помеченія о начальномъ образованіи вышло уже изъ тѣснаго круга земской заботливости, то и представителями

на проектируемый съѣздъ должны явиться не одни земскіе дѣятели. Это вполне законно и естественно, а по народной пословицѣ: «одинъ умъ хорошъ, а два—лучше»...

Какъ ни длиненъ, однако, списокъ намѣченныхъ къ приглашенію на съѣздъ лицъ, въ этомъ списокѣ не оказалось по-чому-то особаго мѣста для представителей церковнаго просвѣщенія.

— Чѣмъ оправдывается такое исключеніе?

Не говоря уже о томъ, что Церковь—исконная просвѣтительница нашего народа, она вѣдь и въ настоящее время имѣетъ внушительную и хорошо организованную просвѣтительную силу.

На юбилейной церковно-школьной выставкѣ фигурировала цифра школъ въ 40.377 съ 1.950.076 учащихся обоаго пола.

Кромѣ того, существуетъ еще для взрослыхъ 182 воскресныхъ церковныхъ школы... Короче говоря, въ церковномъ завѣдываніи находится чуть-ли не половина общаго числа существующихъ въ Россіи начальныхъ школъ. Какое же можетъ быть основаніе на проектируемомъ столь разностороннемъ съѣздѣ игнорировать многолѣтній, столь богатый и обширный, церковно-школьный опытъ!

Въ этомъ смыслѣ въ проектъ организаціи съѣзда положительно необходимо внести поправку.

Надо ли говорить о томъ, что привітіе подрастающимъ поколѣніямъ религіознаго воспитанія должно составлять важнѣйшую заботу народнаго просвѣщенія.

Какъ же обойтись въ такомъ случаѣ безъ благословенія Церкви!

Извѣстные знатоки американской жизни, какъ профессоръ Лопухинъ и докторъ Н. Я. Песковский, свидѣтельствуютъ, что въ Америкѣ никогда не чуждаются церкви даже, казалось бы, въ совершенно свѣтскихъ дѣлахъ.

При конгрессѣ и законодательныхъ собраніяхъ въ Америкѣ обязательно участвуютъ священники или капелланы, ихъ

молитвой открываются засѣданія. Во многихъ штатахъ въ качествѣ обязательнаго требованія отъ кандидатовъ на общественныя должности отбираются подписки, что они вѣруютъ въ Бога и загробную жизнь. Конституція штата Мериландъ предоставляетъ права только лишь вѣрующимъ въ Бога.

Въ школахъ, кромѣ обязательнаго чтенія Библии, еще поютъ религиозныя гимны и псалмы Давида. При школьныхъ торжествахъ произносятся рѣчи духовными лицами и проповѣдниками. Послѣдовательно и настойчиво проводимое религиозное воспитаніе отражается и на американскихъ студентахъ, которые во время своихъ увеселительныхъ прогулокъ за городъ, вмѣсто задорныхъ пѣсней сомнительнаго содержанія, нерѣдко поютъ различные священные гимны.

И, вообще, охраняя ревностно все, что относится до религиозно-нравственной жизни и настроенности, американцы достигли громаднаго экономическаго могущества и благосостоянія, грандіозной культуры.

На ряду со всеобщимъ обученіемъ намъ приходится хлопотать о народномъ отрезвленіи, о привитіи широкимъ массамъ большой энергіи и трудолюбія. Съ этою цѣлью проводится уже рядъ рѣшительныхъ и дорого стоящихъ реформъ. А, разумѣется, религиозно-нравственная настроенность можетъ играть важнѣйшую роль.

Въ отчужденіи отъ Церкви лежитъ главная причина безплодія нашихъ реформаторскихъ усилій. Если по части количества школъ и вообще матеріальныхъ образовательныхъ средствъ мы достаточно уже обеспечены, то далеко нельзя сказать того же о качественной сторонѣ дѣла. Наши школы воспитываютъ плохо; на этой сторонѣ дѣла проектируемому съѣзду придется остановиться съ особымъ вниманіемъ, и съ этою цѣлью надо особо внимательно выслушать голосъ Церкви, по крайней мѣрѣ въ лицѣ представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и учителей церковныхъ школъ.

Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Коммисіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроекту о старообрядческихъ общинахъ ¹⁾.

(Засѣданіе 12-го мая 1910 г.).

Стаховичъ. Ваше высокопревосходительство и г.г. члены Государственнаго Совѣта. Докладчикъ большинства, съ ему одному присущей умѣlostью, развернулъ предъ вами всѣ планы и чертежи будущаго зданія, въ которомъ, можетъ быть, суждено будетъ жить нѣсколькимъ миллионамъ русскихъ старообрядцевъ. Мы, меньшинство, выходимъ, какъ будто споримъ о прибавкахъ, о пристройкахъ, о кое-чемъ лишнемъ въ этомъ зданіи. Я хотѣлъ бы вамъ прежде всего сказать, что—совсѣмъ нѣтъ. Эти подробности мы будемъ отганывать, когда перейдемъ къ постанейному чтенію, а сегодня суть нашего спора въ томъ, чтобы выяснитъ, на чемъ вы намѣрены, на чемъ вамъ будетъ угодно построить это новое зданіе: на настоящемъ фундаментѣ, какъ каменщики говорятъ, — «до материка», — или что-нибудь полегче, болѣе временное, хотя бы только палатку, или, наконецъ, можетъ быть, просто отъ этого останется красивый планъ, ну, на память о нашей обновленной государственной дѣятельности. Я говорю совершенно категорически, что я стою за Думскій проектъ и за то именно, что онъ требуетъ болѣе глубокаго фундамента, онъ требуетъ—добраться «до материка». Я скажу (и предшествующій высокопресвященный ораторъ мнѣ облегчилъ мою задачу), да, вопросъ сводится къ тому, — будетъ ли теперь только продолженіе примѣненія вѣротерпимости, или настало время для введенія въ Россію свободы совѣсти? Вопросъ весь сводится къ тому, потому что вѣротерпимость намъ всегда была извѣстна (какъ онъ превосходно доказалъ, предвосхитивъ многія указанія, которыя я собирался вамъ сдѣлать, и я благодарю его, что онъ этимъ освобождаетъ необходимое мнѣ время), конечно, — вѣротерпимость самая широкая, вѣротерпимость не только декоративнаго характера, но почти молитвенная, какъ прежняя статья 45, теперь 65, Основныхъ Законовъ, которую его высокопресвященство вамъ прочиталъ. И въ прежнихъ законахъ и въ нынѣшнихъ, кромѣ статьи 65 есть еще статья 66, которая говоритъ о томъ, «что всѣ иностранцы въ Россіи и принятые и состояще на Россійской службѣ и временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры, богослуженіемъ по ихъ обрядамъ», словомъ, начиная со Сперанскаго, это уже существуетъ въ законѣ. Но гораздо раньше, какъ я вамъ это указалъ, Императоръ Петръ (интересно, что Великій Петръ предупредилъ на 102 года знаменитый эдиктъ Наполеона), въ своемъ Манifestѣ высказалъ тѣ же мысли почти одинаковыми словами: «Богъ далъ власть Царямъ надъ народами, но Христосъ Единный имѣетъ силу надъ человѣческою совѣстью». Великій Государственный, несмотря на всю ширь своего размаха, несмотря на убѣжденность своей власти и умѣ-

¹⁾ Продолженіе. См. № 25 «Церк. Вѣдом.».

лостъ ею пользоваться до конца, Великій Государственный тогда помнилъ, что вѣра недоступна, что область вѣры недоступна для государственнаго воздѣйствія и что вмѣшательство власти въ область вѣры приведетъ къ изувѣрству или къ омертвѣнію чувства вѣры. Его Вѣнценосные Преемники повторяли это нѣсколько разъ, но свободы совѣсти, все-таки, не было, такъ какъ вамъ извѣстно, что все время существовали гоненія. Но тогда, въ чемъ же теперь дѣло, что мы должны теперь создать? Должны ли мы еще немного отпустить возжи, сдѣлать посвободнѣе, или начать что-нибудь новое? Я въ этомъ вопросѣ прошу позволенія остановить ваше вниманіе на нѣскольکو минутъ. Мнѣ кажется, что мой вопросъ поставленъ не праздно, и если кто-нибудь изъ васъ хочетъ самому себѣ дать въ немъ отвѣтъ, то ищите его не только въ указахъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г., какъ дѣлали всѣ сегодня. Нѣтъ, надо искать его въ первоисточникахъ, тамъ, гдѣ онъ высказанъ прямо; надо искать его въ Манифестѣ 17 октября 1905 года. Тамъ, несмотря на прежніе Манифесты Петра, несмотря на статьи 45 и 65 и всѣ другія статьи, на эдикты Екатерины II, Государь Императоръ Николай II возвѣщаетъ, какъ одну изъ «новыхъ» основъ гражданской свободы, введеніе началъ «дѣйствительной» свободы совѣсти. Мнѣ кажется, что невозможно сказать яснѣе, понятнѣе, категоричнѣе, въ чемъ заключается это новое. Въ томъ, что огнѣмъ возвѣщаетъ Государь «отъ словъ надо переходить къ дѣйствию», то, что до сихъ поръ проповѣдывалось въ законахъ, теперь должно быть осуществлено въ быту и въ жизни. И вотъ въ чемъ наша задача, мнѣ представляется, и въ чемъ сегодня нашъ первый шагъ. Потому мы говоримъ, что законъ надо строить на фундаментѣ, такомъ глубокомъ и крѣпкомъ, чтобы онъ не боялся свободы совѣсти, не боялся ни размѣровъ, ни тяжести будущаго зданія, и мы, въ этомъ отношеніи, нельзя сказать, чтобы откалывались отъ всѣхъ. Нѣтъ, Министерство въ своемъ проектѣ и въ своей объяснительной запискѣ, по крайней мѣрѣ, 1906 года, истекаетъ тоже изъ понятія о необходимости введенія свободы совѣсти и очень широко ее толкуетъ, пользуясь замѣчательными трудами нашего бывшаго сочлена, покойнаго Ф. Г. Тернера. Дальше, господа, и большинство, какъ вы можете видѣть на страницѣ 14 его доклада, находить, что нужно исходить изъ того же положенія, но нѣсколько своеобразно, затѣмъ повертывается къ нему спиной. На страницѣ 14 доклада большинства значится: «совершенно ясно сознавая, что провозглашенное съ высоты Престола начало свободы совѣсти и дарованныя старообрядцамъ и сектантамъ вѣроисповѣдныя права не должны быть поколеблены тѣми законодательными мѣрами, которыя предпринимаются въ цѣляхъ упорядоченія гражданскаго быта старообрядческихъ и сектантскихъ религиозныхъ общинъ, Коммиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаетъ, что мѣры эти должны быть строго сообразованы съ основными началами отношенія государства къ господствующей въ немъ Церкви и прочимъ вѣроисповѣданіямъ, какъ общественнымъ организаціямъ». Тутъ, видите ли, выдвинута необходимость сообразоваться съ тѣмъ, какъ было до введенія новаго

начала свободы совѣсти. Вѣдь это то же самое, что сказать (да оно предо мною и было сказано): «ну, разъ приказываютъ открыть вѣтку и выпустить голубя, что жъ дѣлать? Выпустимъ, но мы ему подрѣжемъ крылья, повыдержимъ большія перья, и онъ будетъ опять ходить по землѣ, какъ домашняя птица, а не рѣять по поднебесью, какъ Божья птичка». Но объ этихъ вырываемыхъ перьяхъ мы поговоримъ, когда перейдемъ къ постановленію чтенію, а теперь мы поговоримъ о самой природѣ этой птицы. Прежде всего, я думаю, что свободу совѣсти нельзя давать, ее можно только возвращать, потому что свобода совѣсти есть природное право и сила человѣка. Виннѣ писалъ, что «нельзя приказывать совѣсти человѣческой, не оскорбляя Того, Кто создалъ совѣсть и оставилъ Себѣ власть надъ нею». Затѣмъ, свободы совѣсти нельзя давать мѣстами, нельзя давать клочками, нельзя давать торгуясь, понемножку». Тутъ щедрота полная, удобна небесамъ, потому что вѣры разныя, какъ люди разные, но всякая вѣра есть стремленіе души человѣка къ Богу. Вѣра есть общеніе человѣческаго духа съ Богомъ, и поэтому всѣ вѣры должны быть равны, а вѣрующіе люди должны быть равны въ нихъ. Нельзя говорить: «я вѣрю и потому я имѣю право проповѣди, а ты тоже вѣришь, но не имѣешь права проповѣди», нельзя такъ говорить потому, что вамъ отвѣтятъ: «тогда ты не христианинъ, если бы ты былъ христианинъ, ты бы зналъ, что ты, и я, и всякій, и по канонамъ, и по постановленіямъ Вселенскихъ Соборовъ, что мы всѣ не только можемъ, но обязаны проповѣдывать, ты бы зналъ, что Апостолъ сказалъ: «Ибо соблаговолилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти челоувѣковъ». «Какъ же ты говоришь, что я могу вѣрить и проповѣдывать, а ты можешь вѣрить, но не можешь проповѣдывать»? Нельзя говорить затѣмъ, что мой священникъ—священникъ, а твой—наставникъ, духовное лицо, учитель, называй его такъ, какъ хочешь. Нельзя говорить потому, что говорящій будетъ неправъ, что мы надѣмся, при постановленіи разсмотрѣннй, вамъ доказать и заставить васъ отвергнуть доводы большинства Коммиссіи. Наконецъ, свободу совѣсти нельзя отклонять подъ предлогомъ недоразвитія, неподготовленности народа, потому что она-то и развиваетъ народъ, именно она ведетъ его «въ ростъ исполненій Христова», какъ сказано въ дѣтописи. Наконецъ, главный доводъ тотъ, что назначеніе свободы совѣсти въ настоящее время въ томъ, чтобы подтвердить возможность христіанства въ наше время. Позвольте мнѣ эту мысль вамъ объяснить. Не мы только, не мы, Россія, не мы, можемъ быть, даже Европа, значительно ушли за послѣдній вѣкъ отъ того времени, когда блаженный, великій учитель Церкви Платонъ Кіевскій говорилъ, что Богъ одинъ, а всѣ вѣры, расколы, ереси и секты все это перегородки, которыя челоувѣкъ построилъ, но до неба не доведетъ. Прежде, дѣйствительно, это было, но теперь, впереди различія во вѣроисповѣданію, есть другое. Развѣ, господа, мы не наблюдаемъ съ жутью, развѣ мы не сознаемъ со страхомъ и недоумѣніемъ, со страхомъ за свой долгъ, съ недоумѣніемъ за возможное будущее, что теперь люди дѣлятся уже не по исповѣданіямъ, а на такихъ, кто

вѣруетъ въ Бога, и на тѣхъ, кто не вѣруетъ ни во что, что теперь они одни отстаиваютъ и развиваютъ христіанскую культуру, съ созданнымъ ею социальнымъ строемъ и бытомъ, а другіе ищутъ установленія жизни безъ Бога, безъ христіанской этики, безъ любви, какъ закона жизни, безъ грѣха, какъ запрета на зло, съ неограниченнымъ правомъ для воли и для силы каждаго, кто способенъ на расплату самоубійствомъ, т. е. исполнитъ законъ уничтоженія, противоположенный закону Вѣчной Жизни. И вотъ, сколько продлится эта война, никто изъ насъ не знаетъ, но мы всѣ знаемъ, что христіанскую культуру защищаютъ одинаково всѣ вѣрующіе въ Бога, всѣ толкующіе жизнь, какъ исполнение воли Пославшаго. И мы тогда не можемъ не понимать, что всякое слово религиозной проповѣди есть кличъ новыхъ ратниковъ подъ разныя знамена различныхъ церквей, но въ то же войско, отстаивающее христіанскую культуру, и мы не можемъ не понимать, что передъ мировой борьбой бесплодны всякія религиозныя стѣненія. Они отвлекаютъ на междоусобія часть той энергіи, часть тѣхъ силъ, средствъ и умѣній, которыя были бы обращены на послѣднее ослабленіе того главнаго, а не скажу даже врага, но того главнаго ужаса, того страшнаго испытанія, которое ниспослано человечеству—безвѣрія. Затѣмъ, воинствующая Церковь всегда болѣетъ, когда ей приходится замѣнить свою кроткую проповѣдь борьбой. Тотъ жаръ, который Церковь должна въ себѣ развивать (исторія это часто намъ показывала), этотъ жаръ болѣзненный и приводитъ такъ же, какъ больного, и Церковь къ разслабленію. Я думаю, что многіе сыны ея, самые покорные и самые восторженные никакими искусствами въ личной жизни, какъ этими сомнѣніями въ соответствіи тѣхъ средствъ, которыя можетъ и должна употреблять Церковь, когда она вступаетъ въ столь несвойственную ей область войны. И это особенно подчеркивается вотъ какими соображеніями. Какъ изволилъ говорить мой высочій предшественникъ, въ неконфиссіональныхъ государствахъ, государствахъ невѣрующихъ, тамъ установлена та свобода совѣсти, которая заложена въ душѣ всякаго и которую вытравить нельзя, которую можно затуманить или просить отложить, подождать вслѣдствіе особыхъ соображеній государственной пользы. Но она осуществляется въ тѣхъ неконфиссіональныхъ государствахъ, и тогда люди думаютъ, что положительный законъ Христова ученія не можетъ даль того необходимаго и неизбѣжнаго, что даетъ безбожіе въ своемъ равнодушіи. И самая совѣсть представляется тогда уже не божественнымъ естествомъ, заложеннымъ въ человѣкѣ, при его сотвореніи, а правомъ, т. е. измышленіемъ человѣческаго разума и культуры! Я думаю, что этимъ сглаживаніемъ, этимъ сознательнымъ уничтоженіемъ разницы между сотвореннымъ естественнымъ солнечнымъ свѣтомъ и искусственнымъ освѣщеніемъ, отъ него же заимствованнымъ, я думаю, что при этомъ свѣтѣ, какъ вечеромъ и ночью, умъ человѣческій затемняется; ему не только хуже видно, ему далеко не видно. Увѣренный во всемъ этомъ, помня тѣ особыя условія, въ которыхъ мы живемъ, и разбирая этотъ законъ,

я все же счелъ бы малодушіемъ, если бы обошелъ нѣсколько разъ вамъ предъявляемый вопросъ о томъ, что свобода совѣсти, т. е. равноправіе вѣровавшихъ, должна быть противоположена и обыкновенно противопоставляется правамъ господствующей, первенствующей Церкви. Я, господа, не отрицаю этого права, но я всецѣло отрицаю это противоположеніе. Я за все, что даютъ господствующія Церкви, за все, покуда не отнимается чужое природное право. Я и за почетъ, о которомъ говорилъ его высокопреосвященство. Я тоже говорю: да надо оказывать почетъ, необходимы и тѣ 35.000.000 р., которые даются изъ Государственнаго Казначейства. Я за непремѣнную принадлежность Государя Императора къ господствующей Церкви, потому что она нуждается въ самомъ сильномъ покровителѣ изъ всѣхъ русскихъ, это ея первая очередь. Я за квалифицированную защиту ея отъ святотатства и пошустства, словомъ, я за все, чѣмъ государство ей служить, покуда оно не поддѣбняетъ ея значенія своимъ закономъ, и покуда оно не ставитъ на мѣсто ея власти свою силу. Самое понятіе господствующей Церкви есть понятіе государственное, есть понятіе государственное. Вотъ почему я за все то, чѣмъ государство можетъ служить Церкви, но покуда она не расплачивается за эти услуги своимъ духовнымъ значеніемъ. Господствующая Церковь еще не значитъ Церковь Господня—а первенствующая Церковь. Вамъ только что передо мною высокопреосвященный ораторъ привелъ то мѣсто Евангелія, гдѣ Христосъ очень ясно училъ, что надо дѣлать тому, кто хочетъ считаться первымъ. Вы видите, что понятіе государственное и понятіе религиозное очень часто могутъ не совпадать. Возьмите представленіе о справедливости и судѣ. Для насъ торжество справедливости, когда проступку противопоставляется наказаніе, а по религіи надо на чашку проступка положить еще прощеніе. Мы знаемъ, что это, дѣйствительно, выше и лучше, и если мы-де можемъ такъ дѣлать, мы, всетаки, я думаю, не имѣемъ ни необходимости, ни желанія отрѣшиться отъ такой правды изъ-за нашей справедливости. Конечно, въ особую Коммиссію, нерѣдко говорили противъ казавшихся намъ невинными отдѣльныхъ правъ старообрядцевъ, какъ это и въ докладѣ есть: что этого нѣтъ и у главенствующей Церкви, она сама этого не имѣетъ, это можетъ быть ей обидно. А вотъ мнѣ скорѣе обидно за эти разсужденія. Я очень грѣшный сынъ Святой Православной Церкви, но такъ же, какъ я совершенно убѣжденъ въ своей грѣховности, такъ же я вѣрю въ ея святость, и именно, потому, что я почитаю Церковь Святой, я нахожу, что это не отвѣчаетъ ни достоинству, ни блугу Церкви, которая сама есть столпъ и утверженіе истины; для нея, одухотворяемой Святымъ Духомъ, унизительно пособничество внѣшнихъ репрессивныхъ мѣръ. Кромѣ того оно успокаиваетъ бдительность тѣхъ, которые иначе бы горѣли рвеніемъ, преданностью этому заступничеству за свою паству и боролись бы тѣми непобѣдимыми силами, которыя имъ далъ ея Основатель. Господа, прошу вашего полуминутнаго вниманія слѣдующей мысли: «Моисей соединилъ религію съ управленіемъ и поддерживалъ ее свѣтскою властью, Христосъ развязалъ ихъ

навсегда и запретилъ взаимное вмѣшательство». Я тороплюсь сказать, чтобы вы не подумали, что это изреченіе кого-либо изъ членовъ меньшинства Комиссіи, что это исходить изъ академической группы, или вообще, что это написанъ матеріалистъ или либераль. Нѣтъ, этому училъ Святитель Херсонскій—Иннокентій, великій проповѣдникъ, столпъ Православной Церкви (еще недавно вся Россія по указанію Синода праздновала столѣтіе его рожденія), и это его подлинныя слова. Затѣмъ, развѣ мы часто не чувствуемъ, что это совершенная правда? Мы знаемъ, кромѣ того, какъ болѣзненно и часто оскорбительно вмѣшательство въ религіозныя дѣла матеріальной власти, которая, не помогая Церкви, мучая ея супротивниковъ, унижаетъ и ее, часто въ то же самое время расслабляетъ рвеніе и сочувствіе тѣхъ, которые вступились бы въ этотъ споръ, или вступились за нее до своей вѣрѣ, до своимъ убѣжденіямъ, а не въ силу формальныхъ требованій и распоряженій начальства. Развѣ легко намъ думать, что вотъ уже 257 лѣтъ какъ церковныя и гражданскія власти съ земными законами и матеріальными средствами въ рукахъ борются съ расколомъ, и не посылаютъ имъ до сихъ поръ Господь одолженія. Никто не знаетъ, сколько миллионъ этихъ отпавшихъ сыновъ Православной Церкви, и мы въ Комиссіи ихъ подсчитать не могли, но развѣ всѣмъ изъ насъ не знаетъ, что есть большіе, большіе миллионы людей, которые требуютъ сосредоточенной надъ ними заботы, напряженной энергіи церковной; людей, которыхъ равнодушіе доходитъ до отчаянія, которыхъ суевѣріе дошло до азычества. За 250 слишкомъ лѣтъ вѣдъ тѣ тысячи русскихъ людей и мучились, и страдали, и ссылались. Но я совершенно увѣренъ, что не въ ссылкѣ и тюрьмѣ были ихъ главныя страданія,—я совершенно увѣренъ, что главныя страданія состояли въ томъ недоумѣніи, въ той невозможности найти правду, свободно искать, гдѣ вѣра, которая успокоила бы душу, гдѣ источникъ церковный, въ которомъ могли бы напиться эти жаждущіе. Затѣмъ, 200 слишкомъ лѣтъ уже страдаетъ и Православная Церковь отъ этого раздиранія. За эти 257 лѣтъ изъ одного раскола стало болѣе трехсотъ, а другіе насчитываютъ тысячу разныхъ расколовъ, сектъ, ересей, толковъ и т. п. Ну что же, это все не горе? Что же это, не грѣхъ? Что же это, не наказаніе? Все за то, что Церковь Божію святотатственной рукой приковали въ къ подножію власти суетной, земной. И вотъ, Верховная Власть, въ годину страшнаго колебанія земли и смуты народной, возвѣстила какъ новое, оговаривая съ горемъ, эту смуту и колебаніе земли, возвѣстила необходимость ввести въ Россіи «новыя основы дѣйствительной свободы совѣсти». Вотъ наша работа, вотъ то яркое начало, которое написано на этой новой страницѣ нашей исторіи, и никакою Васнеповъ не могъ бы нарисовать его ярче и понятнѣе для всякаго изъ насъ. Для борьбы съ невѣріемъ надо освободить совѣсть, надо дать ей крылья, чтобы она могла подыматься выше матеріалистическихъ споровъ. Легко и такъ же естественно, какъ если бы надо было обратить законъ любви прежде всего къ своимъ роднымъ братьямъ, такъ облегчена намъ задача обратить

законъ религіозный прежде всего къ тѣмъ, которые намъ близки, какъ совѣтъ родные братья. Верховная Власть должна была исполнить обѣщанное въ единеніи съ Думою и Совѣтомъ. Я нахожу, что Дума, можетъ быть съ ошибками кодификаціонными, можетъ быть съ неумѣлостью, но Дума, эта соборная совѣсть русскаго народа, пылко и искренно отвѣтила на эту именно нужду, она дѣйствительно вынесла новый законъ свободы и братства, она повторила за Царемъ:—«да, новое должно быть, должно обратиться въ жизнь, должны дѣйствовать дѣйствительныя начала свободы совѣсти». И, господа, я вѣрю до сихъ поръ тому, что мы поступимъ также. Я думаю, что мы, какъ и Государственная Дума, найдемъ силу сказать старообрядцамъ: «да, ты мнѣ братъ, и ты можешь вѣрить и молиться, какъ я вѣрю и молюсь; и ты можешь почитать священнымъ и говорить, какъ я почитаю священнымъ и говорю; и ни тебѣ, ни мнѣ никто не долженъ теперь препятствовать работать на Божьей нивѣ». Я увѣренъ, что если у насъ хватитъ того, что Аксаковъ такъ возвышенно называетъ «дерзновеніемъ вѣры», если у насъ хватитъ силы понять теперешнее время, и къ чему оно обязываетъ, къ чему обязываетъ насъ возвышенная Государемъ, какъ новый укладъ, дѣйствительная свобода совѣсти, т. е. не скупое подавленіе, которое, торгуясь, кидаютъ нищему, по кусочкамъ, а возвратъ, много лѣтъ плѣннаго, дара Божьяго, я вѣрю, что если мы оглянемся на недавнее прошлое, о которомъ говорилъ Государь въ Своемъ Манифестѣ, если мы приступимъ къ исправленію одной изъ многихъ причинъ, которая привела къ колебанію земли и къ смутѣ народной,—то мы исполнимъ именно то, что надо исполнить. Я думаю, что если оглянемся на недавнее прошлое и сопоставимъ съ своимъ долгомъ, само собой придетъ намъ на память грозное предвѣщаніе пророка: «помни, откуда спалъ еси, и покайся, и хотя малыя первыя дѣла сотвори. Аще-ли же ни, гряди къ тебѣ скоро и сдвину гдѣ свѣтильникъ твой отъ мѣста Своего». Мѣсто Господне—это духъ народный. Мѣсто Господне—это духовный ростъ народа, мѣсто Господне—это свободная вѣра народа, это свободное общеніе его совѣсти съ Богомъ.

Протоіерей Бѣликовъ. ¹⁾ Въ видѣ предпосылки къ обсужденію настоящаго законопроекта чрезвычайной важности я находилъ бы нужнымъ, хотя коротко, хотя въ общихъ чертахъ, вспомнить и вникнуть, что значило и значить для нашего Отечества наша св. вѣра Православная. Говоря объ этомъ священномъ предметѣ, я не боюсь громкихъ сравненій. Православіе есть духовное солнце для русской земли. Подъ его согревающимъ, живительными лучами наше Отечество сложилось, выросло и окрѣпло. Нѣкогда разрозненныя, жившія на обширной территоріи нынѣшней Россіи, славянскія племена

¹⁾ Печатается съ рукописи, доставленной авторомъ.

почувствовали и затѣмъ признали въ православіи несравнимое сокровище вѣры и въ этомъ признаніи сплотились, слились сначала религиозно и затѣмъ политически въ одинъ русскій православный народъ съ единой душой, однимъ сердцемъ. Ради этого свѣтлаго сокровища русскій народъ двоякъ полюбилъ свою землю, какъ страну православную, почувствовалъ уваженіе къ самому себѣ, какъ исповѣднику православія, благоговѣнно почиталъ своихъ князей и царей, какъ охранителей и защитниковъ православія. Воспринятая сердцемъ русскаго народа истина святаго православія стала для него спасительной силой, съ которой онъ терпѣливо, мужественно, никогда не падая духомъ, перенесъ трагическія невзгоды и всѣ тяжкія испытанія своего историческаго существованія, выходя изъ нихъ съ торжествомъ. Она всегда была для него источникомъ, изъ котораго онъ черпалъ одушевленіе для дивныхъ патріотическихъ подвиговъ въ стояніи за благо, за честь и славу родной православной земли.

Православіе изукрасило нашу землю на всемъ ея необъятномъ просторѣ бесчисленными храмами и обителями, изъ среды и нашего русскаго народа и предъ его взоромъ оно явило столповъ вѣры и благочестія въ лицѣ православныхъ святителей и подвижниковъ. Въ величій этихъ обнаруженій силы вѣры и трогательности подвига православіе представило для нашего отечества незамѣнимую и неистощимую сокровищницу нравственнаго поученія и назиданія. Всѣми своими указами и внушеніями носительница и хранительница православія, св. Церковь призываетъ народъ ко всему добру, чистому, святому,—ко всему, что нравственно оздѣравливаетъ и возвышаетъ общество, освящаетъ, укрѣпляетъ и одухотворяетъ семью, облагораживаетъ жизнь отдѣльнаго лица для оправданія его высокаго достоинства и назначенія. Православіе—это красота нашего государства, привлекающая религиозное вниманіе другихъ странъ, это его святыня, его основа и душа. Безъ православія наше отечество немислимо, какъ немислимо зданіе безъ основанія. Безъ православія наше государство разложилось бы и распалось бы, какъ распадается тѣло безъ оживляющаго духа.

Вотъ почему наше законодательство на протяженіи всѣхъ вѣковъ историческаго

существованія Руси дорожило православіемъ лучше всего и больше всего, охраняя его святыню и его священныя интеллекты, какъ зеницу ока. Вотъ почему и нынѣ дѣйствующее законодательство ярко отмѣчаетъ преимущества православія предъ всѣми другими вѣроисповѣданіями, существующими въ нашей странѣ, провозглашая его исповѣданіемъ первенствующимъ, господствующимъ и только ему усваяя право свободнаго распространенія.

Съ великою грустію вспоминаемъ время, когда значительная часть русскаго народа, по недоразумѣніямъ на обрядовой почвѣ, отдѣлилась отъ православія и съ чувствомъ мрачнаго недовольства и соответствующимъ ропотомъ отошла въ сторону отъ православной Церкви. Произошло глупо печальное явленіе какъ-бы дѣленія въ народной душѣ. Произошло явленіе русскаго раскола, послѣдователей котораго имѣть въ виду настоящій законопроектъ. Законопроектъ имѣть въ виду то, что откололось отъ православія и что расколосось въ себѣ самомъ. Оторвавшись отъ живого тѣла русской и вселенской православной Церкви, отринувши авторитетъ ея священнаго водительства, расколъ, на пути большаго и большаго расхожденія съ Церковью, началъ дробиться уже вскорѣ послѣ своего возникновенія. Онъ дробится доселѣ и несомнѣнно будетъ дробиться и потомъ. Старобрядчество раздѣлилось на пріемлющее священство и священство отвергающее—на поповщину и безпоповщину. Въ свою очередь поповщина въ своемъ историческомъ бытіи распалась на бѣглопоповщину съ разновидностями онуфрѣйщины, суловщины и друг. и австрійское согласіе съ подраздѣленіями на окружниковъ, полуокружниковъ и противоокружниковъ. Безпоповщина раздѣлилась на многочисленные толки: поморства, еедосѣвщины, филиповщины, самокрещенцевъ, стариковщины, сласова согласія или глухой вѣтовщины, странничества или бѣгущества и т. д. Не знаю ни одного изъ перечисленныхъ толковъ, который не имѣлъ бы своихъ развѣтвленій. И вообще едва-ли найдется расколывѣдъ, который бы съ точностью установилъ и обозначилъ всѣ виды и роды въ расчлененіи и дробленіи раскола. Расколъ, отступивъ отъ истины, потерялъ объединяющее начало. Процессъ его разъединенной и разъединяющей жизни есть до очевидности процессъ болѣзненный.

Указаніе ближайшихъ поводовъ къ дробленію въ расколѣ могло-бы послужить въ качествѣ характеристики его содержания. Но я не забываю, что долженъ быть кратокъ. Старообрядческой расколѣ расчленился на отдѣльные многочисленныя толки по вопросамъ часто мелочнымъ, казуистическимъ, въ родѣ вопросовъ о томъ, какимъ чиномъ присоединенія нужно принимать священниковъ, перебѣжавшихъ въ расколѣ отъ греко-россійской Церкви, дозвоительно ли почитать крестъ съ надписью Пилата или поклоненіе такому кресту грѣховно, можно ли изговаривать крестъ изъ всякаго дерева или же только и исключительно изъ дерева рябиноваго, напоминающаго «певгъ», о которомъ говорятъ церковныя книги? Но среди этихъ и подобныхъ мелочей въ расколѣ имѣется нѣчто крупное, принципиальное, заслуживающее одинаковаго вниманія какъ съ церковной, такъ и съ гражданской стороны. Безпоповщина провозгласила ученіе объ антихристѣ. По ея воззрѣнію и утверженію, антихристъ окончательно воцарился въ мірѣ и въ Россіи со времени «последняго отступленія», въ 1666 году. Но одни изъ безпоповщинскихъ толковъ понимаютъ антихриста духовно, другіе усматриваютъ его въ чувственномъ видѣ, въ лицѣ преемственныхъ носителей Верховной Власти. Такъ представляютъ себѣ антихриста странники или бѣгуны, самокрещенцы и нѣкоторыя другія фракціи въ расколѣ. На почвѣ ученія о последнемъ отступленіи, объ антихристѣ возникали жаркіе споры о томъ, можно ли молиться за Царя, за Царствующій Домъ, за всѣ преержація «отступившія» власти или такая молитва недопустима? Споръ кончился тѣмъ, что одни изъ безпоповцевъ, правда, на первыхъ порахъ нѣсколько вынужденно, приняли молитву; другіе, какъ еедосѣвцы, филиповцы, не говоря уже о странникахъ, ее рѣшительно отвергли. Антихристъ истребилъ благодать на землѣ. Нѣтъ благодати, нѣтъ и таинства. Нѣтъ таинства священства, слѣдовательно не можетъ быть и таинства брака, какъ такого таинства, которое можетъ быть совершенно только благодатно поставленнымъ лицомъ. Какъ же жить безъ брака? Опять продолжительныя споры, раздоры и за ними раздѣленія какъ между отдѣльными, раѣе обособившимися толками, такъ и внутри самихъ толковъ. Одни не сторонятся браковъ, вѣнчаемыхъ въ господ-

ствующей Церкви, хотя съ послѣдующей, очистительной епитиміей за нихъ. Другіе заключаютъ браки по благословенію наставниковъ, родителей. Третьи, наконецъ, отрицаютъ бракъ, стоя на неуклонномъ требованіи: въ нынѣшнее плачевное, антихристово время «неженатый не женись, женатый разженись».

Поповщина, около двухъ столѣтій оставшаяся безъ епископской власти, наконецъ, обрѣла епископа. Въ 1846 году она нашла его въ лицѣ бывшаго Босносарайскаго митрополита Амвросія, грека по происхожденію, въ то время лишеннаго своей кathedры и потому съ своимъ сыномъ матеріально бѣдствовавшаго. Обѣщаніемъ разныхъ благъ старообрядцы переманили къ себѣ Амвросія, заставили его, ничего незнавшаго о русскомъ расколѣ, не понимавшаго русскаго и славянскаго языковъ, прочитать формулу отреченія отъ всѣхъ мнимыхъ ересей греко-россійской Церкви, — формулу, написанную на славянскомъ языкѣ греческими буквами, перемазали вмѣсто мѣра елеемъ и, послѣ такого чинопоема, представили ему русскаго кандидата для поставленія въ епископа. Такъ началась и пошла австрійская іерархія, ставленниками которой старообрядцы хотѣть «запрудить» Россію, высшіе представители которой, архіерен, имѣются чуть не въ каждомъ крупномъ городѣ Россіи. Согласіе австрійскаго священства въ настоящую пору съ особымъ усиліемъ пропагандируетъ себя среди другихъ старообрядческихъ согласій и толковъ, но и доселѣ не можетъ покорить себѣ близкую къ нему бѣглопоповщину, не говоря о раздорахъ внутри его самого по поводу такъ называемаго «Окружнаго посланія».

Расколъ расчленился, раздѣлился, при чемъ одно согласіе опровергаетъ другое и враждуетъ съ другимъ. Но всѣ эти дробныя многочисленныя согласія имѣютъ нѣчто общее, ихъ связующее. Это общее состоитъ въ полнѣйшемъ отрицаніи православной Церкви, соединенномъ не только со враждебнымъ, но прямо ненавистнымъ къ ней отношеніемъ. Православная Церковь относится къ расколу со снисхожденіемъ и съ глубокимъ сожалѣніемъ о происшедшемъ раздѣленіи, расколъ относится къ ней съ озлобленіемъ, съ тѣмъ ожесточеннымъ озлобленіемъ, которое характеризуетъ ренегата. Наша Церковь, въ глазахъ раскола, есть никоніанство, а никоніанство,

по утверженію раскола, есть совокупность всякихъ ересей и отступленій. Нѣтъ ереси, которая когда-либо существовала въ христіанской исторіи и которую расколъ не переносилъ бы на «никоніанство», не навязывалъ бы послѣднему. Духомъ враждебнаго ненавистнаго отношенія къ господствующей Церкви заполнена вся рукописная и печатная старообрядческая литература, начиная отъ протопопа Аввакума и діакона Ѳеодора до послѣдняго № издаваемого въ Москвѣ старообрядческаго журнала подъ названіемъ «Церковь». Поруганіе православной Церкви звучитъ въ устахъ каждаго раскольническаго учителя и проповѣдника, какъ особенно излюбленная рѣчь. Оно иллюстрируется при посредствѣ картинъ на полотнѣ или на бумагѣ. Всѣ отрицательныя сравненія, какія можно собрать въ Апокалипсисѣ, всѣ они въ раскольнической литературѣ, проповѣди, картинѣ, прилагаются къ православной Церкви, чтобы заклеить ее сильнѣе, ярче, выразительнѣе. Расколъ враждебно нападаетъ на Церковь потому, что желаетъ конкурировать съ нею, желаетъ стоять не рядомъ съ нею, а на ея мѣстѣ. Здѣсь невольно приходится упомянуть опредѣленіе сущности раскола, данное въ указѣ отъ 17-го апрѣля 1905 года. По этому опредѣленію, расколъ есть то, что согласно съ православіемъ въ основныхъ догматахъ и разнствуетъ съ послѣднимъ только въ удержаніи старинныхъ образовъ. Опредѣленіе очень лестное для старообрядчества. Тѣмъ не менѣе, я убѣжденъ, что ни одинъ изъ сознательныхъ старообрядцевъ не согласился бы подтвердить его своею подписью, онъ не только не захотѣлъ бы признать своей солидарности съ «никоніанствомъ» въ основныхъ догматахъ, но еще сталъ бы усиленно открепиваться отъ нея. Старообрядцы называютъ Спасителя именемъ «Исусъ», мы, православные, именуемъ Его «Исусъ». А по указанію многихъ изъ старообрядцевъ Исусъ есть «инъ Богъ». Можно ли послѣ того говорить о ихъ согласіи съ православіемъ въ «основныхъ» догматахъ! Можно ли говорить объ этомъ, когда знаемъ, что переходящихъ отъ греко-россійской Церкви въ расколъ принимаютъ чрезъ отреченіе отъ множества выдуманыхъ ересей или даже чрезъ перекрещиваніе! По нашему убѣженію расколъ есть то, что, придавая обрядамъ догматическое значеніе, иска-

жаетъ догматы въ своемъ внѣцерковномъ пониманіи и истолкованіи.

Вотъ въ общихъ и краткихъ чертахъ то явленіе, которое подлежитъ нашему законодательному обсужденію. Расколъ есть дробность, потому что есть болѣзненное уклоненіе отъ вселенской православной истины. Какъ уклоненіе отъ истины, онъ есть заблужденіе. Но пусть этого заблужденія мирно и спокойно держится тотъ, кому оно, до времени духовнаго просвѣтленія, не кажется таковымъ, кому оно любо, кто съ нимъ традиціонно сжился. Давно миновали времена конца XVII и первой половины XVIII в.в., когда это заблужденіе преслѣдовалось. Со времени Петра III и Екатерины II въ нашемъ государствѣ по отношенію къ расколу провозглашено было начало терпимости. Начала терпимости къ мнѣніямъ и вѣрованіямъ, существующимъ въ расколѣ, держался и Императоръ Николай I, на котораго старообрядцы обычно указываютъ, какъ на своего лютаго гонителя, и который на самомъ дѣлѣ только сдерживалъ расколъ въ его рвеніи къ публичнымъ оказательствамъ. Въ законодательныхъ актахъ послѣдняго времени вѣротерпимость къ расколу доведена до maximum'a. Законопроектъ о старообрядческихъ обществахъ, вышедшій изъ Государственной Думы, пошелъ гораздо дальше этого maximum'a. Онъ открываетъ собою въ нашемъ отечествѣ новую эру отношеній къ вѣроисповѣднымъ разностямъ, новую эру отношеній государства къ Церкви. Исходя изъ принципа свободы совѣсти, Думскій законопроектъ устанавливаетъ за расколомъ право свободного проповѣдыванія или, что то же, открытой безпрепятственной пропаганды. Духовнымъ лицамъ, стоящимъ или имѣющимъ стать во главѣ многочисленныхъ и разнородныхъ старообрядческихъ общинъ, тотъ же законопроектъ присваиваетъ преимущественнаго гражданскаго состоянія православнаго духовенства и духовныхъ представителей поповщинскихъ общинъ надѣляеть (!) правомъ именоваться іерархическими титулами діаконъ, священниковъ, епископовъ съ присоединеніемъ термина «по старообрядчеству». Всѣмъ старообрядческимъ обществамъ и толкамъ открывается полный просторъ устраивать «скиты и обители» и въ нихъ и чрезъ нихъ развивать институтъ монашествующихъ даже болѣе на льготныхъ основаніяхъ, чѣмъ такой

институтъ существуетъ въ православной Церкви, съ освобожденіемъ раскольниковъ отъ воинской повинности. Старообрядцы имѣютъ право устраивать въ городахъ и селеніяхъ религиозныя процессіи въ сопровожденіи духовныхъ лицъ въ ихъ священномъ облаченіи и т. д. Словомъ, рядомъ съ православной Церковію, устанавливается и устраивается церковь другая, церковь «по старообрядчеству», что даетъ основаніе на нашу Православную Церковь смотрѣть и ее ложно истолковывать, какъ Церковь «по новообрядчеству».

Принципъ свободы совѣсти въ его обычномъ, современномъ истолкованіи заимствованъ отъ Запада. На Западѣ свои условія историческаго, общественнаго, культурнаго и бытового сложенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ нѣкоторой мѣрѣ на Западѣ этотъ принципъ можетъ находить для себя оправданіе, хотя, за исключеніемъ развѣ Франціи, трудно указать страну, гдѣ во имя свободы совѣсти или, что то же, свободы религиозныхъ убѣжденій, совершенно игнорировались бы интересы государственной религіи. Въ нашей родной Православной Руси иныя условія жизни, возрѣній и отношеній. У насъ нѣтъ папства съ его давящими стремленіями къ теократіи, нѣтъ воинствующаго клерикализма и т. п. Мы знаемъ свое исконное Православіе, какъ свое высшее духовное сокровище, какъ незамѣнимый свѣточъ въ народной жизни, какъ спасающую истину, къ воспріятію которой—свободному, непринужденному—Церковь призываетъ cadaго. Къ тому же призывало и должно призывать и союзное съ Церковію государство. Тѣмъ не менѣе заимствованный принципъ свободы совѣсти къ намъ хотятъ приложить въ его крайнихъ выводахъ. Какіе же это выводы? Вотъ они. Православная Церковь обладаетъ правомъ распространять свое спасительное ученіе, право распространять свои возрѣнія имѣетъ каждый изъ дробныхъ раскольническихъ толковъ. Соотвѣтственно своему священному служенію истинѣ, православное духовенство надѣлено нѣкоторыми преимуществами гражданскаго состоянія, тѣ же преимущества распространяются и на cadaго раскольническаго наставника-начетчика. Православіе имѣетъ свою каноническую іерархію съ митрополитами, архіепископами, епископами и т. д.

Рядомъ съ православной іерархіей на равныхъ правахъ государственнаго признанія должны стать и дѣйствовать предъ лицомъ народа митрополиты, архіепископы, епископы, протоіереи и іереи австрійскаго поставленія. Вмѣстѣ съ православными монастырями на равныхъ же правахъ признанія устанавливаются скиты и обители въ старообрядческихъ общинахъ. То же должно сказать и о всѣхъ прочихъ формахъ религіознаго заявленія.—Спрашивается, гдѣ же по смыслу и духу думскаго законопроекта наше первенствующее, господствующее исповѣданіе, свободно принятое нашимъ государствомъ и положенное имъ въ свою непоколебимую основу? Его нѣтъ. Оно исчезло въ безразличіи со всѣми видами старообрядчества. Или, иначе, господствующимъ вѣроисповѣданіемъ должно признавать православіе и вмѣстѣ, рядомъ съ нимъ, поповщину съ ея соглашениями и безпоповщину съ ея толками, что логически ведетъ къ такому же признанію всѣхъ видовъ сектантства, не говорю уже о католичествѣ, лютеранствѣ. Много господствующихъ исповѣданій! Слѣдовательно въ дѣйствительности нѣтъ ни одного. Думскій законопроектъ своимъ смысломъ и духомъ уравниваетъ въ государственномъ положеніи всѣ вѣроисповѣданія, существующія въ нашемъ отечествѣ. Онъ не заинтересованъ вѣрами и вѣроисповѣданіями со стороны ихъ содержанія. Онъ развѣнчиваетъ православіе въ его доселѣ первенствующемъ положеніи. И въ этомъ коренной, основной недостатокъ этого законопроекта, отнимающій всякую возможность его одобренія и принятія.

Пояснимъ дѣло еще нѣсколько иными, дополнительными чертами. По думскому законопроекту, истина и святыня православія становится въ безразличіи съ тѣмъ, что откололось отъ православія, отступило и уклонилось отъ него. Православіе ставится въ равное, одинаковое достоинство съ заблужденіями австрійщины, едосѣвства, поморства, нѣтовщины и проч., съ тѣми заблужденіями, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ стоятъ къ православію и его хранительницѣ святой православной Церкви не индифферентно, а съ крайне враждебнымъ отношеніемъ. Само собою возникаетъ опасеніе, что такое сравненіе, такая нивелировка прозвучитъ въ слухъ всей православной Россіи какъ бы вызовомъ православію и тяжкимъ

ему оскорбленіемъ. Мысленно обращаюсь къ настроенію вѣрныхъ и ревностныхъ исповѣдниковъ православія, истинныхъ сыновъ православной Церкви и прихожу къ твердому и рѣшительному убѣжденію, что въ ихъ сознаніи и чувствѣ думскій законопроектъ, въ случаѣ его принятія, отразился бы тяжестью и горечью огромнаго смущенія. Драгоценность чистой, святой православной вѣры обезцѣнивается низведеніемъ ея въ государственномъ признаніи и положеніи до уровня каждаго изъ раскольническихъ ученій. Православная католическая Церковь, такъ много послужившая нашему государству въ его сложеніи, развитіи и укрѣпленіи, религіозно-просвѣщающая и нравственно-питающая его, ставится въ положеніе, въ которомъ открыто, следовательно неудержимо, обрушатся на нее всѣ противоборствующие, враждебныя ей силы. Развѣ все это можетъ перенести православная душа равнодушно, спокойно безъ чувства, безъ острой обиды, наносимой въ ея святое святыхъ! Не забудемъ, что этихъ душъ въ нашемъ отечествѣ не единицы миллионныя, а многіе ихъ десятки. Здѣсь либеральный принципъ свободы совѣсти наталкивается на огромнѣйшую жизненную коллизію. Въ успокоеніе смущеннаго чувства этихъ многомилліонныхъ православныхъ душъ желаютъ указать, что Церкви нечего бояться враждебныхъ силъ, какъ бы онѣ ни были велики и ожесточены. Церкви, составляющая столпъ и утвержденіе истины, непреоборима и неодолима и въ борьбѣ съ нападеніями она тѣмъ болѣе можетъ выразить свою богодарованную мощь. Да, Церкви неодолима, ей самой не страшна никакая сила всякихъ нападеній и озлобленій. Но изъ этого никакимъ образомъ не вытекаетъ, что, исполняя въ мірѣ свою святѣйшую миссію воспитанія и приготовленія людей къ наслѣдію небснаго царства, Церкви должна находиться въ бурѣ смятеній. Мы, служители Церкви и съ нами всѣ вѣрные, молимся о благѣ мира и спокойствія для Церкви, объ утишеніи и разореніи всѣхъ еретическихъ на нее возстаній. Боюсь, чтобы поставленіе Церкви въ условія и положеніе враждебныхъ на нее нападокъ, поставленіе со ссылками на ея непреоборимость и неодолимость не было бы истолковано въ смыслѣ оскорбленія Невѣстѣ Христовой, аналогичнаго тому оскорбленію, какое перенесъ Ея Боже-

ственный Женихъ, когда Онъ висѣлъ на крестѣ и когда отъ мимоходящихъ слышалъ: если Ты Сынъ Божій, сойди со креста, мы увидимъ и увѣруемъ въ Тебя.

Вотъ пока все, что мнѣ хотѣлось сказать по общему вопросу настоящаго обсужденія. Настоящее засѣданіе я призналъ бы историческимъ. До такой степени оно важно по своему дѣлу. Дѣло идетъ о достоинствѣ государственнаго положенія православія—этого великаго достоянія, которымъ владѣетъ наше Отечество и которое составляетъ для него духъ животворящій. Вспомнимъ, съ какою силою, энергіею защищали и охраняли святѣйню православія доблестные русскіе люди прежней Руси. Вспомнимъ, съ какою трогательностію во времена опасности для православія (въ смутное время) русскіе патриоты, жившіе въ сердцѣ родной земли, въ Москвѣ, призывали согражданъ къ стаянію за него. Указывая на заслуги православія и на красоту его, они восклицали «или это намъ не почемъ!» Мы никогда не скажемъ, что это намъ не почемъ. Я схожу съ кафедръ въ глубокой увѣренности, что мы, мужи совѣта, мы, русскіе православные люди, для которыхъ Церковь есть дорогая, любящая, святая и спасающая мать, откажемся отъ думскаго законопроекта для того, чтобы принять законопроектъ, выработанный въ особой комиссіи Государственнаго Совѣта, тотъ законопроектъ, который вполне отвѣчаетъ нашему исконному, историческому девизу: православію - господство, всѣмъ остальнымъ вѣроисповѣданіямъ и вѣрамъ, какія признаны закономъ, терпимость и уваженіе.

Таганцевъ. Гг. Члены Государственнаго Совѣта. Съ превеликимъ смущеніемъ вхожу я на кафедру послѣ столькихъ рѣчей, произнесенныхъ съ разныхъ сторонъ представителями различныхъ мнѣній. Мы слышали только что глубоко прочувствованныя рѣчи представителей нашего духовенства, высказывавшихся за защиту значенія, которое должна имѣть и имѣть въ Россіи наша Православная Церковь. Мы слышали полныя глубокаго значенія мысли, высказанныя однимъ изъ моихъ предшественниковъ на кафедрѣ, М. А. Стаховичемъ, о томъ громадномъ значеніи, которое имѣетъ настоящій вопросъ въ болѣе высокой сферѣ—развитіи и водвореніи свободы совѣсти въ Россійской Имперіи. Я долженъ сказать, что какъ я уже заявлялъ, я чувствую глубокое смущеніе потому, что я по крайней мѣрѣ предполагалъ извѣсти наши пренія съ этихъ высшихъ вершинъ въ низменныя долины, при томъ высказать весьма кратко нѣкоторые общія соображенія о практическомъ значеніи настоящаго проекта. Я хотѣлъ бы

возвратиться къ тому общему порядку прений, который былъ установленъ нашимъ глубокоуважаемымъ докладчикомъ, который затѣмъ былъ продолженъ и представителемъ меньшинства А. Ѳ. Кони, т. е. перейти къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, которыя лежатъ въ настоящемъ проектѣ и которыя подлежатъ нашему обсужденію; я думаю и теперь остаться въ этихъ предѣлахъ. Несомнѣнно, что было бы, конечно, гораздо интереснѣе коснуться высокихъ идеаловъ и принциповъ свободы вѣры, свободы совѣсти, и того высокаго значенія, которое имѣетъ въ Россіи Православная Церковь. Но думаю, что при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходится говорить, сегодня едва ли возможно касаться такихъ глубокихъ основныхъ проблемъ знанія и вѣры. Мнѣ бы хотѣлось сказать пару словъ относительно того значенія, которое имѣетъ настоящій проектъ среди другихъ вѣроисповѣднѣхъ проектовъ во первыхъ,—и во вторыхъ, относительно той его одной особенности, на которую обратилъ вниманіе представитель большинства П. Н. Дурново, а именно его излишней и, какъ полагаютъ многие, даже вредной регламентаціи такого деликатнаго вопроса, какъ предѣловъ религіозной свободы истиннаго вѣроученія. По отношенію къ первому, по отношенію къ важности этого закона, я позволю себѣ указать, что законопроектъ, который мы разсматриваемъ, есть небольшая частица, небольшая группка тѣхъ предположеній, касающихся религіозной свободы русскихъ гражданъ, выдвинутыхъ указомъ 17 апрѣля, что они относятся только къ одной группѣ лицъ, религіозное положеніе которыхъ въ Россіи предполагается онѣмъ опредѣлить. Но, какъ было уже здѣсь высказано представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что я позволю себѣ еще разъ подчеркнуть, та группа населенія, къ которой относится этотъ проектъ, имѣетъ особое значеніе среди другихъ слоевъ населенія, которая приобрѣла по закону 17 апрѣля свободу въ управленіи своей вѣры. Этотъ законопроектъ устраиваетъ религіозную жизнь миллионъ русскихъ, близкихъ намъ и по крови и по духу, которые есть плоть отъ плоти и кость отъ нашихъ костей. Тѣ миллионы, къ которымъ будетъ относиться этотъ законъ, или правильнѣе, ихъ предки, совмѣстно съ нашими предками, созидая государство русскаго, дѣлили всѣ наши горести и тяготы наши. Даже тогда, когда два съ половиною вѣка тому назадъ откололась эта группа отъ православнаго люда и откололась, разлетѣвъ не въ основныхъ догматахъ вѣры, а въ болѣе второстепенной, обрядной сторонѣ даже и тогда это население оставалось вѣрными, несмотря на трудные годы, которые ему пришлось переживать, несмотря на страданія духовныя и даже матеріальныя, которыя пришлось его участникамъ переносить во всѣ тяжелье годы Россіи, имѣетъ съ православными. Вотъ почему я позволилъ себѣ сказать, что какъ ни дорога свобода вѣры вообще, какъ бы ни радостно даровать полную свободу всѣмъ и каждому въ Россійской Имперіи, но, тѣмъ не менѣе, я не могу, по крайней мѣрѣ, таково мое личное убѣжденіе, съ одинаковой любовью, съ одинаковой, такъ сказать, заботливостью относиться къ созданію или къ укрѣпленію свободы совѣсти, того блага, которое должно быть

охраняемо за всякою свободною личностью, какъ я отношусь къ облегченію участи и положенія тѣхъ лицъ, которыя такъ близки мнѣ по крови. Вотъ почему я полагаю, какъ и было, между прочимъ, указано вначалѣ и представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что этотъ проектъ совершенно справедливо выдвинутъ впередъ изъ всѣхъ проектовъ о свободѣ религіозной. Это одна сторона дѣла. Она объясняетъ намъ, по моему мнѣнію, важность проекта, къ разсмотрѣнію котораго мы приступаемъ, важность его для Россіи. Рядомъ съ этимъ стоитъ и другой вопросъ, на который нельзя не обратиться намъ, прежде всего, нашего вниманія. Объ излишней регламентаціи, докладчикомъ по этому дѣлу указано было, что проектъ, который намъ внесенъ изъ Государственной Думы, и даже тотъ, который былъ выработанъ Министерствомъ, страдаютъ въ одномъ отношеніи, а именно въ томъ, что они стараются регламентировать, опредѣлять, останавливаясь не только на основныхъ положеніяхъ, но и на подробностяхъ, ту область, которая должна бы стоять внѣ такого вѣшняго воздѣйствія, область религіи, прикасаясь къ которой эти правила могутъ только вредить ей. По поводу этого, я позволю себѣ указать на одно историческое условіе, которое даетъ оправданіе заботамъ старообрядцевъ о томъ, чтобъ въ проектѣ были опредѣлены нѣкоторыя такія подробности, которыя, можетъ быть, и не требуются при опредѣленіи общихъ условій религіозной свободы. Это коренится, какъ я уже сказалъ, въ историческомъ положеніи старообрядчества. Происходящее отъ насъ, столь близкое къ намъ, старообрядчество тѣмъ не менѣе было поставлено сравнительно со всѣми другими исповѣданіями въ наиболѣе тяжелое положеніе. Въ нашихъ Основныхъ Законахъ, на которые ссылались здѣсь, которые приводились Его Высочайшимъ повелѣніемъ, гдѣ говорится о свободѣ вѣроисповѣданій и свободѣ богослуженія не только инославныхъ и иностранныхъ вѣроисповѣданій, но и иновѣрныхъ, въ Россіи пребывающихъ народовъ, гдѣ говорится о великой свободѣ каждому славить Бога по завѣтамъ его предковъ—какъ вамъ не безызвѣстно, въ этомъ перечнѣ бывшихъ статей 44 и 45 Основныхъ Законовъ—не было упомянуто только объ одной группѣ населенія, и группѣ не малой, а многомилліонной, о группѣ раскольниковъ, отдѣлившихся отъ Православія въ XVII вѣкѣ. Правда, въ новомъ изданіи Основныхъ Законовъ они, по видимому, водворены въ общую группу, пользующихся свободою вѣры гражданъ, такъ какъ статья эта перепечатана буквально и въ послѣднемъ изданіи, въ цитатѣ подъ статью 66, сдѣлана ссылка и на законъ 1905 г. Эти цитаты какъ бы указываютъ, что они введены въ общій цѣль тѣхъ группъ русскіхъ подданныхъ, которые пользуются полной свободой вѣры, хотя нельзя не прибавить, что эта оставленная безъ измѣненія редакція статьи 65 Основныхъ Законовъ еще вовсе не означала приравненія вѣроисповѣднаго положенія старообрядцевъ къ положенію всѣхъ другихъ инаковѣрующихъ, по сравненію съ Православною Церковью. Поэтому, понятно, что такое одно указаніе не давало еще возможности создать прочное положеніе старообрядцамъ среди другихъ народовъ русскіхъ, а прошлое учило

ихъ съ великою осторожностью относиться ко всему тому, что опредѣляло или укрѣпляло ихъ юридическое положеніе. Я прошу извиненія, что прерываю свою рѣчь. Если возобновится засѣданіе завтра, то я ее продолжу, такъ какъ я теперь чувствую себя нехорошо и продолжать не могу.

Предсѣдатель. Слѣдующее засѣданіе назначается на завтра, четверг 13 мая, въ 1 часъ дня; предметомъ его будетъ продолженіе разсмотрѣнія настоящаго дѣла. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 час. 10 мин. пополудни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О занятіяхъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ ¹⁾.

Вечернее засѣданіе Чрезвычайнаго Собранія, происходившее 7 мая подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Григорія, епископа Баклинскаго, посвящено было на обсужденіе докладовъ I и IV комиссій.

I Комиссія по вопросу объ участіи церковныхъ школъ въ осуществленіи всеобщаго обученія пришла, между прочимъ, къ такимъ заключеніямъ.

1) При осуществленіи въ Россійской Имперіи всеобщаго обученія церковно-приходскія школы должны сохранить свою полную самостоятельность и независимость отъ другихъ вѣдомствъ, оставаясь и впредь въ исключительномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. Подчиненіе же церковныхъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія на какихъ бы то ни было основаніяхъ и въ какой бы то ни было формѣ съ неизбежностью приведетъ къ уничтоженію ихъ и будетъ нарушеніемъ правъ Церкви имѣть свои начальныя школы и вполнѣ самостоятельно ими вѣдать.

2) Необходимо, чтобы школьныя сѣти всегда составлялись по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ и чтобы въ сѣть вносились непременно всѣ церковно-приходскія школы, представляемыя духовнымъ вѣдомствомъ, и невнесеніе въ сѣть той или

иной школы дѣлалось только по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ.

3) Необходимо возбудить передъ кѣмъ слѣдуетъ ходатайство о разрѣшеніи на исправленіе и дополненіе школьныхъ сѣтей въ отношеніи внесенія въ нихъ церковныхъ школъ при равноправномъ участіи мѣстнаго самоуправленія и представителей духовнаго вѣдомства, причемъ представителями духовнаго вѣдомства должны быть въ этомъ случаѣ епархіальный и уѣздный наблюдатели, а за невозможностью для нихъ лица изъ состава Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или уѣздныхъ отдѣленій, наиболѣе освѣдомленные въ состояніи церковно-школьнаго дѣла.

4) Необходимо рекомендовать мѣстнымъ церковно-школьнымъ дѣятелямъ путемъ личныхъ сношеній и воздѣйствій устранять возникающія при составленіи школьныхъ сѣтей недоразумѣнія и несогласія. Епархіальныхъ же преосвященныхъ просить принять разрѣшеніе этого важнѣйшаго въ церковно-школьномъ дѣлѣ вопроса о внесеніи церковныхъ школъ въ школьныя сѣти подъ свое особое попеченіе и покровительство. Въ случаѣ же неуспѣшности личныхъ сношеній представители духовнаго вѣдомства, согласно преподаннымъ отъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта указаніямъ, должны въ установленные сроки обязательно опротестовывать постановленія земскихъ собраній въ законномъ порядкѣ.

5) Намѣчаемое школьными сѣтями, составляемыми на основаніи данныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія указаній, устраненіе Православной Церкви отъ участія въ дальнѣйшемъ развитіи народнаго образованія въ Россіи является несправедливостью; при заполненіи школьныхъ сѣтей въ мѣстностяхъ съ православнымъ населеніемъ должны устроиться вновь и церковныя школы по взаимному въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашенію общественныхныхъ самоуправленій и духовнаго вѣдомства, — особенно если школьный пунктъ

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 25.

находится при церкви. На окраинахъ же Россіи при заполненіи школьной сѣти новыми школами предпочтительно слѣдовало бы открывать церковныя школы, исходя-тайствовавъ для этого особые средства.

6) Необходимо предложить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и ихъ увѣд-нымъ отдѣлениямъ составить, на основаніи данной Училищнымъ Совѣтомъ при Свя-тѣйшемъ Синодѣ соотвѣтствующей инструк-ціи, финансовыя планы осуществленія вы-работанныхъ мѣстными самоуправленіями школьныхъ сѣтей въ части, касающейся церковныхъ школъ, для планомѣрнаго вы-полненія въ теченіе извѣстнаго срока обя-зательствъ, возложенныхъ по сѣтямъ на ду-ховное вѣдомство, при чемъ срокъ этотъ не долженъ превышать срока, принятаго для осуществленія въ данной мѣстности всеобщаго обученія.

7) Необходимо возбудить ходатайство въ законодательномъ порядкѣ, чтобы потреб-ныя духовному вѣдомству средства на уве-личеніе, согласно закону 19 іюня 1909 г., жалованья учащимъ въ церковно-приход-скихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, отпускались впредь параллельно съ тѣми средствами, которыя для той же по-требности отпускаются по смѣтѣ Министер-ства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, а) чтобы жалованье преподающимъ въ на-званныхъ школахъ увеличивалось одновре-менно съ отпускомъ Министерствомъ Народ-наго Просвѣщенія пособія на увеличеніе, до установленной закономъ 3 мая 1908 г. нормы, вознагражденія учащимъ въ мини-стерско-земскихъ школахъ данной мѣстно-сти и б) чтобы остатокъ отъ кредита на увеличеніе жалованья учащимъ въ цер-ковно-приходскихъ школахъ разрѣшено было обращать, соотвѣтственно закону 19 іюня 1909 г., на строительныя нужды церков-ныхъ школъ, вошедшихъ въ сѣть.

По выслушаніи доклада I комиссін съ изложенными заключеніями, предсѣдатель-ствующій въ Училищномъ Совѣтѣ при Свя-тѣйшемъ Синодѣ *протоіерей П. И. Соко-*

ловъ по поводу выраженныхъ комиссіею пожеланій объяснилъ, что закона о школь-ныхъ сѣтяхъ до настоящаго времени, къ сожалѣнію, не имѣется. Есть только законъ объ увеличеніи жалованья учащимъ какъ въ министерскихъ, такъ и земскихъ шко-лахъ. По вопросу же о составленіи школь-ныхъ сѣтей имѣется только Высочайше одобренное постановленіе Совѣта Мини-стровъ о главныхъ основаніяхъ введенія въ Россійской Имперіи всеобщаго обученія. Не ожидая утвержденія закона о введеніи всеобщаго обученія, Министерство Народ-наго Просвѣщенія приступило къ осуще-ствленію въ Россіи всеобщаго обученія. Для облегченія работъ по составленію школьныхъ сѣтей оно выработало форму сѣти и инструкцію для составленія ея. Данныя Министерствомъ Народнаго Про-свѣщенія указанія и служатъ въ настоя-щее время для мѣстныхъ самоуправленій руководствомъ въ дѣлѣ составленія школь-ныхъ сѣтей. Совѣтъ Министровъ въ упо-мянутыхъ главныхъ основаніяхъ указалъ, что въ составленіи школьныхъ сѣтей при-нимаютъ участіе представители вѣдомства Православнаго Исповѣданія; между тѣмъ, въ инструкціи Министерства объ участіи представителей отъ духовнаго вѣдомства не упоминается. Кромѣ того, здѣсь имѣет-ся указаніе, что школы грамоты не должны вноситься въ сѣть, хотя о школахъ грамо-ты въ постановленіи Совѣта Министровъ нѣтъ ни слова. Когда данныя Министер-ствомъ указанія стали извѣстными и вы-яснилось, что интересы церковныхъ школъ при составленіи сѣтей во многихъ мѣстахъ нарушены, Г. Оберъ-Прокуроръ Свя-тѣйшаго Синода просилъ Министра Народ-наго Просвѣщенія разъяснить въ дополненіе къ данной Министерствомъ инструкціи, что въ составленіи школьныхъ сѣтей долж-ны участвовать представители отъ духовнаго вѣдомства и что со стороны Министерства не встрѣчается препятствій къ внесенію въ сѣть школъ грамоты, удовлетворяю-щихъ требованіямъ правильно организо-

ванной школы и имѣющихъ нерѣдко собственные зданія, числящихся же школами грамоты за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ на жалованье учащимъ. Но Министръ Народнаго Просвѣщенія отвѣтилъ, что до утвержденія закона о всеобщемъ обученіи и составленіи школьныхъ сѣтей онъ лишень возможности дѣлать по этому поводу какія-либо распоряженія. Закономъ Министерству утвержденіе сѣтей не предоставлено, и оно ихъ не утверждаетъ. Оно разсматриваетъ ихъ лишь для установленія общей оцѣнки всего плана введенія всеобщаго обученія въ уѣздѣ или городѣ и для выясненія, согласно закону 3 мая 1908 года, въ какихъ именно мѣстностяхъ наблюдается особый недостатокъ въ училищахъ или въ средствахъ на поддержаніе и дальнѣйшее расширеніе начального образованія и назначенія пособія въ томъ или иномъ размѣрѣ. Составленіе сѣтей есть добровольное дѣло мѣстныхъ самоуправленій. Въ Министерствѣ сѣти поступаютъ только по утвержденіи въ установленномъ порядкѣ земскими собраніями и городскими думами, гдѣ участвуютъ представители отъ духовнаго вѣдомства. Здѣсь и должны быть возбуждаемы ходатайства и протесты по дѣламъ, касающимся церковныхъ школъ, хотя этого въ дѣйствительности оказывается недостаточно. Между тѣмъ, Совѣтъ Министровъ въ упомянутомъ своемъ постановленіи касательно школьныхъ сѣтей отнесся къ церковнымъ школамъ весьма благосклонно. Онъ призналъ за ними крупное общеобразовательное значеніе и желательность сохраненія въ дѣлѣ народнаго образованія полезнаго участія церковныхъ школъ, предоставивъ вѣдомству Православнаго Исповѣданія вести свою просвѣтительную дѣятельность рука объ руку съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія путемъ включенія церковныхъ школъ въ общую школьную сѣть.

Далѣе, протоіерей П. И. Соколовъ говорилъ о необходимости составленія церковно-школьными учрежденіями финансо-

го плана осуществленія всеобщаго обученія въ части, касающейся церковныхъ школъ. При составленіи школьныхъ сѣтей духовное вѣдомство беретъ на себя извѣстныя обязательства: обезпечить свои школы собственными зданіями, расширить тѣ или другія изъ существующихъ школьныхъ зданій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ открыть въ извѣстныхъ пунктахъ еще новыя церковныя школы. Въ виду этого необходимо разобратся въ тѣхъ средствахъ, какія имѣются и, можно думать, будутъ въ распоряженіи мѣстныхъ церковно-школьныхъ учрежденій, и какія могутъ быть обращены на выполненіе указанныхъ обязательствъ, выяснить, какаѣ въ этомъ дѣлѣ необходима помощь со стороны казны, и въ зависимости отъ такого выясненія намѣтить для себя планъ выполненія взятыхъ на себя обязательствъ. Мѣстными самоуправлениями по отношенію къ своимъ школамъ такой финансовый планъ обязательно составляется, и такъ какъ по проекту о главныхъ основаніяхъ введенія всеобщаго обученія забота объ обезпеченіи населенія достаточнымъ числомъ начальныхъ школъ возлагается на мѣстныя самоуправления, то послѣднія, рѣшивъ ввести въ данной мѣстности всеобщее обученіе въ извѣстный срокъ, обращаются иногда къ мѣстнымъ церковно-школьнымъ управленіямъ, чтобы они въ свою очередь указали, въ какомъ порядкѣ и въ какіе сроки они будутъ выполнять школьную сѣть, будутъ открывать новыя церковныя школы, расширять существующія и т. п.

Не одновременность увеличенія жалованья учащимъ въ министерско-земскихъ училищахъ и церковныхъ школахъ, о чемъ говоритъ первая коммиссія, объясняется тѣмъ, что казенные кредиты по введенію всеобщаго обученія отпускаются въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святыишаго Сѣнода не только не въ соотвѣтственномъ размѣрѣ, но и неодинаковымъ порядкомъ. Въ то время, какъ Министерству Народнаго Просвѣщенія кре-

дить отпускается авансомъ, въ распоряженіе Святѣйшаго Синода кредитъ отпускается только на уѣзды, гдѣ уже вводится всеобщее обученіе. Отъ духовнаго вѣдомства требуется указаніе уѣздовъ и подсчетъ суммъ необходимыхъ на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ этихъ уѣздовъ. Если принять во вниманіе, что ходатайства объ отпускѣ кредитовъ могутъ возбуждаться лѣтомъ, а разрѣшаются эти ходатайства законодательными учрежденіями обычно только къ слѣдующему лѣту, то запаздываніе въ увеличеніи жалованья учащимъ церковныхъ школъ при указанномъ порядкѣ отпуска на этотъ предметъ казенныхъ кредитовъ представляется неизбежнымъ. Необходимо, чтобы кредиты на введеніе всеобщаго обученія отпускались въ распоряженіе Святѣйшаго Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенія не только въ соответственномъ размѣрѣ, но и на одинаковыхъ основаніяхъ, т. е. авансомъ. Только въ такомъ случаѣ духовное вѣдомство будетъ въ состояніи увеличивать жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ, вошедшихъ въ сѣть, одновременно съ увеличеніемъ жалованья такимъ же учащимъ въ министерско-земскихъ училищахъ.

Изъ послѣдовавшаго за симъ обмѣна мнѣній выяснилось, что къ участию въ составленіи школьныхъ сѣтей представители отъ духовнаго вѣдомства не были приглашены, напримѣръ, въ уѣздахъ Ржевскомъ, Весьегонскомъ и Старицкомъ, Тверской губерніи, Трубчевскомъ—Орловской губерніи и другихъ. Но даже и тамъ, гдѣ представитель отъ духовнаго вѣдомства былъ приглашенъ, отстаивать интересы церковныхъ школъ ему въ большинствѣ случаевъ было очень трудно, такъ какъ его одинъ голосъ терялся въ массѣ голосовъ представителей отъ мѣстныхъ самоуправленій. Желательно поэтому, чтобы не только въ составленіи школьныхъ сѣтей обязательно принимали участіе представители отъ духовнаго вѣдомства, но чтобы всѣ возникающія при этомъ недоразумѣнія касательно церковныхъ школъ раз-

рѣшались бы въ особо-образуемыхъ совѣщаніяхъ изъ равнаго числа представителей отъ земства или города, смотря по тому, о какой сѣти будетъ рѣчь—земской или городской, Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовнаго вѣдомства.

По обмѣнѣ мнѣній, общее собраніе постановило: изложенныя въ двухъ докладахъ I комиссіи заключенія утвердить, выразивъ при этомъ пожеланіе о возбужденіи духовнымъ вѣдомствомъ предъ Совѣтомъ Министровъ ходатайства объ обязательномъ участіи въ комиссіяхъ по составленію школьныхъ сѣтей представителей отъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы могущія возникнуть при составленіи сѣтей недоразумѣнія касательно церковныхъ школъ разрѣшались въ особо образуемыхъ совѣщаніяхъ изъ равнаго числа представителей мѣстныхъ самоуправленій, духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кроме того, Чрезвычайное Собраніе признало необходимымъ, чтобы средства на увеличеніе жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти по тѣмъ уѣздамъ и городамъ, гдѣ вводится всеобщее обученіе отпускались въ распоряженіе Святѣйшаго Синода соответственно суммамъ, отпускаемымъ въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и тѣмъ же порядкомъ, какъ и послѣднему, т. е. авансомъ.

Послѣ сего Собраніемъ были выслушаны два доклада IV комиссіи: 1) по вопросу о примѣненіи выборнаго начала по отношенію къ личному составу епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій и 2) по вопросу о расширеніи круга дѣятельности уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

По первому вопросу комиссія постановила имѣть въ составѣ епархіальнаго училищнаго совѣта 4 членовъ по избранію и 5 по назначенію, а именно: по избранію—1 членъ, избираемый губернскимъ земскимъ собраніемъ въ губерніяхъ земскихъ или комитетомъ по дѣламъ земскаго

хозяйства въ губерніяхъ неземскихъ, и 3 члена, избираемые епархіальнымъ съѣздомъ духовенства; по назначенію же — 3 члена назначаются епархіальнымъ преосвященнымъ и 2 члена отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и отъ мѣстнаго управленія Государственныхъ Имуществъ назначаются подлежащими вѣдомствами. Соотвѣтственно съ симъ комиссіею предложено образованіе и состава уѣздныхъ отдѣленій, а именно: 2 члена избираются уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, 1—городскимъ самоуправленіемъ, 1 назначается подлежащимъ начальствомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 2 избираются съѣздомъ духовенства и 2 назначаются епархіальнымъ преосвященнымъ. Означенныя предположенія комиссіи приняты общимъ Собраніемъ съ слѣдующими поправками: а) если губернское земство выражаетъ особое расположеніе къ церковнымъ школамъ чрезъ ассигнованіе изъ своихъ средствъ пособія на эти школы, то отъ такого земства избираются въ составъ епархіальнаго училищнаго совѣта два представителя, б) въ соотвѣтствіи съ симъ и при томъ же условіи избираются два представителя или одинъ отъ земствъ и въ составъ уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, в) особый представитель отъ городского самоуправления избирается въ составъ уѣзднаго отдѣленія въ томъ лишь случаѣ, если городъ оказываетъ пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, и г) избраніе членовъ уѣзднаго отдѣленія отъ уѣзднаго духовенства предоставить въ каждомъ уѣздѣ особымъ избирательнымъ собраніямъ, составляемымъ изъ депутатовъ, посылаемыхъ въ числѣ двухъ лицъ отъ каждого благочинническаго округа. Члены уѣздныхъ отдѣленій по выборамъ утверждаются въ сихъ должностяхъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Что касается расширенія круга дѣятельности уѣздныхъ отдѣленій, то общимъ Собраніемъ, прежде всего, установленъ по-

рядокъ назначенія учащихся въ церковно-приходскія школы, именно такой: уѣздное отдѣленіе избираетъ кандидата на учительскую должность въ церковно-приходскую школу и представляетъ его чрезъ епархіальный училищный совѣтъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго. Окончательному разрѣшенію уѣздныхъ отдѣлений общее Собраніе, согласно заключенію комиссіи, постановило передать слѣдующіе вопросы: 1) по всемъ дѣламъ, касающимся школъ грамоты, 2) объ отпускѣ учащихся церковныхъ школъ не свыше 28 дней, 3) объ устройствѣ народныхъ чтеній при школахъ, 4) объ устройствѣ библиотекъ, 5) объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ поддержанію и расширенію церковно-школьнаго дѣла и 6) объ устройствѣ книжныхъ складовъ.

Засѣданіе Собранія закончилось принятіемъ предложенія преосвященнаго Григорія о выраженіи благодарности дѣлопроизводителямъ комиссіей Чрезвычайнаго Собранія и ихъ помощникамъ, во вниманіе къ понесеннымъ ими усиленнымъ трудамъ въ комиссіяхъ, а также и членамъ Собранія, принимавшимъ особенно дѣятельное участіе въ сихъ комиссіяхъ, и предсѣтелямъ ихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СДВ.

Дума и Государственный Совѣтъ распущены одновременно—17 іюня; сессія возобновится 15 октября, т. е. каникулы продолжатся четыре мѣсяца. Бюджетная комиссія соберется мѣсяцемъ раньше—15-го сентября. За этотъ, такъ сказать, сверхурочный мѣсяць члены бюджетной комиссіи, какъ извѣстно, получаютъ дополнительное содержаніе, въ размѣрѣ 10 рублей суточныхъ, т. е. 300 рублей за мѣсяць,

сверхъ депутатскаго жалованья—350 рублей въ мѣсяцъ.

Интересны ариеметическіе итоги минувшей (III-й) сессіи: въ теченіе сессіи (года) правительствомъ внесено было въ Думу 500 законопроектовъ, да самими членами Думы внесено было 28 законодательныхъ предположеній, итого—528. Оставалось неразсмотрѣнными отъ предыдущей (II-й) сессіи 202 законопроекта. Всего, такимъ образомъ, имѣлось 730 законопроектовъ. Изъ этого числа разсмотрѣно въ теченіе года Думой 449 законопроектовъ (изъ нихъ 20 отклонено и 429 одобрено) и взято обратно правительствомъ 35. Осталось неразсмотрѣнными 246 законопроектовъ. Такимъ образомъ, хотя въ эту сессію Думой разсмотрѣно большее количество законопроектовъ, чѣмъ въ предыдущія двѣ сессіи, все же число законопроектовъ, оставшихся неразсмотрѣнными, не уменьшилось, а увеличилось. Думская работа ускорилась, но все же она, очевидно, еще отстаетъ отъ жизни страны. Происходитъ это оттого, главнымъ образомъ, что Дума все еще не можетъ справиться своевременно съ бюджетомъ, разсмотрѣніе котораго занимаетъ у нея большую часть сессіи. Въ эту сессію Дума справилась съ бюджетомъ раньше (въ концѣ марта) и это дало ей возможность разсмотрѣть большее количество законопроектовъ, чѣмъ въ предыдущія сессіи. Отсюда ясно, что если бы она своевременно разсматривала бюджетъ (къ 1-му декабря), ея законообсудительная работа могла бы успѣвать за жизнью страны, сотни законопроектовъ не оставались бы неразсмотрѣнными. Изъ этихъ законопроектовъ нѣкоторые лежатъ уже третій годъ (съ первой сессіи), въ ожиданіи очереди, дожидаться которой не могутъ. Судя по результатамъ этой сессіи, думская работа налаживается и можно рассчитывать, что со временемъ она наладится настолько, чтобы идти въ уровень съ жизнью страны.

Законообсудительнымъ учрежденіямъ, какъ извѣстно, предоставлено право запро-

совъ правительству по поводу незаконныхъ дѣйствій властей. Насколько широко Дума пользуется этимъ правомъ, видно изъ того, что въ теченіе сессіи въ нее внесено 37 запросовъ. Однако, очень часто запросы оказываются настолько безпочвенными и неосновательными, что самой же Думѣ приходится отклонять ихъ. При этомъ, какъ и законопроекты, запросы лежатъ часто годами безъ разсмотрѣнія: въ теченіе сессіи внесено 37 запросовъ, остается же неразсмотрѣнныхъ 40 запросовъ, т. е. не разсмотрѣны запросы, внесенные не только въ эту, но и въ предыдущія сессіи. Большинство запросовъ исходитъ отъ «оппозиціи», пользующейся правомъ запросовъ весьма неосмотрительно и тенденціозно.

CDVI.

Въ минувшую сессію Думѣ совсѣмъ не пришлось заняться вѣроисповѣдными вопросами, взятыми ею въ свое вѣдѣніе. Произошло это, однако, не по ея винѣ: религиозную реформацію рассчитывали продолжать и въ эту сессію, были изготовлены и законопроекты для этого. Но эти (изготовленные) законопроекты были въ самомъ началѣ сессіи взяты правительствомъ обратно (о смѣшанныхъ бракахъ, о разводѣ, объ отношеніи государства къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ), изготовить же новые законопроекты думскіе реформаторы не успѣли. Такъ сессія и прошла безъ религиозной реформаціи.

Въ эту сессію пришлось заняться религиозной реформаціей Государственному Совѣту, въ который перешли вѣроисповѣдные законопроекты, одобренные въ прошломъ году Думой. Этихъ законопроектовъ три: старообрядческій, объ отмѣнѣ правоограниченій для лицъ, лишенныхъ духовнаго званія, и о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Старообрядческій законопроектъ уже разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ и вышелъ изъ него въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ поступилъ въ

него изъ Думы. Въ виду существенныхъ разногласій между Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, законопроектъ поступить въ согласительную комиссію, и если думскіе члены этой комиссіи не откажутся отъ тенденціи уравниенія расколо-сектантства съ православіемъ, то старообрядцамъ придется лишиться всѣхъ тѣхъ льготъ и правъ, которыя были предоставлены имъ въ 1906 году и которыми они въ настоящее время пользуются. Всѣ эти льготы и права (осуществленныя въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ) Государственнымъ Совѣтомъ одобрены, но думскіе реформаторы настаиваютъ на полномъ уравниеніи расколо-сектантства съ православіемъ, на что представители Государственного Совѣта (въ согласительной комиссіи) согласиться, конечно, не могутъ, такъ какъ это противорѣчить основнымъ государственнымъ законамъ, измѣнять которые ни Дума, ни Государственный Совѣтъ по своей инициативѣ не могутъ. Такимъ образомъ, судьба старообрядческаго законопроекта остается до сихъ поръ нерѣшенной. Одно, однако, можно сказать положительно: думскій законопроектъ (объ уравниеніи расколо-сектантства съ православіемъ) не пройдетъ ни въ какомъ случаѣ. Пройдетъ, по всей вѣроятности, законопроектъ Государственного Совѣта, такъ какъ Дума едва ли возьметъ на себя ответственность за лишеніе старообрядцевъ тѣхъ правъ и льготъ, какими они пользуются съ 1906 года. Рѣшится это только осенью, когда соберется согласительная комиссія.

Что касается остальныхъ двухъ законопроектовъ, то оба они уже рассмотрѣны комиссіями Государственного Совѣта и послѣдній скажетъ по нимъ свое слово въ началѣ будущей сессіи. Первый законопроектъ—объ отгнѣнн правоограниченій для лицъ, лишенныхъ духовнаго званія, пройдетъ почти безъ измѣненій, законопроектъ же о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое подвергся въ Государственнымъ Совѣтѣ такимъ же существеннымъ

исправленіямъ, какъ и старообрядческой законопроектъ. Свобода пропаганды инославія и иновѣрія, какъ и все, касающееся къ уравниенію ихъ съ православіемъ, комиссіей исключены; въ такомъ именно исправленномъ видѣ законопроектъ, несомнѣнно, будетъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ, принципиальная точка зрѣнія котораго въ этомъ вопросѣ уже вполне выяснилась въ старообрядческомъ законопроектѣ.

Принципиальная точка зрѣнія думскаго большинства по отношенію къ православной Церкви и духовенству, однако, и въ эту сессію осталась той же, что была и раньше. Это особенно ярко сказалось въ преніяхъ по Ополюскому запросу и въ вопросахъ о западно-русскомъ земствѣ и о церковной школѣ. Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ отношеніе извѣстныхъ думскихъ «сферъ»—не «оппозиціи» только, но въ значительной части, и октябристовъ—къ духовенству проявлено, мало сказать, недружелюбное, прямо—враждебное. Чѣмъ это обуславливается? Нельзя не согласиться съ слѣдующимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ о. Н. Генецкаго (Бессарабской губерніи): «Не плѣненіе Церкви свѣтской властью васъ возмущаетъ, не деспотія епископской власти, какъ вы выражаетесь, васъ волнуетъ, о нѣтъ! Источникъ вашего недовольства совершенно иной: васъ озлобляетъ, что мы, священники, не служимъ плѣнямъ вашей партіи, что мы открылись отъ вашей партіи настолько, что вы не имѣете въ рядахъ вашей партіи ни одного священника изъ состава думскаго духовенства. Вы сердитесь на насъ за то, что мы здѣсь сидимъ на правой сторонѣ Государственной Думы и на скамьяхъ фракціи націоналистовъ, но вы даже не хотите задать себѣ труда сообразить, что, вѣдь, такъ естественно и понятно сидѣть вмѣстѣ съ тѣми, кто не бранитъ насъ, кто преданъ дѣлу нашему, кто не на словахъ только, и на дѣлѣ оказываетъ намъ нравственную поддержку»

Нужно ли говорить, что записи православное духовенство въ «прогрессивныя» партіи, руководимыя и вдохновляемыя инородцами, отношеніе къ нему со стороны «оппозиціи» было бы совершенно иное, чѣмъ теперь? Объ этомъ свидѣлствуютъ отношенія г.г. «освободителей» къ Петровымъ, Тихвинскимъ, Огневымъ и К°, специально для которыхъ и проведена ими отмѣна правоограниченій для лицъ, лишенныхъ духовнаго сана. Объ этомъ же свидѣлствуютъ и отношенія г.г. «освободителей» къ инославному и иновѣрческому духовенству, къ которому они питаютъ самыя нѣжныя чувства. Отсюда ясны какъ источникъ вражды и ненависти г.г. «освободителей» къ православному духовенству, такъ и то, что этой враждой и ненавистью ему не приходится печалиться: она служить къ чести его.

Очень характерны мотивы, по которымъ думское большинство устранило духовенство изъ западно-русскаго земства. «Оппозиція» объявила участіе духовенства въ земствѣ недопустимымъ по его (духовенства) «партийности», октябристы же пришли, что духовенству «не пристала политическая дѣятельность», каковой является земская дѣятельность. Дѣятельность законообсудительная, конечно, болѣе политическая, чѣмъ земская, отсюда ясенъ выводъ: участіе духовенства недопустимо и въ Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ. Очевидно, устраниеніемъ духовенства изъ земства желаютъ создать прецедентъ, для устраниенія его и отъ законообсудительной и вообще отъ общественной дѣятельности. Совершенно справедливо говорить по этому поводу о. Н. Гепецкій: «напрасно упрекаютъ насъ въ томъ, что мы, будто бы, партийные люди. Ничуть не бывало. Развѣ можно назвать партийностью, что мы крѣпко держимся за первоосновы бытія государства нашего, что мы вѣримъ въ тотъ прогрессъ, который не отрываетъ развитія жизни отъ родной почвы. Мы искренно желаемъ всяческихъ благъ всѣмъ насе-

ляющимъ Россію народностямъ, но не можемъ примириться съ тѣмъ положеніемъ, чтобы нашъ народъ, впредь до поднятія его культурнаго развитія и наиболее прочнаго укрѣпленія въ немъ національныхъ устоевъ (а къ этому мы теперь усиленно стремимся), былъ бы поставленъ въ положеніе стороны, долженствующей вести неравную борьбу за существованіе съ инородцами, уже и сейчасъ превосходящими этотъ народъ силой своей національной сплоченности».

Русскій народъ не есть партія: это тѣло государственное, объектъ государственности, а не партія. Состоять въ духовномъ родствѣ съ русскимъ народомъ, держаться основъ государственности, ясно отсюда, не есть «партийность». Потому г.г. «освободители» и ненавидятъ такъ духовенство, что оно не партийно, а національно, народно, держится не партийныхъ программъ, а народнаго міровоззрѣнія. Завлекая духовенство въ свои партіи, чуждыя русскому народу и враждебныя русской государственности, г.г. «освободители» именно хотятъ сдѣлать духовенство «партийнымъ» и такъ какъ это имъ не удается, то они и корятъ духовенство за... «партийность»! Быть русскимъ (не по имени только, а по духу)—значитъ быть «партийнымъ», а записаться въ партію кадетовъ или «прогрессивистовъ» — значитъ быть «безпартийнымъ», — удивительно глубокомудрая логика! Къ чести нашего духовенства, оно далеко отъ такой «безпартийности».

Что касается того, что духовенству «не пристала» политическая дѣятельность, то, во-первыхъ, земства—учрежденія не политическія, а чисто хозяйственныя. Г.г. «освободители», правда, занесли въ земства политику, обративъ ихъ въ орудія революціи. Но нынѣ земства, къ счастью, освободились уже отъ такой политики и, конечно, не духовенство станетъ вновь обращать ихъ въ политическія учрежденія. Самое желаніе г.г. «освободителей» устранить духовенство изъ земства есть ничто иное,

какъ именно политика, направленная къ ослабленію въ западно-русскомъ земствѣ русскаго элемента и усиленію польскаго. Преобразование польскаго элемента, конечно, обратило бы земство въ политическое учрежденіе, въ орудіе «одбужданія ойчизны». Но таковымъ именно и не должно быть западно-русское земство. А для того, чтобы оно не было таковымъ— оно должно быть русскимъ по составу и духу, быть же русскимъ по составу и духу оно можетъ только при участіи духовенства, такъ какъ другіе русскіе культурно-земскіе элементы слабы въ Западной Россіи.

Что же касается вообще политической дѣятельности духовенства, то справедливо замѣчаніе о. Гелецкаго: «политика не была чужда ни святителямъ земли русской, ни самымъ выдающимся умамъ. Если бы въ старыя времена русской исторіи существовала бы современная терминологія, то какъ можно бы было назвать, какъ не политической, борьбу русскихъ святителей и духовенства съ самозванными царями, подвигъ иноковъ Троице-Сергіевской лавры, подвигъ святого Сергія, Радонежскаго чудотворца, и многихъ, многихъ отцовъ нашей Церкви?»

Противъ «политической дѣятельности» Тихвинскихъ, Огневыхъ, Бриллиантовыхъ и имъ подобныхъ г.г. «освободителей, какъ извѣстно, и не имѣли ничего, наоборотъ— они были чрезвычайно довольны и восторгались ею. Очевидно, «политическая дѣятельность» «пристала» духовенству, если она въ «освободительномъ» духѣ. А если она въ иномъ духѣ, то она, оказывается, «не пристала», и духовенство надо устранить какъ изъ земства, такъ и изъ Государственной Думы. Едва ли такую логику можно признать «безпартийной» и «пристойной»...

СДVII.

Принявъ финляндскій законопроектъ (объ общегосударственномъ законодательствѣ) въ думской редакціи, Государственный Со-

вѣтъ отложилъ обсужденіе законопроекта о западно-русскомъ земствѣ до осени. Эта отсрочка земской реформы въ Западной Россіи, осуществленіе которой предполагалось текущимъ лѣтомъ, но которая теперь не можетъ быть осуществлена ранѣе будущаго года, конечно, неприятна, — неприятна потому, главнымъ образомъ, что этимъ отсрочивается и русское представительство отъ Западной Руси въ Государственномъ Совѣтѣ: въ настоящее время всѣ девять выборныхъ членовъ послѣдняго отъ Западной Руси—поляки и такъ какъ, при теперешнемъ положеніи, иначе быть не можетъ, то въ прошломъ году западно-русскіе члены Государственного Совѣта и были избраны только на одинъ годъ, чтобы въ нынѣшнемъ году новые члены могли быть выбраны уже земскими собраніями. Выборы должны происходить лѣтомъ и такъ какъ введеніе земства отсрочено, то вновь придется произвести выборы по прежнему порядку, ерго—вновь всѣ члены Государственного Совѣта отъ Западной Руси будутъ поляки.

Конечно, это весьма печально, но отсрочка земской реформы была неизбежна, и вина за это всецѣло ложится на Думу: она своими «поправками» сдѣлала земскій законопроектъ неприемлемымъ и комиссіи Государственного Совѣта пришлось его исправить. Исправленіе это сдѣлано: восстановлено участіе православнаго духовенства, въ числѣ трехъ гласныхъ въ уѣздныхъ (по выборамъ) и губернскихъ (по назначенію епархіальнаго начальства) земскихъ собраніяхъ, поляки устранены отъ предсѣдательства въ земскихъ управахъ и комиссіяхъ и обезпечено преобладаніе русскихъ въ третьемъ элементѣ (земскіе служащіе). Подупольское, по думскимъ «поправкамъ», земство преобразовано въ русское, какимъ оно было по правительственному законопроекту и какимъ, конечно, и должно быть въ коренномъ русскомъ край.

Въ виду разногласія между Думой и

Государственнымъ Совѣтомъ, законопроектъ долженъ, по принятіи его послѣднимъ, поступить въ согласительную комиссію, которая, въ виду каникулярнаго времени (члены Думы уже разъѣхались и произвести выборы въ согласительную комиссію нельзя), можетъ собраться только осенью. Такимъ образомъ, все равно введеніе выборныхъ земскихъ учреждений невозможно до зимы и, слѣдовательно, до выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ западныхъ губерній. Обсужденіе законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ, поэтому, и отложено до осени. Принятіе его теперь (до каникулъ) имѣло бы смыслъ, если бы можно было принять его въ думской редакціи, т. е. безъ исправленій. Но это и невозможно, и отнюдь нежелательно. Лучше отсрочить на полгода реформу и дать Западной Руси русское земство, чѣмъ, сейчасъ вводить въ ней полупольское земство, противъ котораго единодушно протестуетъ вся Западная Русь и которое недопустимо и съ государственной и церковно-православной точки зрѣнія. Земство вѣдаетъ дѣло народнаго образованія и имѣетъ, особенно черезъ третій элементъ, самое близкое соприкосновеніе съ населеніемъ. Ясно, какое вредное вліяніе на послѣднее могла бы имѣть доминирующая роль въ земствѣ польско-католиковъ,—вредное въ смыслѣ и политическомъ и религіозно-нравственномъ. Въ виду особыхъ условий жизни Западной Руси, возможно широкое участіе православнаго духовенства въ земствѣ необходимо, необходимъ и русскій составъ третьяго элемента, непосредственно соприкасающагося съ населеніемъ.

При создавшемся положеніи, отсрочку земской реформы въ Западной Россіи можно только привѣтствовать. Особенно это благоприятно для духовенства,—конечно, съ точки зрѣнія не личныхъ его интересовъ, а интересовъ дѣла, которому оно служитъ. Дума свела участіе духовенства къ минимуму (одинъ духовный гласный въ земскихъ собраніяхъ), при которомъ оно ни-

какого вліянія на земскую дѣятельность оказывать не могло бы. Коммиссіей Государственнаго Совѣта возстановлена та роль духовенства въ земствѣ, которая предназначена ему правительственнымъ законопроектомъ. Это возстановленіе неизбежно было связано съ отсрочкой земской реформы и эту отсрочку духовенство особенно должно привѣтствовать.

Не окажетъ это существеннаго ущерба западно-русскому дѣлу и въ Государственномъ Совѣтѣ: новые члены отъ западныхъ губерній будутъ, вѣроятно, выбраны вновь только на одинъ годъ. Такимъ образомъ, въ будущемъ году вновь будутъ избраны члены уже земскими собраніями, и выбраны будутъ, конечно, уже русскіе, а не поляки. Между тѣмъ, при полупольскомъ земствѣ, созданномъ Думой, избраніе русскихъ членовъ не было бы обезпечено. Западная Русь, такимъ образомъ, и впредь лишена была бы своего представительства въ Государственномъ Совѣтѣ: за нее представлялись бы польско-католики, которые, конечно, не могутъ считаться представителями Западной Руси и быть таковыми.

CDVIII.

Церковная комиссія Думы признала желательнымъ и необходимымъ выработать нормальныя условія, обезпечивающія справедливое отношеніе къ школамъ всѣхъ типовъ, т. е. церковной, земской и министерской, при включеніи ихъ въ сѣть всеобщаго начальнаго обученія. Нельзя не признать выработку такихъ условій дѣйствительно необходимой, въ видахъ огражденія церковныхъ школъ отъ земскаго произвола, лишающаго значительную часть ихъ казеннаго пособія и, такимъ образомъ, обрекающаго на закрытіе.

Дѣло въ томъ, что Дума и Государственный Совѣтъ высказали опредѣленное принципиальное отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ: они признали, что церковно-приходская школа является однимъ

изъ существенныхъ факторовъ въ дѣлѣ всеобщаго обученія. Церковная школа служить дѣлу всеобщаго обученія наравнѣ со школой министерской, земской, и съ меньшимъ успѣхомъ, потому что составъ учащаго персонала въ церковныхъ школахъ не уступаетъ по своей правоспособности учителямъ школъ министерской и земской, а потому и результаты, достигаемые въ церковныхъ школахъ, нисколько не ниже, чѣмъ въ министерскихъ и земскихъ. Исходя изъ такого положенія, Государственная Дума и Государственный Совѣтъ заявили, что будутъ отпускать средства изъ государственнаго казначейства школамъ, которыя будутъ включены въ утверждаемую сѣть и даже подчеркнули, что пособіе изъ государственнаго казначейства церковно-приходскимъ школамъ должно поступать обязательно и, такъ сказать, параллельно со школами земскими, чтобы тѣмъ самымъ избѣгать какихъ-либо привилегій, какъ той, такъ и другой школѣ.

Такимъ образомъ, и Думой и Государственнымъ Совѣтомъ установлено, чтобы пособіе изъ средствъ государственнаго казначейства отпускалось параллельно земскимъ и церковнымъ школамъ, включеннымъ въ утвержденную «школьную сѣть». Это включеніе въ «школьную сѣть» предоставлено, однако, всецѣло земствамъ, его усмотрѣнію, точнѣе же—произволу. И получается вотъ что: всѣ земскія школы включаются въ «школьную сѣть», т. е. получаютъ казенное пособіе («своя рука—владыка», какъ говоритъ пословица), церковныя же школы не только въ большинствѣ не включаются въ школьную сѣть (т. е. лишаются казеннаго пособія), но есть уѣзды, въ которыхъ *ни одна* церковная школа не включена въ пресловутую «сѣть». Вотъ что повѣдалъ по этому поводу въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Думы докладчикъ церковной комиссіи о. Н. Ф. Лебедевъ (Саратовской губерніи): въ Балашевскомъ уѣздѣ изъ 112 церков-

ныхъ школъ земство включило въ школьную сѣть только 52, тогда какъ земскія школы включены всѣ до-единой, хотя многія изъ нихъ имѣютъ такія помѣщенія, что, по заявленію самихъ земскихъ учителей, «въ нихъ жить и учить нельзя». Хорошо же оборудованныя во всѣхъ отношеніяхъ церковныя школы не включены въ «сѣть». Еще краснорѣчивѣе такой фактъ: въ Саратовскомъ уѣздѣ ни одной церковной школы въ «сѣть» не включено, а ихъ въ уѣздѣ этомъ болѣе сотни! «Въ Саратовскомъ уѣздѣ,—говорить о. Лебедевъ,—есть безусловно прекрасно оборудованныя церковно-приходскія школы, прекрасно себя зарекомендовавшія, съ правоспособными учителями и прекрасными помѣщеніями, словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчающія требованіямъ, и тѣмъ не менѣе въ Саратовскомъ уѣздѣ ни одной школы не включено! Представитель Духовнаго Вѣдомства протестовалъ, подавалъ особое мнѣніе, но вотъ что изъ этого протеста вышло: *его не доложили земскому собранію*. А онъ свидѣтельствовалъ, что въ Саратовскомъ уѣздѣ найдется до 92 церковно-приходскихъ школъ съ хорошими, отвѣчающими своему назначенію, зданіями, въ такихъ школахъ обучается до 5.000 человѣкъ. Такимъ образомъ уѣздное земство ходатайствуетъ о пособіи на свои школы и игнорируетъ церковныя школы, какъ будто ни одной школы изъ нихъ не существуетъ въ уѣздѣ!»

Конечно, Саратовская губернія не исключеніе: такъ вездѣ. Да и какъ же быть иначе, если существованіе церковныхъ школъ поставлено въ полную зависимость отъ земской милости: включить ихъ земство въ «школьную сѣть» или нѣтъ. А включать ихъ земствамъ нѣтъ расчета, наоборотъ—въ расчетѣ земствъ именно не включать церковныя школы въ «школьную сѣть»: тогда все пособіе идетъ на земскія школы.

Ясно, къ чему все это ведетъ: къ закрытію многихъ церковныхъ школъ, не могущихъ существовать на собственныя сред-

ства и лишаемыхъ казеннаго пособія, потому что..... земство, желая получить больше пособія на свои школы, не включило ихъ въ «школьную сѣть»! Что же это, какъ не произволь?

Устранить такой вредный для народнаго образованія произволь (ибо онъ ведетъ къ закрытію школъ, которыхъ и такъ у насъ мало) можетъ, конечно, только одно, именно то, что предлагаетъ думская церковная коммиссія: изданіе нормальныхъ условій для включенія школъ въ «школьную сѣть». Школы, отвѣчающія известнымъ условіямъ, *должны* включаться въ «школьную сѣть». При этомъ, конечно, нельзя предоставлять это полновластному вѣдѣнію одного земства; при такомъ полновластномъ вѣдѣніи произволь неизбѣженъ, тѣмъ болѣе если это сопряжено съ полученіемъ большаго пособія на свои школы. Нельзя судьбу церковной школы ставить въ полную зависимость отъ земства, соперничающаго съ духовенствомъ въ этой области и относящагося очень часто къ церковной школѣ принципиально далеко не благожелательно.

А. Вольтнецъ.

Новое викариатство.

11-го сего іюня Высочайше утверждень вsepодданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Пензенской епархіи каедры викарнаго епископа. Своевременность учрежденія викариатства въ Пензенской епархіи, помимо общихъ соображеній о крайней многочисленности и сложности, особенно въ послѣднее время, дѣла епархіальнаго управленія, административныхъ, миссіонерскихъ, духовно-учебныхъ и училищныхъ, благотворительныхъ и т. п., и необходимости посему, а также въ цѣляхъ наилучшаго руководительства религиозно-нравственною жизнью паствы, имѣтъ епархіальному преосвященному ближайшаго сотрудника и помощника въ лицѣ викарнаго епископа, явствуется въ част-

ности для Пензенской епархіи, изъ обширности и населенности этой епархіи, имѣющей свыше $1\frac{1}{2}$ милліона православныхъ только жителей, и до 750 приходскихъ храмовъ. Своевременность, даже настоятельная потребность въ учрежденіи викариатства въ Пензенской епархіи, признана не только мѣстною епархіальною властію, но всѣмъ духовенствомъ епархіи, а также православнымъ ея населеніемъ. На епархіальномъ сѣздѣ, бывшемъ въ декабрѣ 1909 года, все духовенство, а также и міряне въ лицѣ присутствовавшихъ на сѣздѣ церковныхъ старостъ единодушно высказались за необходимость учрежденія въ Пензенской епархіи каедры викарнаго епископа и выразили полную готовность изыскать мѣстныя средства на содержаніе сей каедры. Викарный преосвященный будетъ именоваться Краснослободскимъ, а мѣстопробываніе ему назначается въ Пензенскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, настоятелемъ коего онъ будетъ состоять. Епископомъ на вновь открываемую каедру назначается Пензенскій каедраальный протоіерей Григорій Соколовъ, по поступленіи его въ монашество и возведеніи въ санъ архимандрита. О. протоіерей Соколовъ—человѣкъ уже много потрудившійся на служеніе Церкви. Ему 67 лѣтъ (родился въ 1843 году), уроженецъ Ярославской епархіи. Магистръ Московской духовной академіи, онъ въ теченіе 42 лѣтъ, съ 1868 года, проходилъ многообразныя служенія въ духовномъ вѣдомствѣ. Былъ преподавателемъ въ Пензенской семинаріи по церковной исторіи и практическому руководству для пастырей, по гражданской исторіи, по Священному Писанію, проходилъ должность законоучителя въ Пензенской же 2-й мужской гимназіи, былъ инспекторомъ классовъ Пензенскаго же епархіальнаго женскаго училища, благочиннымъ Пензенскихъ градскихъ церквей, а затѣмъ членомъ Пензенской духовной консисторіи, съ 1885 года и понынѣ. Въ священномъ санѣ о. протоіерей Соколовъ

состоить свыше 38 лѣтъ и имѣть всѣ награды для духовенства до митры включительно.

ХРОНИКА.

Панихида по протопресвитерѣ І. Л. Янышевѣ.—
Къ столѣтію Елагеринбургскаго женскаго монастыря.

22-го іюня, во вторникъ, предъ обычнымъ засѣданіемъ Святѣйшаго Синода, въ Синодальной седми вселенскихъ соборовъ Церкви, въ 11 часовъ утра, совершенно было всѣми присутствующими въ Святѣйшемъ Синодѣ іерархами: Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, архіепископомъ Ярославскимъ Тихономъ и епископами Оренбургскимъ Іоакимомъ и Полтавскимъ Іоанномъ панихидное пѣніе по присутствовавшимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ новопредставленнымъ рабамъ Божиимъ—архіепископѣ Никандрѣ и протопресвитерѣ Іоаннѣ.

Отъ высокопресвященнаго митрополита С.-Петербургскаго Антонія, по случаю кончины протопресвитера Іоанна Леонтіевича Янышева, поступила изъ Кисловодска на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 15-го сего іюня, телеграмма слѣдующаго содержанія: «Получилъ скорбную вѣсть о смерти досточимаго протопресвитера Іоанна Леонтіевича Янышева. Отослелъ ко Господу высокопресвященный богословъ и твердой несокрушимой вѣры христіанинъ. Вѣчная память почившему. Со святыми упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего протопресвитера Іоанна».

Въ Святѣйшемъ Синодѣ почившій о. протопресвитеръ Іоаннъ Леонтіевичъ Янышевъ присутствовалъ непрерывно, за исключеніемъ времени его болѣзни, со 2-го ноября 1905 г. и до самой кончины, т. е. какъ разъ въ наиболее тяжелые дни, пержитые нашей родиной и Церковью. Здѣсь, не смотря на свои годы, почившій живо интересовался каждымъ вопросомъ, глубоко выискивалъ въ каждое дѣло, особенно же при-

влекали его вниманіе дѣла учебныя; въ этой области онъ не зналъ ни усталости, ни отдыха. Кромѣ засѣданій Святѣйшаго Синода по утрамъ, по вечерамъ онъ неопустительно присутствовалъ на засѣданіяхъ Особаго Совѣщанія по выработкѣ новаго устава духовныхъ академій, отдавая этому дѣлу со всею, ему только свойственною, энергіею. Помимо того, по порученію Святѣйшаго Синода, почившій о. протопресвитеръ читалъ и давалъ рецензіи о различныхъ, поступающихъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, сочиненіяхъ: ученыхъ, учебныхъ книгахъ, диссертацияхъ и т. п. Замѣчательна при этомъ присущая ему и никогда не покидавшая его скромность. Представляя свою рецензію въ Святѣйшій Синодъ, почившій о. Янышевъ, всякій разъ, просилъ снисхожденія къ его труду, ссылаясь на то, что онъ, какъ лишенный зрѣнія, не самъ читалъ книгу, а лишь слушалъ ее и потому могъ что-нибудь пропустить; тѣмъ не менѣе его рецензіи отличались всегда величайшею научною обстоятельностью, глубокимъ проникновеніемъ предмета, выдающеюся эрудиціею и вдумчивостью.—Среди членовъ Святѣйшаго Синода, а равно и прочихъ іерарховъ русской Церкви, почившій о. протопресвитеръ пользовался заслуженнымъ авторитетомъ. Вся предшествовавшая его дѣятельность, научно-богословская, профессорская и ректорская выдвинула его, несмотря на врожденную его величайшую скромность, на одно изъ первыхъ мѣстъ среди русскихъ богослововъ, а его непоколебимая, одушевленная вѣра, и неизмѣнная горячая любовь къ Церкви—въ рядъ первыхъ пастырей церкви. Многие изъ здравствующихъ іерарховъ, а также и изъ отшедшихъ уже, были его учениками. Нельзя не отмѣтить, въ заключеніе, одной особой, характерной для почившаго о. Іоанна Леонтіевича, черты его личности. Несмотря на свою глубокую 84-лѣтнюю старость, несмотря на свои болѣзни и постигшую его слѣпоту, онъ до самой своей кончины со-

Хранилъ въ себѣ внутренній священный огонь чистаго христіанскаго идеализма. Къ каждому дѣлу онъ относился съ горячимъ юношескимъ воодушевленіемъ, что при громадномъ его жизненномъ опытѣ, всесторонней выдающейся образованности давало удивительный блескъ его мысли и властную силу его рѣчи. Вслѣдствіе этого, онъ всегда казался гораздо моложе своихъ лѣтъ; въ каждомъ его словѣ, живыхъ жестахъ чувствовалась юношеская бодрость, глубокая вѣра, твердое упованіе. Рѣчь его лилась всегда, хотя плавно, но горячо, одушевленно. Какъ истинному христіанину—идеалисту, всѣ практическія соображенія—слава, богатство, почетъ, общественное мнѣніе—были ему совершенно чужды; каждое дѣло онъ разсматривалъ лишь въ спектроскопъ вѣчной правды. Самъ проникнутый идеей христіанства и пастырства до тайниковъ души, онъ всѣхъ пастырей особенно и постоянно призывалъ къ активному, живому, дѣятельному пастырству.

∞

24—25 и 26 сего іюня въ гор. Екатеринбургѣ съ разрѣшенія Святейшаго Синода совершается трехдневное церковное торжество столѣтія учрежденія Новотихвинскаго Екатеринбургскаго женскаго монастыря. Празднованіе, по разрѣшенной Святейшимъ Синодомъ программѣ, должно носить характеръ исключительно церковный и состоять изъ торжественныхъ частію архіерейскихъ богослуженій и крестнаго хода.

Столѣтняя исторія Екатеринбургскаго монастыря весьма знаменательна: она показывается, съ одной стороны, насколько велика и настоятельна, въ сознаніи русскихъ людей, потребность въ духовной иноческой жизни, съ другой, насколько значительно и благотворно вліяніе такихъ духовныхъ центровъ на окружающее населеніе. Началось, какъ и обычно бываетъ, съ малаго. Въ концѣ XVIII столѣтія при кладбищенской Успенской церкви устроился сиротскій домъ для вдовъ и дѣвицъ, векорѣ

переименованный въ богадѣльню, съ весьма ограниченнымъ числомъ насельницъ и крайне скудными средствами. Въ 1796 г. эту богадѣльню приняла подъ свое покровительство мѣстная благотворительница Татіана Костромитина и въ 1799 г. преобразовала ее въ женскую общину. Подъ управленіемъ Костромитиной община быстро стала расширяться и скоро достигла значительнаго процвѣтанія, такъ что уже въ 1809 г., по именному Высочайшему указу, отъ 31 декабря, община эта, согласно желанію всего городского благороднаго, купеческаго и мѣщанскаго общества и мѣстныхъ властей возведена на степень общежительнаго монастыря. Первою настоятельницею назначена именно Татіана Костромитина въ монашествѣ игуменія Таисія, управлявшая монастыремъ до 1827 г. Въ виду быстрого расширенія и благоустройства монастыря, развитія имъ широкой благотворительной и просвѣтительной дѣятельности, огромнаго вліянія на окрестное населеніе, въ 1822 году монастырь этотъ по именному Высочайшему указу, данному Святейшему Синоду 12 мая, возведенъ на степень первокласснаго штатнаго монастыря, причемъ Святейшимъ Синодомъ разрѣшено, и по возведеніи монастыря въ штатъ, во внутреннемъ строѣ жизни сохранить общежительный уставъ по образцу Саровской пустыни. Въ настоящее время Екатеринбургскій монастырь достигъ замѣчательнаго процвѣтанія. Въ немъ состоитъ свыше 900 сестеръ во главѣ съ игуменіею Магдалиною. Въ монастырѣ шесть прекрасныхъ, величественныхъ и обширныхъ храмовъ,—и два на принадлежавшихъ монастырю хуторахъ—Елисаветскомъ и Бульзинскомъ. Сестры монастыря живутъ исключительно трудовою жизнью; всѣ средства монастыря—плоды прекрасно, образцово поставленныхъ трудовъ его насельницъ. Въ этомъ отношеніи Екатеринбургскій женскій монастырь подобенъ Соловецкому и Валаамскому. Всѣ сестры непрестанно за работой. Въ монастырѣ имѣется 18 разнаго

рода весьма обширныхъ мастерскихъ: свѣчвосковая, иконостасная, золотопшейная, ризничная для изготовленія облаченій церковныхъ, чеканная, позолотная, финифтяная, образная; рукодѣльная, мастерская для рѣзбы по дереву, переплетная, портяжная, башмачная; въ послѣднее сравнительно время введены и уже широко развиты: рисованіе по полотну и бархату, выжиганіе по дереву и по кожь, выдѣлка цвѣтвъ, фотографія. Кромѣ того, монастырь имѣетъ прекрасное садоводство, плододоводство и обширное земельное хозяйство. Всѣ работы сестры исполняютъ своими руками. Художественныя же работы мастерскихъ Екатеринбургскаго монастыря давно извѣстны и славятся во всей восточной Россіи и въ Сибири; мастерскія эти всегда имѣютъ достаточное количество заказовъ. Множество храмовъ въ Сибири и восточной Россіи имѣютъ не только иконы, но и цѣлыя иконостасы, а также всѣ священныя церковныя и священническія облаченія и одежды изъ мастерскихъ Екатеринбургскаго женскаго монастыря. На первой всероссійской выставкѣ монастырскихъ работъ, любители могли любоваться этими художественными произведеніями Екатеринбургскаго монастыря; описаніе этихъ работъ помѣщено въ №№ 8 и 9 «Вѣстника Выставки» за 1904 г. Кромѣ трудовъ для монастыря и для себя, не мало заботъ и труда сестры отдають для окружающаго населенія, для сирыхъ, убогихъ, малыхъ. Благотворительная и просвѣтительная дѣятельность монастыря весьма обширна. Еще при самомъ возникновеніи монастыря инокини изъявили желаніе и готовность «воспріять на себя во всѣхъ богоугодныхъ дѣлахъ неусыпнѣйшій трудъ и принимать дѣтей женскаго пола для обученія грамотѣ и рукодѣліямъ, а также призрѣвать престарѣлыхъ и въ большияхъ страждущихъ людей, неимущихъ пристанища». Этотъ обѣтъ свято исполнялся во все время существованія обители, выполняется и нынѣ. Въ дѣлѣ обра-

зованія и воспитанія дѣвицъ монастырь оказалъ за свою вѣковую исторію неоцѣненные услуги всему Уральскому краю и въ особенности духовенству. Имѣющееся въ настоящее время въ Екатеринбургѣ прекрасное женское епархіальное училище своимъ существованіемъ всецѣло обязано монастырю. Основанное первоначально въ небольшомъ масштабѣ монастырской школы, училище постепенно росло, вмѣстѣ съ ростомъ самого монастыря, количество учащихся увеличивалось, программа расширялась, вводились новые предметы преподаванія, въ 1865 году преобразовалось въ 4-хъклассное, въ 1880 году въ шестиклассное, а затѣмъ—полное епархіальное,—и хотя съ послѣднимъ преобразованіемъ административно отдѣлилось отъ монастыря, но и понынѣ сохраняетъ съ нимъ тѣсную матеріальную и нравственную связь. Помимо этого главнаго училища, монастырь въ настоящее время содержитъ исключительно на свои средства и другія просвѣтительныя учрежденія, какъ то училище на 85 дѣвочекъ, пріютъ для сиротъ, обширную богадѣльню для старухъ и т. п. Нельзя не отмѣтить также особой заслуги Екатеринбургскаго монастыря въ дѣлѣ насажденія и развитія иночества за Ураломъ. До учрежденія Екатеринбургскаго монастыря не было ни одной женской обители ни въ Пермской епархіи, ни во всемъ Зауральи. Нынѣ въ предѣлахъ только одной Екатеринбургской епархіи, выдѣлившейся изъ Пермской, какъ часть ея, имѣются четыре женскихъ общины: Каслинская Преображенская, своимъ благоустроеніемъ всецѣло обязанная Екатеринбургскому монастырю, сестры котораго и были первыми насельницами и основательницами общины; Введенская, Краснослободская, Ирбитскаго уѣзда, Преображенскій монастырь Камышловскаго уѣзда, Колчеданская община того же уѣзда, которыя также получили своихъ начальницъ основательницъ преимущественно изъ Екатеринбургскаго монастыря.

Замѣчательно, что за цѣлое столѣтіе Екатеринбургскій монастырь управлялся послѣдовательно лишь четырьмя игуменьями: Таисія—1896—1827, Александра 27—58, Магдалина 58—93 и Магдалина, управляющая и поняѣ. За свою столѣтнюю исторію монастырь много разъ былъ удостоенъ Всемилоствѣйшимъ вниманіемъ Августѣйшихъ Особъ, которые посѣщали его, имѣвъ много царскихъ подарковъ. Въ сентябрѣ 1827 года монастырь удостоился посѣщенія Государа Императора Александра I-го, въ маѣ 1837 года Александра II-го, бывшаго тогда еще Наслѣдникомъ, и въ мартѣ 1866 года Александра III-го, также бывшаго еще Наслѣдникомъ. (Болѣе подробныя историческія описанія монастыря: В. Иконниковъ 1875 г., С. Керскій 1892 года, Штейнфельдъ Н. 1901 г.; Звѣринскій т. I-й № 341; Строевъ, столб. 952).

Изъ Туркестана.

Протоіерей І. Восторговъ телеграфируетъ отъ 20 іюня изъ Мерке слѣдующее:

Объѣхалъ Туркестанъ, кромѣ Семирѣчья, отъ персидской границы до Сѣверныхъ предѣловъ Сыръ-Дарьинской области. Переселеніе сюда официально закрыто. Однако, никакіе запреты не могутъ сдержатъ стихійнаго движенія переселенческой волны въ край, въ которомъ русскій человѣкъ инстинктивно ищетъ привольныхъ условий жизни и дѣйствительно можетъ ихъ найти. Не правда, что русскій крестьянинъ не способенъ жить и работать въ здѣшнихъ условіяхъ землепользованія и обработки высшихъ культуръ. Я лично видѣлъ крестьянъ, отлично справляющихся съ арыкомъ и прекрасно воздѣлывающихъ хлопковъ, давшій, напримѣръ, въ прошломъ году до пятисотъ рублей дохода съ десятины. Одни солдаты, служившіе здѣсь и присмотрѣвшіеся къ поливнымъ полямъ и богарнымъ посѣвамъ и затѣмъ охотно

здѣсь остающіеся на службѣ частной и еще охотнѣе на отдѣльной землѣ, могутъ дать прекрасный колонизаціонный матеріалъ сверхъ того и въ стратегическомъ отношеніи. Въ поселкѣ Гродековскомъ, Закаспійской области, поселили 80 такихъ семействъ только годъ назадъ. Теперь они уже отлично разбираются въ условіяхъ мѣстнаго хозяйства, имѣютъ хорошія хлопковые плантаціи. Буквально тысячами семействъ направляются сюда самовольные переселенцы, ихъ не могутъ остановить никакими препонами и принудительными мѣрами. Довольно бѣлаго взгляда на этотъ край, чтобы видѣть огромную его колонизаціонную емкость, по крайней мѣрѣ, десяти миллионъ десятинъ. И это при условіи охраненія преміи киргизамъ и сартамъ за ихъ ипородческое происхожденіе въ видѣ безконечныхъ за ними ухаживаній, отстаиванія ихъ интересовъ и снабженія ихъ такими земельными надѣлами и угодіями, о коихъ русскій переселенецъ не смѣетъ и помышлять. По древнему здѣсь закону и обычному праву хозяиномъ земли является тотъ, кто ее оросилъ и тѣмъ призвалъ къ жизни. Поэтому, по праву и по правдѣ слѣдуетъ все на средства казны вновь орошаемыя земли, сразу же послѣ того обычно дающіе прекрасные урожаи, отдавать русскимъ переселенцамъ, хотя бы за плату опредѣленную, а не сдавать ихъ въ аренду по конкурсу цѣнъ, какъ дѣлается теперь. Здѣсь дѣло не коммерческое, а высшей государственной важности. Пересмотръ законовъ въ этомъ смыслѣ настоятельно необходимъ. Необходимо внести полностью въ край и переселенческую организацію. Доселѣ и въ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ новоселовъ держались правилъ, по коимъ въ поселкѣ самовольцевъ нелегалитированныхъ не считали возможнымъ назначать причты: взглядъ глубока ошибочный, свидѣтельствующій о непониманіи существа попеченія церкви о своихъ чадахъ. Церковь даетъ слово молитвы, утѣшенія, про-

свѣщенія не только въ нелегализированномъ поселкѣ, но и въ тюрьмѣ и каторгѣ. Теперь намѣчено въ южномъ Туркестанѣ 12 новыхъ приходоу, часть ихъ въ нелегализированныхъ поселкахъ. 4 такихъ же прихода открыты въ апрѣлѣ, и тамъ же служатъ священники съ пастырскихъ Московскихъ курсоу съ походными церквами, весьма удобными. Имъ пришлось крестить дѣтей пятилѣтняго возраста, принимать въ лоно церкви отпадшихъ, ушедшихъ въ молоканство, чтобы найти какую-либо вѣру и молитву. Лично мнѣ пришлось выслушать горькія сѣтованія на то, что умерло два младенца безъ крещенія въ одномъ изъ посѣщенныхъ мною поселкоу. Высшая администрація края теперь не препятствуетъ назначенію причтоу въ поселки самовольцевъ. Если нельзя по условіямъ съ землею устроить постоянной церкви, то можно обходиться походными церквами, весьма удобными. Такая церковь стоить всего триста рублей. Жертвователи, направляя такую сумму въ Хозяйственное Управление Синода, окажутъ вѣистину великую услугу переселенцамъ. Отсюда отправляются въ Семирѣчье, уже открытое для переселенія. Со станціи желѣзной дороги Арысь, гдѣ образовался уже большой самовольческой поселокъ, проходятъ до 25 тысячъ переселенцевъ, получившихъ на то разрѣшеніе и до 30 тысячъ самовольцевъ. Будемъ надѣяться, что къ скоро грядущему дню—50-лѣтію завоеванія Туркестана, мы увидимъ, что русскій народъ приобрѣтъ этотъ край для Россіи и русскихъ цѣлей, а не для мечтательнаго служенія отвлеченному космополитизму и черезъ это практическимъ идеаламъ инородцевъ. Того требуетъ и благо самихъ туземцевъ, которые не перейдутъ на осѣдлый бытъ, пока здѣсь не сядутъ прочно русскіе люди. Того требуетъ и государственная польза и безопасность, ибо рядомъ въ западномъ край, куда на Кульджу проводятъ китайцы желѣзную дорогу, могутъ неожиданно собраться тучи, загремѣть гро-

мы, засверкаютъ молніи. Положеніе наше здѣсь не менѣе важно, чѣмъ на Дальнемъ Востоцкѣ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Западѣ.

Всемирный католическій педагогическій союзъ.—Кинематографъ для дѣтей—Приходскіе совѣты во Франціи.—Побѣда католицизма въ Бельгіи.—Потери католицизма.—Католическая миссія на дальнемъ и ближнемъ Востоцкѣ.

Въ минувшемъ маѣ состоялись два собранія учителей Германіи—членоу Нѣмецкаго учительскаго союза—въ Страсбургѣ и членоу и католическаго общества учителей Германіи—въ Бохумѣ. На первомъ либеральномъ собраніи главной темой былъ вопросъ объ освобожденіи школы отъ инспекціи со стороны церкви. Въ противоположность Россіи, гдѣ даже церковно-приходскія школы хотѣтъ подчинить свѣтской инспекціи, въ Германіи всѣ народныя школы подчинены инспекціи духовенства. Либерально-настроенные учителя высказывались противъ такого порядка и, какъ на идеаль, указывали на положеніе школы во Франціи, а делегатъ французскихъ учителей, передавшій приглашеніе на международный конгрессъ учителей въ Парижѣ, былъ встрѣченъ бурными оваціями.

Прямую противоположностью былъ конгрессъ въ Бохумѣ. Католическій союзъ, естественно, стоялъ за возможно широкое участіе церкви въ дѣлѣ школы. «Плечомъ къ плечу съ христіанскими родителями,» выразилъ одинъ изъ оратороу взгляды союза, — и съ представителями церкви, мы будемъ потомъ, какъ и прежде, бороться за конфессіональную школу, дающую даннымъ ученикамъ не только истинныя блага культуры, но и воспитывающую изъ нихъ живыхъ членоу церкви и вѣрныхъ сыноу отечества. Мы будемъ неутомимо бороться противъ общей школы (Simul-

schule) и ея послѣдняго вывода—безрелигіозной школы, такъ же, какъ и противъ морали безъ религіи».

Конгрессъ много времени посвятилъ организациі «Всемирнаго католическаго педагогическаго союза», который долженъ объединить всѣ католическія педагогическія организациі во всемъ мірѣ для борьбы съ врагами католической школы. Въ настоящее время къ этому союзу уже примкнули: католическій союзъ учителей Германіи (съ 20.000 членовъ), союзъ католическихъ нѣмецкихъ учительницъ (съ 11.000 член.), католическій австрійскій учительскій союзъ (7.000 чл.) и учительскіе и воспитательные союзы въ Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи, Англии, Шотландіи, Франціи и Люксембургѣ. Собираются присоединиться также союзы Испаніи и Венгріи.

Въ Мюнхенскомъ городскомъ управленіи предпринята весьма своевременная мѣра. Имѣя въ виду, что кинематографы оказываютъ вредное вліяніе на дѣтей своими сильно волнующими, а иногда и эротическими картинами, управленіе рѣшило совершенно запретить посѣщеніе кинематографовъ дѣтями школьнаго возраста, и устроить для нихъ особыя кинематографы, репертуаръ которыхъ былъ бы составленъ при участіи школьнаго начальства.

Архіепископъ Бордосскій кардиналъ Андрю окружнымъ посланіемъ учредилъ приходскіе совѣты въ своей епархіи. Во всякомъ приходѣ долженъ организоваться приходскій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника. Этотъ совѣтъ, — говорится въ окружномъ посланіи, — долженъ быть какъ бы руками и очами священника. Онъ долженъ прежде всего помочь узнать своихъ пасомыхъ, какъ подобаетъ доброму пастырю. Особенно рекомендуемы совѣту обращать вниманіе на прихожанъ, требующихъ особаго попеченія: на не крещенныхъ дѣтей, на дѣтей, не полу-

чающихъ никакого религіознаго образованія, на не приобщающихся, на лицъ, живущихъ въ незаконномъ бракѣ, на больныхъ, умирающихъ безъ духовнаго утѣшенія.

Въ Бордо учреждается епархіальный совѣтъ для объединенія приходскихъ и кантональных совѣтовъ и церковныхъ дѣлъ въ епархіи въ одну стройную и общую дѣятельность въ защиту духовныхъ и мірскихъ интересовъ паствы.

Епархіальный совѣтъ наблюдаетъ за дѣятельностью приходскихъ совѣтовъ, руководить ими и помогаетъ имъ, командировавъ время отъ времени своихъ членовъ для посѣщенія ихъ. Ежегодно онъ созываетъ ихъ на общее собраніе. Епархіальный совѣтъ состоитъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ архіепископскаго совѣта, которые своимъ поведеніемъ и ревностью доказали, что будутъ полезны христіанскому дѣлу.

24-го мая н. с. въ Бельгіи закончились парламентскіе выборы. Либералы и социалисты употребили всѣ усилія, чтобы вырвать власть изъ рукъ католической партіи, держащей ее уже 26 лѣтъ. Но не смотря на это, не смотря на недостатокъ единства среди самихъ католиковъ, имъ удалось выиграть только одинъ мандатъ въ Нивелласѣ, да и тотъ обошелся новому депутату еврею въ 900.000 франковъ. Палата состоитъ теперь изъ 86 правыхъ, 79 социалистовъ и либераловъ и одного христіанскаго демократа. Католики собираются воспользоваться новой побѣдой для упрощенія католической школы.

Въ Америкѣ бывший францисканецъ Макъ Кабэ издалъ книгу «Упадокъ римской церкви», здѣсь они на основаніи официальныхъ документовъ доказываютъ, что за послѣднія семьдесятъ лѣтъ католическая церковь потеряла до восьмидесяти милліоновъ послѣдователей. Въ послѣднее десятилѣтіе девятнадцатаго вѣка католичество потеряло въ Соединенныхъ Штатахъ до милліона послѣдователей. Всего болѣе отпало отъ католичества за 70 лѣтъ во Франціи,

Великобританіи, Россіи и Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ общее число отпавшихъ за это время равняется пятидесяти милліонамъ. Католики любятъ указывать на ростъ католичества въ Соединенныхъ Штатахъ, но ростъ этотъ объясняется причиной случайнаго характера—эмиграціей въ Америку главнымъ образомъ изъ католическихъ странъ. Всего больше членовъ католическаго церковнаго членства тамъ, гдѣ введено всеобщее обученіе. Къ сожалѣнію, по большей части, отпадающіе отъ католичества, бываютъ потеряны и для христіанства вообще.

Быть можетъ вышеприведенныя цифры нѣсколько и преувеличены, но, во всякомъ случаѣ, католикамъ нѣтъ основанія особенно злорадствовать, какъ они постоянно дѣлаютъ, по поводу отпаденія отъ православія въ «освободительные годы» нѣсколькихъ сотъ тысячъ.

Вышедшій въ день Пятидесятницы номеръ «Katholische Kirchenzeitung» посвященъ католической миссіи. Для насъ интересны тутъ новѣйшія данныя о католической миссіи въ православныхъ странахъ и въ тѣхъ, гдѣ дѣйствуетъ и православная миссія. На ближайшемъ Востокѣ (Балканскомъ полуостровѣ, Малой Азій, Сиріи, Арменіи, Месопотаміи и Персіи) въ настоящее время дѣйствуютъ 1.850 священниковъ, 1.650 миссіонеровъ-мірянъ, 370 сеестеръ. Латинянь въ этихъ странахъ насчитывается 930.479 человекъ, миссіонерскихъ становъ главныхъ 624, вспомогательныхъ 736. Организованная дѣятельность этого громаднаго католическаго войска направлена исключительно противъ православія и нѣкоторыхъ древне-христіанскихъ сектъ, тогда какъ о миссіи среди мусульманъ католики пока только мечтаютъ, считывая на конституціонную вѣротерпимость. Средоточнымъ пунктомъ усилія миссіи является теперь Боснія, которую католики уже объявили католическою страной и кричатъ объ опасностяхъ, грозящихъ здѣсь католичеству. Планъ окатоличенія Босніи подробно разработанъ въ брошюрѣ

іезуита Пунтигама: «Наша будущность въ Босніи» («Unser Zukunft in Bosnien», Graz, 1909). Планъ этотъ рассчитанъ на переселеніе въ Боснію католиковъ-нѣмцевъ и захватъ школьнаго дѣла въ руки католиковъ. Другая ближайшая задача католической миссіи на ближнемъ Востокѣ—это учрежденіе высшей школы въ Константинополѣ на помощь іезуитскому университету св. Іосифа въ Бейрутѣ. Новая высшая школа должна составить противовѣсъ протестантскому Робертъ-Колледжу въ Бебенѣ близъ Константинополя, существующему уже съ 1863 года и успѣвшему подготовить массу протестантскихъ дѣятелей на ближнемъ Востокѣ разныхъ національностей.

На Дальнемъ Востокѣ католическая миссія, явившаяся гораздо раньше протестантской, начинаетъ уступать первое мѣсто послѣдней. Правда, въ Китаѣ католическая миссія насчитываетъ до 1.210.054 христіанъ и около 400.800 оглашенныхъ съ 1.424 европейскими и 631 китайскими священниками и число христіанъ-католиковъ здѣсь будто бы ежегодно увеличивается на 70—80.000, такъ что католическая миссія здѣсь еще превосходитъ протестантскую, но послѣдняя растетъ быстрѣе ея, а въ Корей и Японіи уже превзошла ее.

А именно въ Корей католическая миссія насчитываетъ 68.016 крещенныхъ, 8.220 оглашенныхъ, 112 школъ съ 2.267 дѣтьми, тогда какъ протестантскихъ—около 100.000 крещенныхъ, 62.315 оглашенныхъ, 545 школъ съ 21.360 дѣтьми и 900 воскресныхъ школъ съ 130.000 дѣтьми. Въ Японіи католическая миссія насчитываетъ 1.067 дѣятелей съ 63.000 христіанъ, а протестантская—2.090 съ 71.818 христіанъ. Нужно имѣть въ виду, что цифры эти сообщаетъ журналъ католическій, вовсе не склонный преувеличивать успѣхи протестантской миссіи сравнительно съ католической.

С. Троицкій.

НОВАЯ КНИГА.

«Лучи». Новая духовно-нравственная хрестоматія для средних учебных заведеній. Составилъ маг. богосл. Н. П. Розановъ. Москва, 1910 г. Стр. 368. Цѣна 1 руб.

Давно назрѣла потребность въ подобнаго рода книгѣ. Особенно остро она чувствуется теперь—въ послѣдніе годы, когда милліонами экземпляровъ расходятся и поглощаются юношествомъ «Пинкертоны», «Пещеры Лейхтвейса», и проч., а въ особенности всякая «порнографія», развращающая умъ и воображеніе... Старые опыты—А. А. Невскаго, о. Г. М. Дяченко... уже перестали удовлетворять читателей: ихъ авторы не могли предвидѣть новыхъ вѣяній, новыхъ жизненныхъ условий, новыхъ запросовъ.

Въ свей «хрестоматіи» почтенный составитель Н. П. Розановъ даетъ, съ одной стороны, «статьи теоретическаго содержанія», разрѣшающія различные, наиболѣе важные, вопросы нравственной жизни христіанина», а съ другой, «цѣлый рядъ очерковъ въ беллетристической формѣ, освѣщающихъ тѣ пункты христіанскаго правоученія, на какихъ преимущественно должно быть останавливаемо вниманіе учащагося юношества». Статьи перваго рода составитель «предназначаетъ для чтенія болѣе развитымъ юношамъ»—ученикамъ «старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, тогда какъ рассказы могутъ быть читаемы съ пользою и воспитанниками и воспитанницами сравнительно младшаго возраста».

Всѣ статьи расположены въ извѣстномъ порядкѣ. Во «введеніи» составителемъ даны «статьи, въ которыхъ указана цѣль чело-вѣческой жизни и средства къ достиженію этой цѣли». Затѣмъ «въ первомъ отдѣлѣ» хрестоматіи помѣщены статьи, включающія «обязанности христіанина къ Богу» (о «вѣрѣ, надеждѣ, любви, молитвѣ» и пр.), во «второмъ»—«обязанности христіанина къ себѣ самому» (о «смиреніи, самоотрече-

ніи, образованіи ума, воли сердца» и т. п.), въ «третьемъ»—«обязанности въ отношеніи къ ближнимъ». Далѣе идутъ отдѣлы, выясняющіе «обязанности христіанина—какъ члена семьи» (о «бракѣ», отношеніи жены къ мужу, о «положеніи прислуги» и пр.),—«какъ члена гражданскаго общества» (о патриотизмѣ, «о войнѣ и военныхъ», о «христіанствѣ и социальномъ-экономическихъ реформахъ...») и, наконецъ, «какъ члена Церкви» (объ «иновѣрцахъ», «сектантахъ», индифферентахъ и т. п.).

Всѣхъ параграфовъ въ книгѣ 88, но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ удваиваются и даже утраиваются, то это число увеличивается въ дѣйствительности до 94-хъ. Число довольно достаточное! Основные мысли составителя, желающаго дать своею хрестоматіею нѣчто въ родѣ своеобразнаго нравственно-богословскаго курса, несомнѣнно нашли свое достаточное осуществленіе и выраженіе. Авторская цѣль достигнута. И—что особенно цѣнно—авторъ далъ планомѣрно составленную хрестоматію, а не случайный какой-либо подборъ статей, хотя бы и самихъ по себѣ хорошихъ и назидательныхъ.

Статьи принадлежать различнымъ авторамъ,—не только русскимъ, но и иностраннымъ. Передѣлки и переводы иностранныхъ авторовъ принадлежать составителю хрестоматіи. При выборѣ статей составитель обращалъ вниманіе на ихъ живость, простоту изложенія, на ихъ значеніе для нашихъ дней и пр.

Изъ авторовъ могутъ быть названы, на примѣръ, слѣдующіе: архіепископъ Херсонскій Димитрій, епископъ Орловскій Ириней, о. І. И. Сергіевъ, протоіерей Фаворовъ, епископъ Іоаннъ (Смоленскій), о. І. Л. Янышевъ (духовные писатели),—Гоголь, Майковъ, В. Соловьевъ, Лѣсковъ, Достоевскій, Венедиктовъ, Хомяковъ, Некрасовъ, Тютчевъ, Флоберъ и друг. (свѣтскіе).

Есть статьи необычайно трогательныя, которыхъ нельзя читать безъ слезъ умиленія. Таковы, на примѣръ, «Врачъ-подвиж-

никъ», «Юліанъ милостивый», «Левъ старца Герасима» и мн. др. Статьи: «Мысли о нравственности христіанской», «О чело-вѣческихъ страданіяхъ» (три первыхъ статьи), «О самоубійствѣ», «Любовь Христа къ своему земному отечеству», «Христіанство и социально-экономическія реформы» и мног. друг. и научны, и назидательны въ особенности въ наше гнилое время, огра-вившееся всякой «освободительной» макулатурой...

Иллюстраціи, какими снабжена хрестоматія, содѣйствуютъ улучшенію ея, въ свою очередь, очень немало. Цѣна недо-рога. И можно пожелать только, чтобъ компетентный составитель не ограничился однимъ первымъ, нами разсматриваемымъ, выпускомъ хрестоматіи, а далъ еще нѣ-сколько таковыхъ же ко благу учащагося юношества, столь нуждающагося въ трез-вомъ и полезномъ чтеніи.

Хрестоматія настоящая заслуживаетъ лестной рекомендаціи со стороны рецен-зента.

Профессоръ А. Брозвъ.

Отъ Совѣта С.-Петербургской духовной академіи.

(Объ условіяхъ пріема въ академію въ 1910 году).

Въ С.-Петербургской духовной академіи во второй половинѣ августа (съ 17 числа) те-кущаго 1910 года имѣть быть пріемъ воспи-танниковъ въ составъ новаго перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Къ пріему въ академію допускаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, а) окончившія курсъ ученія въ духовной семинаріи съ званіемъ студента, б) имѣющія гимна-зическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости (съ баллами 5 и 4), а также в) окончившія пол-ный курсъ ученія въ университетѣ или другомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Женатыя лица, — свѣтскаго ли, духовнаго ли званія, — къ пріему въ студенты академіи не допускаются.

2) Желающіе поступить въ студенты академіи подаютъ прошенія на имя ректора академіи до 12 августа. При прошеніяхъ представляются: а) аттестатъ объ окончаніи полного курса средняго или высшаго учебнаго заведенія; б) метрическое свидѣтельство (а не выписка

или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, пред-ставляютъ или метрическія свидѣтельства, или, вмѣсто нихъ, надлежаще удостоверенныя кон-систеріями выписки изъ метрическихъ книгъ, в) медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о состояніи здоровья, г) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и о явкѣ къ исполненію воинской по-винности, если вышелъ къ тому сроку, д) окон-чившіе курсъ въ среднемъ или высшемъ учеб-номъ заведеніи должны представить одобрител-ныя свидѣтельства о своемъ поведеніи отъ мѣст-наго подлежащаго начальства и ж) духовныя лица должны представить, кромѣ аттестата, формулярный о службѣ списокъ и одобрител-ный отзывъ епархіальнаго преосвященнаго.

3) Въ студенты перваго курса академіи при-нимаются одни безъ экзаменовъ; другіе по по-вѣрочнымъ испытаніямъ.

Безъ экзамена принимаются: а) лучшіе изъ студентовъ семинарій, рекомендованные семи-нарскими правленіями и вызываемые въ ака-демію по распоряженію Св. Синода на сгно-дальныя средства, также—б) лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, — при томъ условіи, если они не имѣютъ въ виду получить какую-либо стипендію; въ противномъ случаѣ, они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ, наравнѣ съ прочими волептерами.

Принимаются по успѣшномъ выдержаніи по-строчныхъ испытаній: а) студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ академію на соб-ственные средства съ вѣдома и одобренія се-минарскаго начальства, б) имѣющіе гимнази-ческіе аттестаты или свидѣтельства зрѣлости и в) окончившіе университетскій курсъ, но же-лающихъ получить стипендію.

4) Пріемныя въ академію испытанія, въ объемѣ курса духовныхъ семинарій, произво-дятся: I. устными: а) по Священному Писа-нію Новаго Заветъа б) по догматическому богословію, в) по всеобщей церковной исто-ріи (до 1054 г.) и г) по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ, если таковыя—студенты семинарій, и—по обоимъ древнимъ языкамъ, если экзаменующіеся имѣютъ гимназическіе аттестаты или свидѣ-тельства зрѣлости; II. письменныя: а) по нравственному богословію, б) по исторіи философіи и в) поученіе.

Примѣчаніе 1. Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, осво-бждаются отъ экзамена по снмъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ

принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

Примѣчаніе 2. Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Святейшаго Синода, полученнаго заблаговременно;—до начала приемныхъ въ академію испытаній,—черезъ ходатайство мѣстныхъ православныхъ іерарховъ. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

5) Выдержавшими удовлетворительно повѣрочныя испытанія—считаются получившіе на испытаніяхъ по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ не менѣе 3, по каждому въ отдѣльности, и въ общемъ выводѣ не менѣе 3½. Если же экзаменуемой имѣеть баллы менѣе 3, въ такомъ случаѣ онъ долженъ имѣеть средній баллъ по сочиненіямъ не менѣе 3 и средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ не менѣе 3¾.

При составленіи же разряднаго списка экзаменовавшихся принимаются въ счетъ, кромѣ собственно экзаменскихъ, полученныхъ въ академіи балловъ, аттестатскіе баллы воспитанниковъ по предметамъ семинарскаго (или гимназическаго) курса.

6) На первый курсъ академіи, изъ получившихъ на испытаніяхъ удовлетворительный средній баллъ, воспитанники въ дѣйствительности принимаются въ количествѣ устанавливаемой совѣтомъ нормы.

7) Принятыя въ академію зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя и частныя стипендіи, а другіе—своекоштными. Тѣ и другія стипендіи на руки не выдаются: стипендіаты обязаны жить въ общежитіи.

Синодальныя стипендіи предоставляются прежде всего воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову. Затѣмъ оставшіяся свободными синодальныя стипендіи и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытаніе. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными! Синодальныхъ казенныхъ вакансій на I курсъ—27, частныхъ стипендій—до 8—9 на курсъ.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственные средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Святейшаго Синода.

8) Своекоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ

студентамъ, за исключеніемъ окончившихъ полный университетскій курсъ, дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ.

9) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и въ январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи.

Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются.

10) Своекоштные студенты, поступающіе въ качествѣ пансіонеровъ, вносятъ годичную плату въ размѣрѣ 300 руб. въ указанные два срока, по 150 руб., съ прибавленіемъ къ первому взносу назначенной правленіемъ академіи суммы (50 руб.) на первоначальное обзаведеніе.

11) Лица, поименованныя въ 62 статьѣ, пунктѣ 2, и 63 статьѣ, пунктѣ 3-мъ, Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ училищъ и семинарій), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приемнымъ экзаменамъ.

Отъ совѣта Московской духовной академіи.

О приемѣ воспитанниковъ въ составъ новаго (I, XIX) академическаго курса.

1) Желающіе поступить въ студенты Московской духовной академіи въ текущемъ 1910 году должны подать лично или прислать по почтѣ прошеніе на имя преосвященнаго ректора академіи до 15-го августа и явиться въ академію для повѣрочныхъ испытаній не позже 16-го и не ранѣе 12-го августа.

2) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ во 2-й день апрѣля 1910 года Уставѣ православныхъ духовныхъ академій (§ 6 Устава).

3) Къ приему въ академіи допускаются: 1) окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованные семинарскимъ правленіемъ и посылаемые на синодальныя средства и б) прибывающіе въ академію на собственные средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, и 2) другія лица, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ нижеозначенныхъ правилахъ (§ 137).

4) Лучшіе изъ студентовъ семинарій, вызываемые въ академію по распоряженію Св. Синода на синодальныя средства, принимаются въ число академическихъ студентовъ безъ экзамена (§ 140).—Таковыя лица должны явиться

въ академію къ началу учебныхъ занятій не ранѣе 28 и не позже 31 августа.

5) Повѣрочнымъ испытаніямъ подвергаются студенты духовныхъ семинарій, прибывающіе въ академію на собственные средства съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства, а также имѣющіе въ гимназическихъ аттестатахъ или свидѣтельствахъ зрѣлости высшіе баллы (5 и 4).

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы *своекоситными*, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими (§ 141).

6) Женатыя (въ томъ числѣ и *семейные священнослужители*) въ студенты *Московской* духовной академіи не принимаются (§ 142).

4) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 статьѣ, пунктъ 3-й Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели духовныхъ семинарій и училищъ), зачисленные въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приемнымъ испытаніямъ.

8) Къ прошенію о приемѣ въ студенты академіи должны быть приложены: а) аттестатъ объ окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи (а студентами духовныхъ семинарій, сверхъ того, и одобрителное свидѣтельство подлежащаго семинарскаго начальства о признаніи ихъ благонадежными къ принятію въ академію); б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель, если онъ по происхожденію—не изъ духовнаго сословія; г) свидѣтельство о явѣ къ исполненію воинской повинности или о припискѣ къ призывному участку.—Лица податныхъ сословій обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

7) Окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрителное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

10) Повѣрочныя испытанія, *въ объемъ курса духовныхъ семинарій*, производятся, для поступленія въ академію,—устныхъ: по Священному Писанію Нового Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся, и письменныхъ: одно по богословскимъ, а другое по философскимъ предметамъ; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного *поученія*.

Примѣчанія.—1. Имѣющіе гимназическіе

аттестаты или свидѣтельства зрѣлости (§ 141; см. *выше п. 5*) подвергаются, для поступленія въ академію, *упомянутымъ выше повѣрочнымъ испытаніямъ*, при томъ *по обоимъ древнимъ языкамъ*.

2. Воспитанники духовныхъ семинарій изъ *иноподдѣевъ*, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, *освобождаются* отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ (§ 143).

11) Принятыя въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на снудальныя и частныя стипендіи, другіе *своекоситными* (§ 145).

12) Снудальныя стипендіи предоставляются прежде всего воспитанникамъ семинарій, явившимся по вызову. Затѣмъ оставшіяся свободными снудальныя стипендіи и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытаніе. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію *своекоситными* (§ 146).

Своекоситные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число ихъ въ каждомъ учебномъ году опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (§ 147).

Примѣчаніе. Всѣ академіи *своекоситнымъ* студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное* пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ, упомянутыхъ въ прим. къ § 141 (см. *выше п. 5*).

14) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе платы въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются (§ 148).

15) Въ текущемъ 1910-мъ году въ составъ I курса *Московской* духовной академіи можетъ быть принято не свыше 50 человекъ.—За исключеніемъ изъ этого числа 20-ти воспитанниковъ духовныхъ семинарій, вызываемыхъ по распоряженію Св. Синода на снудальныя средства и имѣющихъ быть принятыми въ число студентовъ академіи безъ экзамена, съ предоставленіемъ имъ на первый годъ снудальныхъ стипендій,—по повѣрочнымъ испытаніямъ, въ случаѣ успѣшнаго выдержанія ихъ можетъ быть принято не свыше 30-ти человекъ, которымъ, въ порядкѣ сравнительнаго достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и будутъ предоставлены остальные 10 снудальныхъ стипендій и не болѣе 5-ти частныхъ стипендій (по 80—110 руб. въ годъ).

16) Плата за содержаніе въ академическомъ общежитіи въ предстоящемъ 1910—1911 учебномъ году будетъ взиматься въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ пансіонеровъ—по 300 р. и съ полупансіонеровъ (имѣющихъ пользоваться исключительно помѣщеніемъ и столомъ, съ обязательствомъ въ первое же полугодіе пребыванія въ академіи обзавестись на собственные средства форменною одеждою установленнаго образца)—по 220 р. въ годъ.—Независимо отъ сего, студенты I курса, поступившіе въ академическое общежитіе какъ пансіонерами, такъ и полупансіонерами, обязаны въ сентябрѣ мѣсяцѣ, сверхъ полугодичной платы за содержаніе, внести еще по 50 р. каждый—на первоначальное обзаведеніе.

17) По усмотрѣнію мѣстнаго епархіальнаго архіерея (т. е. высокопреосвященнаго митрополита Московскаго и Коломенскаго) могутъ быть допущены къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, извѣстныя ему своею благонадежностью. Эти лица не пользуются, однако, правомъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетиціяхъ студентовъ, подавать третныя сочиненія и представлять диссертациі для полученія академическихъ ученыхъ степеней или званія и подвергаться переходнымъ и выпускнымъ испытаніямъ (§ 150).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 марта 1910 г. вступило прошеніе жены потомственнаго почетнаго гражданина Маріи Петровы Федоровой, жительствующей въ с. Благовѣщенскѣ, уголъ Торговой и Сѣверной, д. Быликова 68, о расторженіи брака ея съ мужемъ Игнатіемъ Федоровымъ Федоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Таганрогской Михаило-Архангельской церкви Екатеринбургской епархіи. По заявленію просительницы Маріи Петровы Федоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Игнатія Федорова Федорова началось изъ русско-японской войны съ августа 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Игнатія Федорова Федорова, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Пермской губ., того же уѣзда, Юговской вол., деревни Рыжѣ, Анны Ивановой Выголовой, урожденной Архиповой, жительствующей въ поселкѣ Чита—старая Колонія, Забайкальской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Лаврентьевымъ Выголовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Веретійской Свято-Троицкой церкви Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи, 31-го октября 1901 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Выголовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Лаврентьева Выголова началось изъ города Читы, Забайкальской области, съ августа 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Лаврентьева Выголова, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Елисаветы Петровы Скачковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ива-

номъ Ивановымъ Скачковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви города Симбирска, 20 сентября 1885 года. По заявленію просительницы Елисаветы Петровы Скачковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Скачкова началось изъ города Симбирска, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Скачкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 января 1910 г. вступило прошеніе жены отставнаго канцелярскаго служителя Елены Яковлевой Алексѣевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Кондратьевымъ Алексѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви города Чебоксарѣ, 24 августа 1888 года. По заявленію просительницы Елены Яковлевой Алексѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Кондратьева Алексѣева началось изъ города Казани, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Кондратьева Алексѣева, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 января 1910 г. вступило прошеніе жены поселянина села Раскопинецъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, Анастасіи Васильевой Мельникъ, урожденной Бордынюкъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Матвѣевымъ Мельникомъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви села Кпшкарень, 1-го округа, Бѣлечкаго уѣзда, 25 января 1904 года. По заявленію просительницы Анастасіи Васильевой Мельникъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Матвѣева Мельника началось изъ слоб. Кпшкарень, Бѣлечкаго уѣзда, въ мартѣ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Матвѣева Мельника, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянки Костромской губерніи, Кинешемскаго уѣзда, Углецкой вол., дер. Дуравина, Маріи Абрамовой Лисиной, жительствующей въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, Владимирской губерніи, на фабрикѣ Т-ва М. Н. Полушина, (бывшая Бакулина), о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Васильевымъ Лисинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви гор. Иваново-Вознесенска, 16 января 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Абрамовой Лисиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Васильева Лисина началось изъ гор. Иваново-Вознесенска, болѣе 6 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Васильева Лисина, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Гурія Федорова Барсука, жительствующаго въ хуг. Кобыльева-Яра, Булановской вол., Н.-Оскольскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Фаддѣевой Барсукъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви слободы Богдановки, Н.-Оскольскаго уѣзда, Курской губерніи, 19 января 1901 года. По заявленію просителя Гурія Федорова Барсука, безвѣстное отсутствіе его супруга Анастасіи Фаддѣевой Барсукъ началось изъ гор. Новаго-Оскола, Курской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Фаддѣевой Барсукъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

СПБ., въ зданіи Свят. Свн. (у Александр. сада) и Сунод. типогр. (Кабинетская, 15). МОСКВА, въ зданіи Сунодальной типогр. (Никольская ул.).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба святымъ первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, перк. печ., съ кнн. и хром. изображ., въ 16 д. л., въ бум. 12 к.

Служба съ акаеистомъ преподобному отцу нашему Сергію игумену, Радонежскому чудотв., перк. печ., съ кнн., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; безъ кнн., въ 32 д. л., въ бум. 8 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

Акаеистъ со службою преп. Серафиму Саровскому, перк. печ., безъ кнн., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.
То же, гражд. печати, въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Молитвословъ съ акаеистами, крупн. гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк. 70 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб.
То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ коленк. 45 к., въ коленк. съ зол. обр. 1 р. 25 к., въ шагр. съ золот. обр. 1 р. 50 к.

Молитвословъ полный, въ 12 д. л., перк. печ., съ 16 рисунк., въ бум. 1 р. 75 к., въ коленк. съ саф. кор. 2 р. 25 к., въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 4 р. 50 к.

Православный толковый молитвословъ съ краткими катихизическими поученіями (изданный по программѣ Виленскаго Св.-Духовскаго братства), ц. въ бум. 40 к., въ коленк. 75 к.

Краткій толковый молитвословъ, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Псалтирь учебная, перк. печ., безъ кнн., въ бум. 25 к., въ колом. 35 к., въ коленк. 60 к.

Кратихизисъ пространный, митроп. Филарета, перк. печ., въ бум. 20 к., въ колом. 28 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 15 к., въ колом. 23 к.

Историческія чтенія изъ книгъ Вѣтхаго Завѣта, перк. печ., въ бум. 15 к.
То же, гражд. печ., въ бум. 15 к.

Начатки христіанскаго ученія, перк. печ., въ бум. 10 к.
То же, гражд. печ., въ бум. 9 к., въ колом. 15 к.

Руководство (учебное) по исторіи русской Церкви, II. Знаменскаго, гражд. печ., ц. въ бум. 1 руб.

Руководство къ изученію христіанскаго православнаго догматическаго богословія, Макария, митр. Московскаго, въ бум. 40 к., въ корешк. 60 к.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Уставъ православныхъ духовныхъ Академій, Высочайше утвержденный 2 апрѣля 1910 г. Цѣна въ бум. 20 к.

Содержаніе: Высочайше утвержденный и одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою законъ.—Именные Высочайше указы Правительствующему Сенату.—Высочайшія повѣлія и отмѣтки.—Опредѣленіе Святейшаго Сунода. *Прибавленія:* Высокопреосвященный Николай, архіепископъ Японскій.—О. Иоаннъ Крошштатскій, какъ миссіонеръ.—Безъ Церкви не обойтись.—Обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ доклада особой Комиссіи по внесенному изъ Государственной Думы законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.—О занятіяхъ Чрезвычайнаго Собранія Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Сунодѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Новое викаріатство.—Хроника.—Изъ Туркестана.—Сообщенія изъ заграницы.—Новая книга.—Отъ Совѣтовъ С.-Петербургской и Московской духовныхъ академій.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложения къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ», № 3 «Приходскаго Чтенія».

С.-Петербургъ, 24 іюня 1910 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Сунодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВНИМАНИЮ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ. ПЕРВЫЙ ГОДЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ЗАКОНА БОЖІЯ
НОВАЯ КНИГА:

ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ

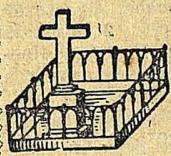
сост. группю законоучителей Москов. город. началн. училищъ, для школъ съ четырехгодич. курсомъ обученія, 88 стр., п. 20 к. Складъ издан., книгоизд. Т-во Сытина: въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одесѣ, Варшавѣ, Екатеринбургѣ, Ростовѣ на Дону, Воронежѣ и Иркутскѣ. Особенность книги: весь обильный матеріалъ обработанъ и принаровленъ къ наглядному методу преподаванія, для чего помѣщены 78 картинъ, которыя даютъ возможность заинтересовать еще неграмотныхъ дѣтей и легче усвоить учебн. матеріалъ. 1—1

ДЛЯ ГЛУХОНѢМЫХЪ

Малинское церковно-приходское училище.

Въ Малинское церковно-приходское училище глухонѣмыхъ принимаются дѣти обоюго пола безъ различія вѣроисповѣданія и сословій. Возрастъ для приѣма отъ 7-ми до 10-ти лѣтъ. Обученіе для православныхъ бесплатное. За содержаніе въ общежитіи взимается 60 руб. въ годъ. Курсъ обученія 6-ти-лѣтній. Дѣти обучаются: чтенію, счисленію, письму, разговорной рѣчи, рукодѣліямъ и мастерствамъ. Прошенія подаются на имя о. завѣдующаго училищемъ до 15 августа. Программа, правила приѣма и содержанія высылаются за 2 десятикопеечныя марки. Адресъ: для писемъ—*мѣстечко Малинъ, Кіевской губ.*, для телеграммъ—*Малинъ, священнику ЯВОРСКОМУ. Жельнодородная станція—Малинъ, Кіево-Ковельской ж. д.* 1—1

Отъ причта и старосты Борисо-Глѣбской церкви м. Борисполя. Причтъ, староста, председатель попечительства и прихожане Борисо-Глѣбской церкви м. Борисполя, Полтавской епархіи, считают своимъ долгомъ съ глубокой благодарностію сообщить всѣмъ откликнувшимся на наше воззваніе (См. «Перк. Вѣдом. за 1909 г. № 18—19, стр. 851), что всего пожертвованій по проверкѣ ихъ поступило къ 1-му марта 1910 г. 710 р. 36 к.—14 мая сего 1910 г., получивъ разрѣшеніе приступить къ постройкѣ, мы уповаемъ на милость Божію, что Онъ и въ будущемъ не оставитъ насъ своей помощію чрезъ благоговреніе добрыхъ людей. 1—1

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки.—Иллюстр. каталогъ высылаю по полученіи 10 коп. почтов. марками. **Г. Слонимъ, Гроднен. губ. АНТОНЪ РУДЗИНСКІЙ.**

Тамъ же молотилки, вѣялки, соломоуѣзки, и проч. Прейсъ-Курантъ бесплатно. 5—4

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ, ИКОНОПИСНАЯ И ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВ. ИВ. ЗОТОВА

въ городѣ ЧЕРНИГОВѣ, соб. домъ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ НА ТОЧНЫЯ КОПИИ

св. **ѲЕОДОСІЯ**, преп. **СЕРАФИМА** и блаж. **кн. АННЫ КАШИНСКОЙ** и друг. свят., предлагаю таковыя на выгодныхъ условіяхъ, а дабы удостовѣрить заказчика въ изыщности работы, иконы высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа. Если икона не выполнена художественно, принимаю на свой счетъ обратно. Это полная гарантія за добросовѣстное исполненіе заказа. Цѣны доступны и для бѣдныхъ переквѣй. Иконы пишутся на Афонскомъ кипарисѣ съ чеканкой по черному золоту съ украшеніемъ, разноцвѣтной эмалью и на простыхъ доскахъ, холотѣ и линкѣ безъ позолоты. **Новый подробный прејсъ-курантъ съ рисунками высылаю бесплатно.** 1—1

СПРАВОЧНИКЪ ПО ЖЕНСКОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Сборн. правилъ и условій поступленія въ высшія женскія уч. заведенія на 1910—11 учебн. годъ. Права ихъ. Сост. по послѣдн. свѣдѣн. Ц. 60 к., съ перес. 70 к., налог. плат. 85 к. *Москва, Трубниковскій пер., д. 30, кв. 6. Б. В. Исинскому.* 2—2

СИБИРСКАЯ.

Мѣданка и Грунтовка „САМОРОДОКЪ“ заводъ

„АЛТАЙ“

даетъ экономію 70%, прочность 12—16 лѣтъ. Тертая пѣльная 17 р., съ бѣлками 11 р. 50 к. „ГРУНТОВКА“ зеленая пѣльная 9 р., съ бѣлками 7 р. 50 к. Задат. 3 р. на пудъ. Земствамъ и городамъ безъ задатка. Подробн. брошюр. бесплатно. Адресъ: **Алатырь, Симб. губ., Н. В. КАШИГИНУ.** 4—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ совѣта Юрьевскихъ частныхъ университетскихъ курсовъ.

Открытъ приѣмъ прошеній на I, II и III курсы медицинскаго и естественно-историческаго факультетовъ и на I и II курсы математическаго факультета.

На курсы принимаются лица обоюго пола.

Плата за ученіе 75 руб. въ семестръ на медицинскомъ и естественно-историческомъ факультетахъ и 50 руб. на математическомъ. 2—1

РЕГЕНТЪ

съ 8 лѣтн. практикой, имѣющей аттестатъ, ищу мѣста. Адресъ: *Самара, Александровская улца, д. № 39. Бузицовой.* 2—1

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ:

НИКОЛАЯ и ЯКОВА УСАЧЕВЫХЪ.

Высшая награда почетный крестъ.

Карлссадль, Австр.

Высшая награда почетный крестъ.

Марсель, Франція.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.

Золотая медаль.

Москва.

Золотая медаль.

Карлсбадль, Австрія.

Золотая медаль.

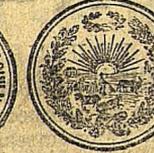
Марсель, Франція.

Серебрянная медаль.

Борсичи.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу. Заводъ награжденъ заграничей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Колокола отличаются приятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностію, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконовъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, работаетъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукѣ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умереннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочностъ.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полна 700 пуд., въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петербург. губ., 800 п., по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., станица Ново-джерелевка, Кубанской об., 735 пуд., с. Россонное, Орловской губ. 1 колок. 520 пуд., въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., село Архангель, Ярослав. губ., 509 пуд., с. Некоузъ, Ярославской губ., 450 п., Москва, къ храму Ваганьковскаго кладбища 1 колок. 420 пуд., С.-Петербургѣ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд., въ с. Володятино, Владимірск. губ., 400 пуд., Сѣверскій заводъ, Перм. губ., 341 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., с. Борн-совка, Курск. губ., 316 пуд., с. Фелисово, Вологод. губ. 311 пуд., с. Стрѣлины, Вологод. губ., 309 пуд., с. Подлѣное, Симбир. губ., 1 колок. 324 п., станиц. Некрасовская, Кубанск. обл., 308 пуд., с. Николо-Станъ, Тверск. губ. 1 колок. 308 пуд., с. Урманово, Волог. губ. 1 колок. 308 пуд., въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ., 300 пуд., въ с. Рубановку, Тавричск. губ., 300 пуд., с. Пѣны, Курск. губ., 246 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь, 210 пуд., с. Маковищи, Тверск. губ., 206 пуд., с. Устье, Вологодск. губ., 202 пуд., с. Хонѣево, Тверск. губ., 200 пуд., с. Ново-Самаевка, Пензен. губ., 200 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ., 200 пуд., с. Колюбаки, Псковск. губ., 146 пуд., с. Лукино, Москов. губ., 125 пуд., с. Ужуръ, Енисейск. губ., 125 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области, 100 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ., 100 пуд. и множество другихъ.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖН.
Съ заказами и справками обращаться: въ г. ВАЛДАЙ, Новгородской губерніи, заводъ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО ВОЗМОЖНОСТИ ЗАКАЗНЫМИ ПИСЬМАМИ ПО АДРЕСУ: г. ВАЛДАЙ, НОВГОР. ГУБ., КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БР. УСАЧЕВЫХЪ.

ПРОСИМЪ НЕ СМѢШИВАТЬ НАШУ ФИРМУ СЪ ДРУГИМИ ВАЛДАЙСКИМИ НАШИМИ ОДНОФАМИЛЬЦАМИ.